БРАТСКИЙ ВЕСТНИК

2

ИЗДАНИЕ
ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА
ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ
МОСКВА — 1955 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Всем общинам евангельских христиан-баптистов в СССР 3
Благовещение — *Я. Жидков* 5
На Голгофе — *А. В. К.* 7
Пасха Христова — славное Христово воскресение — *Я. И. Ж.* 11
Смотрите! — *И. В. К.* 13
О священных книгах Ветхого и Нового Завета — *И. Моторин* 18
Иона — *В. Щеглова* 30
Одиночество христианина — *Е. Б.* 33
Красота христианской жизни — *А. И. Мицкевич* 37
Из библейской флоры. Виноградная лоза 44
Эпоха Реформации — *А. В. Карев* 47
Из истории евангельско-баптистского движения: В Молдавской ССР — А. И. Мицкевич. В Сибири — И. А. Евстратенко. В городе Фрунзе — В. И. А. 53
Сообщение старшего пресвитера ВСЕХБ по Латвийской ССР Ф. Э. Хунса . . . 63
О почивших братьях (С. В. Крапивницкий, С. И. Мазуров) 66
Сообщение о работе Президиума ВСЕХБ в Москве 71

ВСЕМ ОБЩИНАМ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ В СССР

Дорогие братья и сестры!

В дни Праздника Пасхи перед нами засияют три драгоценные истины. Первая истина, что Спаситель наш, Иисус Христос, воскрес из мертвых. Вторая истина, что Христос воскресил нас, верующих, к новой жизни. Третья истина, что Христос воскресит всех умерших.

Возвещая великую истину, что Христос воскрес из мертвых, мы должны вспомнить учеников Христа, которые стояли у подножия Голгофского креста и смотрели на своего Учителя, испустившего дух. Какая печаль наполняла их сердца! Их надежды были разбиты, их мечты разрушены. Их разочарование можно выразить словами двух учеников, шедших в Еммаус: «А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля».

Но вот наступило пасхальное утро, и раздалась радостная весть: Христос воскрес! И Воскресший явился своим повергнутым в уныние ученикам и сказал им: «Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои, это — Я Сам!» (Луки 24, 39). Они посмотрели и увидели на Его руках и ногах раны от гвоздей. Да, это был Он, их любимый Учитель. Смерть не могла удержать Его, и Он стоял перед ними живой. Как ликовали ученики Его! И мы, Его теперешние ученики, переживаем сегодня то же самое ликование в наших сердцах. Учитель наш жив, и Он, живой, с нами!

*
* *

Но мы ликуем и потому, что Воскресший воскресил и нас к новой жизни. Мы помним нашу жизнь во грехе. Мы помним, как грех губил нас, отравляя все наше существо. Мы пробовали освободиться сами, мы давали обещания не грешить больше, но все это было напрасно. Но вот мы обратились за помощью к Иисусу Христу, и Он простил нас и сделал из нас новую тварь. Он воскресил нас к новой жизни! Новая жизнь, начатая с Богом, наполнила нас радостью и ликованием. Эту радость воскресения к новой жизни мы переживаем с особой силой в пасхальные дни.

*
* *

Воскресение нашего Спасителя указывает также на грядущее воскресение мертвых. Весна в природе — прообраз того, что произойдет в день воскресения. Жизнь вернется к умершим, вернее, они облекутся в новые тела и нескончаемым шествием пойдут к престолу Всевышнего. В этой длинной веренице воскресших из мертвых в первых рядах будут те, ко-

торых Христос воскресил во время Своей земной жизни: дочь Иаира, сын вдовы Наинской и Лазарь из Вифании.

Мы все потеряли наших любимых. Мы все стояли у их свежих могил. Но Воскресший утешает нас всех полными жизни словами: «Я есмь воскресение и жизнь. Наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия» (Иоан. 5, 28). Весть о грядущем воскресении умерших наполняет наши сердца также великим ликованием.

Братья и сестры! Поздравляем всех вас с праздником Светлого Христова Воскресения!

Христос воскрес! Воистину воскрес!

Любящие вас братья, члены Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов:

Я. И. Жидков, Н. А. Левинданто, А. Л. Андреев, А. В. Карев, И. Г. Иванов, М. И. Галяев, М. А. Орлов, В. Н. Чечнев, И. Я. Липсток, Д. И. Пономарчук, Ф. Э. Хунс, П. Я. Тер-Аванесов.

Москва,
17 апреля 1955 г.

БЛАГОВЕЩЕНИЕ

«Я Гавриил, предстоящий перед Богом, и послан говорить с тобою и благовестить тебе сие» (Луки 1, 19).

Эти слова передал ангел Гавриил Захарии, отцу Иоанна Крестителя, но дальше о нем то же Евангелие говорит следующее: «В шестой же месяц послан был ангел Гавриил от Бога в город Галилейский, называемый Назарет, к деве, обрученной мужу, именем Иосиф, из дома Давидова; имя же деве: Мария» (Луки 1, 26—27).

Суть события в том, что **Ангел Гавриил благовестит деве Марии** о рождении от нее нашего Спасителя и Господа Иисуса Христа.

Это — знаменательное событие из истории явления Господа Иисуса Христа на землю.

Многие пророки Ветхого Завета за много столетий предсказали это явление Спасителя, и Библия отмечает эти их предсказания.

А благовещение ангела Гавриила говорит об этом непосредственно перед самым событием рождения Спасителя.

В Библии встречается несколько случаев извещений от Бога о рождении тех или иных лиц, так, например, о рождении у Авраама и Сарры их сына Исаака Бог за целый год известил их об этом, сказав: «В назначенный срок Я буду у тебя в следующем году, и у Сарры будет сын» (Быт. 18, 14). Так было и с Ревеккою: ей было сказано, что она зачнет двух сынов от Исаака и больший будет в порабощении у меньшего. Так же было и до рождения Самсона: ангел сказал жене Маноя: «Вот, ты неплодна и не рождаешь, но зачнешь и родишь сына. И будет он назорей Божий» (Суд. 13, 1—5).

Нечто подобное было и с пророком Иеремией (Иер. 1, 4—6). Также и рождение Иоанна Крестителя сопровождалось предварительным оповещением от Господа его родителям о его рождении (Луки 1, 10—22).

Все это означало, что Господь предназначал этих людей для той или другой Своей цели, поэтому Он и говорил заранее о их рождении.

В благовещении о рождении нашего Спасителя есть несколько весьма назидательных мыслей. Извещение о рождении Господа Иисуса Христа называется **благовещением,** потому что в нем была благая, радостная весть для самой девы Марии. Она была невидной и скромной в народе своем. Она жила в бедности, простоте и чистоте. Но вот Бог отметил ее Своим избранием: «Ты обрела благодать у Бога. Ты родишь Младенца, и Он будет Сыном Всевышнего, и даст Ему Бог престол Давида — отца Его».

Но в этом благовещении содержится благая весть и для всех нас, потому что дева Мария родит всем людям Спасителя Христа, Который спасет людей от грехов их.

Ангел, войдя к деве Марии, приветствовал ее особым небесным приветствием: «Радуйся, благодатная! Господь с Тобою: благословенна ты между женами!»

Такое приветствие, с одной стороны, смутило ее, а с другой стороны, вызвало в ней, естественно, чувства духовной возвышенности.

Ангел, ободряя ее, сказал: «Не бойся, Мария, ты обрела благодать у Бога. Ты зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя Иисус. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего».

Она увидела свое высокое предназначение и с духовным трепетом восприняла все это. Праматерь Ева, проявив непослушание Богу, утратила свою духовную высоту. Но она же получила указание о «Семени жены», Которое сокрушит голову искусителя-змея. И вот теперь это, наконец, исполняется, и дева Мария становится благословенным сосудом для сего.

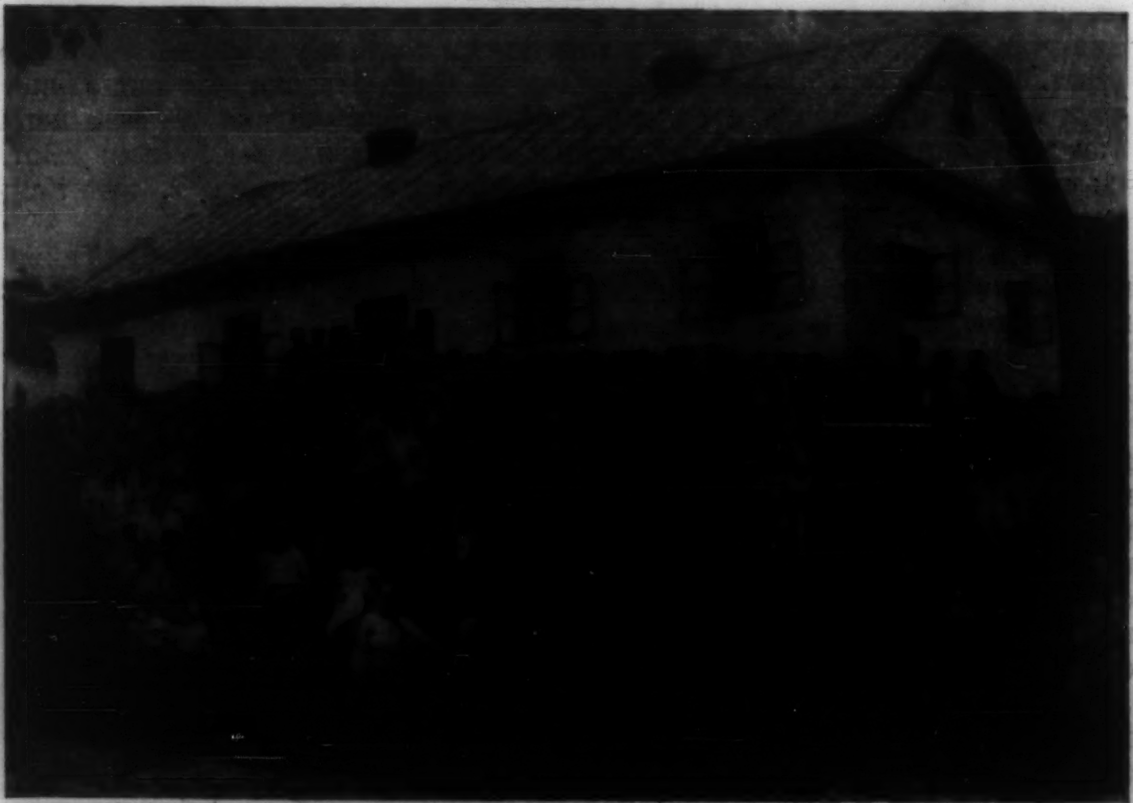
Ангел изложил ей полностью благую весть от Бога. Но вполне естественно, что у девы Марии получилась неясность — как ей быть, так как она незамужняя. И ангел ей разъяснил, что Дух Святой найдет на нее и сила Всевышнего осенит ее и зародит в ней божественного Младенца, а сила человеческая здесь не нужна.

При этом ангел сообщил деве Марии, что и ее родственница Елисавета, жена священника Захарии, хотя и называлась неплодною, но теперь в старости своей зачала сына, и ей уже шестой месяц. И в заключение ангел уверенно добавил, «что у Бога не останется бессильным никакое слово».

Тогда и дева Мария, все уразумевшая и поверившая ангельскому благовествованию, со смиренной покорностью сказала: «Се раба Господня, да будет мне по слову твоему». И отошел от нее ангел.

Давно совершилось это славное событие, но оно и теперь для нас прекрасно и вразумительно, и тогда, когда и мы воспринимаем могущественное слово Великого Бога нашего в покорности и смирении, то от этого бывает и для нас славный и благословенный результат.

Я. Жидков



Молитвенный дом Горинковской общины евангельских христиан-баптистов (УССР)

НА ГОЛГОФЕ

После криков толпы и издевательских возгласов фарисеев и книжников на Голгофе наступила глубокая тишина. Мы всматриваемся в лицо божественного Страдальца. Оно так бледно, на нем отпечаток прежней постоянной кротости, но и печать больших страданий. Вот где мы видим образ Мужа скорбей и изведавшего болезни (Ис. 53, 3). А на землю падает капля за каплей кровь Его. Это как бы единственные слезы Христа.

Какие мысли рождаются у нас, стоящих у креста Голгофы? Прежде всего вспоминается жизнь Христа. О Своей жизни Христос сказал однажды очень коротко, но и очень ясно: «Дух Господень на Мне, ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедовать лето Господне благоприятное» (Луки 4, 18—19). Это была жизнь, полная любви к людям. Но как могла такая святая, полная любви жизнь кончиться так позорно? Таким позорным крестом?

И у нас рождается другая мысль: как были жестоки люди, которые могли так поступить со Христом, так поступить со своим великим благодетелем.

Но вот на землю упала еще капля крови Христа. Мы смотрим на нее и вдруг как бы видим самих себя в ней, как в зеркале, и в нашем сердце появляется сознание: это **мы**, мы распяли Христа! Это **наши грехи** пригвоздили Его ко кресту! И мы начинаем бить себя в грудь, и мы не поем, а кричим: «О, я грешник бедный, правда, я таков. Если б Бог бессмертный не был полн даров, не был полн любовью и не спас меня, то давно погиб бы в мире этом я». О, что скажет Христос, висящий на кресте? Какие слова осуждения и справедливого осуждения услышим мы из Его божественных уст, когда он, наконец, нарушит Свое молчание? Мы, бия себя в грудь, готовы на все, на любой Его приговор.

И Он заговорил. Среди глубокой, глубокой тишины, которой Спаситель наш ожидал, чтобы заговорить, Он открыл Свои уста: «Отче...» Что скажет Он дальше? «Накажи их за преступления...» Совесть наша ожидала только таких слов, и мы заслужили именно такие слова. Но что же мы слышим дальше? «Отче, **прости** им!» О, любовь Христа! Неугасимая ничем! Любовь до конца!

Эти слова, **слова прощения** навеки выгравированы на кресте Голгофы. Христа на кресте уже нет, Его сняли друзья и ученики и погребли в саду Иосифа Аримафейского, в третий день Он воскрес и вознесся на небо, а на кресте сияют и сегодня еще эти дорогие для всех грешников слова прощения: «Отче, прости им!»

У подножия креста Голгофы мы поняли великую истину: без креста нет прощения! Без жертвы и крови Христа нет помилования!

*
* *

Голгофа — место невыразимых страданий. Страдания Христа нельзя выразить словами, потому что их никто из людей не пережил. Страдания Христа — единственные в истории страданий людей. Его страдания — это муки ада. Чтобы избавить человечество от мучений ада, Христос перенес муки ада вместо нас. В этом смысл голгофских страданий Христа.

Первая душа, которую тронули страдания Христа на Голгофе, была душа разбойника. С глубоким вниманием он следил за великим Страдальцем. Когда-то члены Синедриона видели лицо Стефана, как лицо ангела; здесь на Голгофе разбойник видел лик Христа более светлый, чем лик ангела. На этом лице был отражен глубочайший мир сердца. Он видит капли крови, текущие из-под терний тернового венца, но ни малейшего гнева на этом лице, ни малейшей ненависти. Лицо Христа отражает глубочайшие страдания души, но в очах Его светится неземная любовь. И, наконец, среди глубокой тишины раздается молитва Христа: «Отче, прости им, ибо не ведают, что творят».

Что происходит в душе разбойника? Он — сын Израиля. Он — дитя верующих иудеев. От отца и матери он много слышал о Мессии, а в Иерусалимском храме или в синагоге своего родного города он не раз слышал слова 53-й главы книги пророка Исаии. «Это Он — агнец, который так безгласен перед стригущим! — думает он в своем сердце. — Это Он, о котором Исайя говорил, что Он не будет отверзать уст Своих. Это Мессия!»

Придя к такой вере, разбойник исповедал ее открыто перед лицом всех собравшихся на Голгофе. Он говорит другому разбойнику: «Мы достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал». Какое смелое свидетельство! И после этого он обращается ко Христу с молитвой: «Помяни меня, Господи, когда Ты придешь в Царствие Твое!»

Какая радость для Пастыря доброго найти такую заблудшую овцу на Голгофе. Какая радость для отцовского сердца Христа увидеть такого блудного сына возвращающимся домой. Какая радость найти завалявшуюся в такой грязи драхму. «Ныне же будешь со Мною в раю», — сказал ему Христос. Блудный сын принят в Отчий дом!

Мы часто говорим о моментальных обращениях человеческих душ ко Христу. Мы говорим о моментальном обращении разбойника, о моментальном обращении Савла. Но каждое обращение — это всходы посеянных когда-то и кем-то в сердце семян Слова Божия. Так было у разбойника, так было и у Савла.

Пойдемте в Едемский сад, названный в Библии раем. Едем — прообраз истинного, небесного рая. И что мы увидим там? У врат его продолжает стоять херувим с пламенным мечом и охранять путь к Дереву Жизни. Но вот к нему подходят два существа. Одно из них — Христос, только что умерший на Голгофе, со следами от страданий на челе Своем. Он обращается к херувиму и говорит ему: «Лети на небо и не преграждай больше пути к раю и Дереву Жизни! Я искупил вину всех грешников и возвратил им потерянный рай». Херувим смотрит пристально на второе существо. «Господи, а он кто?» — «Это разбойник, умерший со Мною на Голгофе. Он первый войдет со Мною в возвращенный грешникам рай. Это первый грешник, очищенный Моей кровью».

Не для ободрения ли всех грешников вошел первым в рай разбойник?

Но какой рай приобретен Христом для грешников на Голгофе? **Рай общения с Ним!** О, чудный рай! Общение со Христом! Оценит его только тот, кто оценил Христа, кто вкусил счастье жизни с Ним.

* * *

В дни скорби, когда мы плачем, мы закрываем лицо руками. Почему? Потому что мы чувствуем, что скорбь искажает нас, налагает свою печать на наше лицо. Скорбь не предназначена для нас Богом, она — плод греха.

На Голгофе водворилась глубокая тьма, и эта тьма сокрыла лик Христа, искаженный скорбью. Слово Божие говорит даже об обезображении лика Христа (Ис. 52, 14).

Но не говорит ли тьма на Голгофе о глубокой тайне страданий? Почему столько слез? Почему столько страданий? Почему столько колючих терний на жизненном пути? А в конце пути — смерть? Никто не понял полностью значения страданий, почему было то или другое в его жизни? И значение страданий Христа мы не вполне уразумели. Мы знаем, что страданиями и смертью Его мы спасены, но почему нужно было, например, бичевание Его у Пилата или издевательства толпы на Голгофе — это для нас тайна.

Самая мучительная скорбь — это чувствовать, что ты покинут Богом. Эту скорбь пережил и Христос на кресте. «Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?»

Но именно в этой тьме Он стал пшеничным зерном, упавшим в землю, как Он однажды Сам сказал о Себе (Иоан. 12, 24). Зерно, упавшее в землю, дает жизнь другим зернам, приносит много плода. Смерть Христа дала жизнь миллионам искупленных. Но и наши страдания и наши темные ночи имеют свое значение в нашей жизни. Они производят в нас, в нашем характере драгоценные плоды: они очищают нас, они сближают нас с Богом и преображают нас в образ Христа. В этих плодах — тайна всех наших страданий, всех наших слез.

* * *

«Жажду!» Это слово вышло из уст висящего на кресте Христа. Только евангелист Иоанн сохранил для нас это драгоценное слово Христа. Одно только слово, но так много говорящее нашему сердцу.

Возьмем это слово прежде всего в буквальном смысле, то есть как выражение физической, телесной жажды. Все раненые испытывают самую мучительную жажду, а Христос имел четыре большие раны, причем раны самого тяжелого рода. В медицине они называются «рваными ранами». Колотые раны от гвоздей превратились у нашего Господа от висения на кресте в рваные раны. Поэтому не будем удивляться, что Его начала мучить страшная жажда. И Он выразил ее словами: «Жажду!»

Но на Голгофе не оказалось источника в виде журчащего ручья. Земной шар богат источниками, и воды на земле достаточно для всех жаждущих. Хлеб надо возделывать в поте лица, а воду природа дает в изобилии даром. Но на Голгофе не было источника. И даже сосуда с водой для утоления жажды распинаемых не полагалось. Но сосуд все же был — только не с водой, а с уксусом. И воины, услышав слово «жажду» из уст Христа, наполнили губку уксусом и поднесли ее к устам Иисуса.

Но словом «жажду» Христос безусловно хотел выразить другую жажду, томившую Его. Дело нашего искупления близилось к концу. Скоро на Голгофе раздастся торжествующее слово: «Совершилось!» То есть совершилось спасение всех грешников. Что же Он жаждет после совершения нашего спасения? Он жаждет нашей любви, Он жаждет наших сердец, исполненных священным пламенем любви к Нему и самой горячей благодарности за совершенное Им спасение. Кто из нас утоляет жажду нашего Спасителя такой горячей любовью и преданностью Ему?

Но где нам взять такое пылающее любовью сердце? На этот вопрос может быть только один ответ: вблизи Христа! Вблизи Его креста! На

Голгофе около Его ран, вблизи Его крови! Я люблю слова нашей евангельской песни: «Близ Христа я душой оживел, близ Христа навек от тьмы прозрел, близ Христа спасенья свет увидал, и ныне навек я счастлив стал!»

*
* *

Посланцам Иоанна Крестителя Христос сказал о Своем великом служении: «Слепые прозревают и хромые ходят, прокаженные очищаются и глухие слышат, мертвые воскресают и нищие благовествуют». И Он врачевал не только физически больных, Он врачевал и души. Среди многих исцеленных Им душ были весьма больные души Марии Магдалины и Закхея.

Но вот перед нами события Гефсиманского сада. Тот, Кто объявил о Своей великой миссии — исцелять сокрушенных сердцем, Сам оказался с сокрушенным сердцем. Что говорит Христос о Своей душе в Гефсимании? **«Душа Моя скорбит смертельно!»** Великий врач как бы Сам заболел душою. А затем Его берут враги и связывают Ему руки. И нам хочется сказать: великая миссия Христа кончена! И чем дальше, тем больше хочется именно так сказать. И особенно, когда мы видим пленным Того, Кто сказал: «Господь помазал Меня... проповедовать пленным освобождение». И следуя за Христом из Гефсимании на суд первосвященника, а затем на суд Понтия и, наконец, на Голгофу, — мы видим, как Он покрывается ранами, и не только Его тело, но и Его душа. Он, поистине, выражаясь словами одной из наших песен, «в ранах, кровию облит, оскорблен, поруган, бит...» Позорным крестом и позорной смертью заканчивается Его земная жизнь.

Но что говорит Писание? Что именно на Голгофе открылся **Источник** для исцеления человечества. Да, источник для исцеления! И именно **раны Христа** являются великой целительной силой. Прочтем два знакомых всем нам места Священного Писания Захария 13, 1: «В тот день откроется **источник** дому Давидову и жителям Иерусалима **для омытия греха и нечистоты»,** и Исаия 53, 5: «Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши... **и ранами Его мы исцелились».** На земле много источников для врачевания телесных недугов и только один Источник для врачевания души, для избавления от ада. И так близок к нам этот Источник. Мы все стоим около него, мы все окружаем его. Это наш дорогой Спаситель, ко кресту пригвожденный, с терновым венцом на челе и в ранах! Именно такой Он дорог нам, как мы поем: «Чело в венце терновом — вот **красота Твоя!»**

И когда мы стоим на Голгофе и взираем на пригвожденного ко кресту Спасителя, мы видим здесь два плана: человеческий и Божий. Человеческий план: ранами уничтожить Христа. Божий план: ранами Христа врачевать души человеческие. Никак не думали наносившие Христу раны, телесные и душевные, что, нанося эти раны, они открывают всему человечеству драгоценный Источник для исцеления. Об этом они не думали, и этого в их планах не было. Но это было в планах Божиих! И притом в вековечных планах Божиих, так как Писание называет Христа «Агнцем, закланным от создания мира» (Откров. 13, 8), а в 1 Петра (1, 19—20) сказано, что Он был предназначен к закланию даже «прежде создания мира». Очи небесного Отца видели Своего возлюбленного Сына пригвожденным ко кресту, с терновым венцом на челе и в ранах, кровию облитым задолго до нас — до создания мира. А мы увидели Его таким недавно. И, созерцая на Голгофе раны Христа и кровь Его, как лекарство от греха и вечной смерти, мы поем Псалом 102: «Благослови, душа моя, Господа! Он прощает все беззакония твои! Исцеляет все недуги твои! Избавляет от могилы (ада) жизнь твою!»

А. В. К.

ПАСХА ХРИСТОВА —
СЛАВНОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ

«Пасха наша — Христос заклан за нас!»

«Христос воскрес из мертвых — первенец из умерших!»

По милости Божией мы дожили до воспоминания Пасхи и в 1955 году. Сколько в этом воспоминании дорогого, светлого, радостного для всякого верующего сердца!

Празднование Пасхи началось издревле, и значение ее — **избавление.** Народ израильский избавился от рабства египетского. Мы же, верующие Нового Завета, избавлены от грехов наших, и как при избавлении от египетского рабства были закланы агнцы, испечены на огне и с поспешностью странников съедены израильтянами, так и в Новом Завете заклан был Агнец Божий Иисус Христос, Который был приготовлен в огне страданий и смерти, и теперь верою вкушаем верующими в знак избавления их от грехов их.

Но в Новозаветном Агнце есть одна весьма ценная особенность: Он не остался в Своем заклании, страдании и смерти, но, пройдя чрез могилу, восстал из мертвых славою Отца и каждого из нас воскресил с Собою.

О, великая радость, славная победа, безграничное торжество!

Мы все торжественно воспеваем:

«Христос воскресе из мертвых, смертию смерть попрал и сущим во гробах жизнь даровал».

Прежде всего, ради имени Его возвещается нам прощение грехов. Все грехи Он простил, покрыл Своей любовью, стер их с нашей совести и из Своей памяти: «Грехов их и беззаконий их не воспомяну более», — поучает пророк. Это первая часть святого искупления. Далее Он в Своем голгофском подвиге дает нам силу преодолевать всякий грех, всякое искушение. «Дабы как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни», чистой жизни, святой жизни, угодной Ему жизни. Воскресение Христово дает нам силу торжествовать победу над смертью и адом: «Ад, где твое жало? Смерть, где твоя победа?» Оно ведет нас также к совоскресению с Ним, как сказано: «А если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога. О горнем помышляйте, а не о земном» (Кол. 3, 1—2).

Мы живем на земле, с усердием трудимся на земле, чтобы было лучше жить и нам и всем нашим ближним. Но при этом у нас должны быть и иные интересы, неземные интересы, интересы горние, небесные. Земные только интересы означают эгоизм, себялюбие, жадность, а горние, небесные интересы зовут нас не о себе только заботиться, но и о других. Не только, чтобы есть, пить, хорошо одеваться и хорошо устраиваться на земле, но не забывать и о душе своей и о душах наших ближних, то есть

прежде всего искать Царства Божия и правды его, и тогда и все земное приложится нам.

Горнее, небесное, духовное да возобладают над нами, верующими. Но вместе с тем нам должны быть близки и земные нужды нашего народа, наших ближних и всех человеков.

Пусть же воскресший Спаситель исполнит всех нас новою силою, чтобы нам посвятить себя великому делу правды, мира и любви для блага нашей страны и всех человеков, чтобы нам всегда искать горнего, небесного, но и всего лучшего, светлого и благородного на земле.

Я. И. Ж.

Молитвенный дом общины христиан-баптистов (Башуки, Тернопольской обл.)

СМОТРИТЕ!

«Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими. Мир потому не знает нас, что не познал Его. Возлюбленные, мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть» (1 Иоан. 3, 1—2).

Славное и настойчивое обращение в этих словах направлено к нам апостолом Иоанном, святым прозорливцем Нового Завета, написавшим нам драгоценное Откровение. Все, что ему было показано и что он увидел, когда был восхищен в великий день Господень, он видел не только для себя. Но это Иоанн дал и нам, чтобы мы видели то, что видел он сам. Однако он не только в данном случае смотрел так далеко, так зорко и много, но делает это всегда. Когда вы открываете его Евангелие, вы находите в первых словах, как он взирает на Начало, на Того, Который был прежде всех веков. В первых строках своего Послания он также говорит: «О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали... о том, что мы видели и слышали, возвещаем вам» (Иоан. 1,1—3). И здесь мне кажется, будто вижу я престарелого ученика Любви, всем своим сердцем и внутренним оком устремленного на нечто чудесное, высокое, от чего он не может оторваться. Он смотрит и смотрит и не может насмотреться, ибо так драгоценно то, чем он наслаждается. Тотчас вспоминает он всех своих братьев и сестер, которых точно так же, как его, касается все то, что он видит. Ему хотелось бы, чтобы и они могли вкусить то, что вкушает он. Поэтому апостол Иоанн приглашает их стать рядом с ним и сделать его поле зрения своим. «Смотрите», — взывает он к детям Божиим всех времен, а таким образом и к нам, читающим эти строки.

О, как нам нужно истинное созерцание и истинное слушание! Мы имеем уши, чтобы слышать, и все-таки не слышим: сказанное нам так часто уходит и улетает от нас. Мы имеем глаза, чтобы видеть, и все-таки не видим; мы не берем себе времени осмотреть драгоценнейшее и славнейшее сокровище и остаемся поэтому без благословения. Так охотно апостол хотел бы сделать нас блаженными и сказать нам: «Блаженны очи, видящие то, что вы видите! Ибо сказываю вам, что многие пророки и цари желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали» (Луки 10,23—24). Прислушаемся же к призыву Иоанна и направим взор наш туда, куда смотрит он. Тщательно наблюдая за ним, мы найдем, что взор его устремлен в трех направлениях, а именно: на прошлое, настоящее и будущее. Туда направим и мы теперь взоры.

Иоанн смотрел в **славное прошлое.**

Иоанн смотрел назад, и взор его упал на любовь небесного Отца. «Смотрите, какую любовь дал нам Отец», — восклицает он. Как далеко

назад пришлось идти Иоанну, чтобы сделать истинный обзор любви Божией. Он искал ее начало, но не мог дойти до ее начала. Апостол сам принес нам чудесное откровение: «Бог есть любовь» (Иоан. 4,8—16). Любовь небесного Отца без начала, она вечна, как вечен Бог. Ничего нет удивительного в том, что Иоанн был так покорен этой вечной любовью, что он не мог оторваться от нее, и что в то время, как в духе он все дальше проникал в протекшую вечность, он все-таки не мог достигнуть ее начала. При взгляде на эту любовь, сам исполненный и вдохновленный ею, он хотел бы, чтобы каждый из возлюбленных детей Божиих пришел к тому же блаженству, к которому пришел он. Поэтому он не может удержаться, но призывает нас смотреть на любовь Божию.

Сюда, брат мой! Сюда, сестра моя! Возьми себе время ближе посмотреть на любовь Отца. Не проходил ли ты всегда наскоро мимо нее, не останавливаясь? Сколько предметов, происшествий, радостей и скорбей занимали тебя в твоей жизни гораздо больше, чем любовь Божия, хотя они так ничтожны, все вместе взятые, в сравнении с нею. Она так чудесна, славна, что мы должны бы непрерывно смотреть на нее без всякого приглашения. Но божественное к нам обращение через апостола Иоанна показывает, что мы не делаем этого. Сам Бог хочет, чтобы мы видели любовь Его, и Он Сам поощряет нас к этому. Будем же отныне делать это. Перестанем рассматривать нашу духовную нищету, что делает нас только бесконечно несчастными. Иоанн смотрел тщательно и увидел, что эта любовь касается нас. Существуют предметы, прелести и сокровища, которые сами по себе драгоценны. Так и любовь Божия сама по себе прекрасна. Но она является для нас особой ценностью тогда, когда мы знаем, что находимся в области этой любви. Ни с чем несравнима любовь, которую дал нам небесный Отец и на которую Иоанн нас призывает смотреть.

В книге пророка Иеремии, в 31 главе, стих 3, мы читаем: «Издали явился мне Господь и сказал: «Любовью вечною Я возлюбил тебя и потому простер к тебе благоволение». Не кажется ли, братья мои, что в этих словах вы слышите рассказ человека, долго искавшего любви и, наконец, вошедшего в вечную любовь Божию. Господь — истинный Отец, «от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле» (Ефес. 3, 15). Он явился пророку Иеремии **издали.** Пророк мог видеть Господа таким, каким Он был прежде основания мира.

«Любовью вечною Я возлюбил тебя...» О брат мой! Звучит ли и тебе навстречу зов Господа из отдаленных прошедших веков: «Любовью вечною Я возлюбил тебя»? Если да, то как невыразимо сладка будет тебе эта любовь, и ты, как Иоанн, будешь с удовольствием видеть и рассматривать ее и пригласишь других: «Смотрите, какую любовь дал нам Отец!» Цель этой любви состоит в том, чтобы нам называться и быть детьми Божиими. Если мы спросим, когда имела любовь Отца эту цель, когда эта цель стояла перед любовью Отца, тогда нам придется снова возвратиться в протекшую вечность. Прежде чем возникли горы, моря, земля и весь мир, небесный Отец был занят всеми теми, которые некогда должны были сделаться участниками Его славы. Мы читаем об удивительном совете, о состоявшемся предведении и неисследимой благодати (Деян. 2, 23; 4,28; 2 Тим. 1,9), которые заняли ради нас сердце Божие прежде вековых времен (Ефес. 1,4). Мы во Христе избраны раньше создания мира, и цель этого избрания — усыновить нас Богу через Иисуса Христа, по благоволению Его (Римл. 8, 29). Любовь Его горела во Христе, и Он хотел быть нашим Отцом, желая иметь в лице нас Своих истинных детей. Подойди сюда, чадо Божие! Взгляни в сердце Отца в прошедшей вечности и удивляйся!

Не есть ли это нечто высокое, превосходящее всякое понимание? Подумай только одно мгновение о том, что Он не остановился тогда перед ангелами, не совершил Своего избрания среди них, но прошел мимо них

и направил Свои взоры любви на нас! В Слове Божием ясно написано: «Ибо не ангелов восприемлет Он, но восприемлет семя Авраамово» (Евр. 2, 16). И еще раз сказано: «Ибо кому когда из ангелов сказал Бог: «Ты сын Мой» (Евр. 1,5). По отношению же к нам это было Его предопределение и благоволение, чтобы нам называться и быть детьми Божиими. Как это важно и славно, видно из того, что сами ангелы желают проникнуть во все это (1 Петр. 1,12). Не должны ли мы, которых это касается, остановиться и найти себе время, чтобы осмотреть эту любовь Отца? О, сделайте же это, взгляните назад, всмотритесь глубоко в эту любовь Божию!

Однако Иоанн не задержался у славного прошлого. После того как он насмотрелся на него, он взором своим скользит по потоку протекших бесчисленных тысячелетий, пока не доходит до нас, чтобы здесь снова остановиться и снова смотреть. Но здесь он смотрит уже в **наше чудесное настоящее.**

Что же видит Иоанн в настоящем и что хочет он, чтобы видели и мы? Здесь Иоанн видит, что Бог уже осуществил Свое великое намерение. «Мы теперь дети Божии», — восклицает он торжествуя. Это не только намерение Божие, чтобы мы так назывались и таковыми были, но это стало истинной действительностью. О, как это делает счастливым Иоанна! И он хочет, чтобы каждое дитя Божие стало так счастливо, поэтому он и говорит здесь: «Смотрите, смотрите!» Существует целый ряд людей, которые говорят: «Это высокомерие — сказать о себе: «Я — чадо Божие». Только в том мире, то есть в загробной жизни, утверждают они, смогут это сказать о себе те, которые войдут в небеса. Однако вы видите тут, что Иоанн, написавший **на земле** свое прекрасное послание, говорит о себе и о всех тех, которые воистину принадлежат Христу. «Мы **теперь»,** — это значит именно в настоящее время. Слава Богу вовеки, что это так, и мы хотим засвидетельствовать это не только словами, но на деле, назовет ли кто-нибудь это высокомерием или нет. Ведь мы этим скажем только правду, и тем прославится наш Отец и Его любовь, совершившая это.

Не правда ли, какое чудо: Бог, Творец неба и земли «блаженный и единый сильный Царь царствующих и Господь господствующих, единый, имеющий бессмертие, Который обитает в неприступном свете, Которого никто из человеков не видел и видеть не может», — явил нам Свою величайшую любовь (1 Тим. 6, 15—16). Он здесь, на земле, имеет Своих детей. Какое счастье для нас, для тебя, читающего эти строки, и для многих твоих знакомых и незнакомых, если и мы можем причислить себя к ним и, подобно Иоанну, воскликнуть: «Мы теперь дети Божии!»

Но как же это так совершилось? Оно произошло из-за того, что теперь, когда мы стали детьми Божьими, и именно теперь, была дана нам любовь Божия. Мы живем во время дарований Божиих, во время благоприятное, когда Бог, Который есть любовь, дал нам Себя Самого (Иоан. 3,16; 2 Кор. 6,2).

Не будем, однако, читать эти слова вникающего в любовь Божию Иоанна так, как их любят переводить: «Смотрите, какую любовь **оказал** нам Отец», но — **«дал** нам Отец». Ибо любовь не только совершила над нами и для нас чудное действие, но сама дана нам. Один из дорогих мужей Божиих относительно этого места говорит: «Бог сделал свою любовь нашей собственностью. Любовь Божия вселена в верующих так, что она является их собственной любовью и становится в них источником Божьей жизни» (Римл. 13, 10). И в силу этого дара верующие воодушевлены любовью, которая подобна любви Божией и из-за этого воистину имеет притязание на права чада Божия.

Иоанн видит, что Бог не пришел еще к концу с нами. Он говорит: «Еще не открылось, что будем». С детьми Божьими бывает в некотором смысле так же, как со всеми детьми в обычной жизни. «Кто знает, что

выйдет из ребенка, кто знает, каким он будет», — недоумевают иногда родители и близкие родственники младенца даже тогда, когда из обстоятельств и расчетов почти можно бы предвидеть, как приблизительно сложится его судьба. Однако насколько с большими ожиданиями могли бы мы так спрашивать относительно каждого новорожденного из детей Божиих? Бог, Чью великую любовь мы видели в прошедшем, Чья любовь та же в настоящее время, имеет неописуемую главную цель для нас, братья и сестры мои. И Он не удержал ее при Себе, Он сообщил нам о цели Своей, о ней написано на многих страницах Его Святой книги. Но дело в том, что мы делаем с Его целью? Открыли ли мы цель Божию с вами, сделали ли вы цель Его и вашей целью, стремились ли вы всеми силами к ней? Иногда мне хочется плакать о многих из детей Божиих, когда я спрашиваю себя, что будет из них? У них нет никакой цели, они живут бессознательно, они не знают, куда идут.

Однако и у тех, которые узнали свою славную цель, еще не открылось, чем они будут. Все зависит у них от того, будут ли они, как Павел, забывать заднее, простираясь вперед, стремиться к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе» (Фил. 3, 13—14); будут ли они стремиться «приобресть Христа» (ст. 7—8). Если да, то они идут навстречу славе, которая еще никогда не открывалась и над которой еще лежит непроницаемое покрывало, потому что «не видел того глаз, не слышало ухо и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор. 2,9). Это далеко превзойдет все то, что мы только осмелимся предположить. Продолжайте только непрерывно смотреть на данную вам любовь Отца, она проведет вас через все настоящее к еще не открывшейся славе.

Будем же вместе с Иоанном смотреть **и в предлежащую нам будущность.**

Иоанн смотрел вперед и видел прежде всего, что некогда все откроется. Что еще не открылось, что еще не обнаружилось и не стало явным, то станет явным. Без сомнения, будет снято невзрачное покрывало, которое еще лежит на нас, так что только очень немного божественной красоты просвечивается через него. Также будет удален тот покров, который позволяет нам видеть блаженную будущность лишь как в сыром тумане, и мы будем видеть все в лучах Вечного Солнца. Тогда посох странника будет сложен, дорожные одежды сняты, и мы придем домой как совершеннолетние наследники Бога и Христа, чтобы овладеть долго хранившимся на небесах для нас наследством вечной любви.

Между тем апостол, говоря «когда откроется», имел в виду нечто более прекрасное. Он взирает на блаженное упование — **блаженную надежду,** как сказано в подлинника, и явление славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа (Посл. к Титу 2,13). Этого великого события ожидает с надеждою вся тварь, потому что тогда произойдет откровение сынов Божиих (Римл. 8, 19—21). Перед апостолом стоит великое торжество, которое будет праздновать вся спасенная Церковь в присутствии сошедшего с небес Господа. Тогда одни из детей Божиих выйдут преображенными из своих могил, чем будут порваны последние узы смерти, державшие их тела; другие же дети Божии, которые будут жить на земле до пришествия Господа, будут изменены в одно мгновение и пройдут мимо смерти и могил. Какая победа и какое ликование будет сопровождать их, когда прозвучат через всю вселенную и через все небеса слова: «Смерть! Где твое жало? Ад! Где твоя победа?» (1 Коринф. 15, 55).

Смотрите, смотрите, говорит Иоанн, также на блаженную будущность, ибо в ней откроется, **что будем.** Наверное многие слезы, текущие теперь по нашим щекам, при прохождении через пустыню греха, вовсе не проливались бы, а ныне быстро были бы осушены, если бы мы только постоян-

но взирали на день, когда явится наш Господь и наступит это чудесное время.

Теперь смотрите, о какой славе идет речь. Иоанн видит и говорит, что **мы будем подобны Ему.** Кому же мы будем подобны? — Тому, Который теперь, как Сын Человеческий, сидит одесную Отца, Который возлюбил нас и омыл от грехов кровью Своею. Можем ли мы постигнуть это, не превосходит ли это все наши понятия? Да, это непостижимо ни человеческому, ни ангельскому разуму. Но все-таки это будет так. Но как же сначала Иоанн сказал нам, что мы еще не знаем, **что будем,** ибо не открылось. Здесь же он знает и притом очень определенно, говоря, что будем подобны Христу. Нет ли здесь противоречия? Никак. Это действительность. Мы неопровержимо знаем, что будем подобны Сыну Божию, потому что Бог сказал это. Но чего мы не знаем, это то, что именно это означает и заключает в себе; мы не знаем ширины, длины, глубины и высоты этой славы, которая еще не открылась. Все представления наши о ней оказываются недостаточными, чтобы уразуметь ее.

Если мы посмотрим на Сына Божия, подобными Которому мы должны быть, посмотрим, каким Он был после Своего воскресения, тогда мы можем составить себе еще некоторые представления. Однако посмотрим на Него после его вознесения. Каждый раз, когда Он после того снова являлся к кому-нибудь, Он являлся в большей славе. Диакон Иерусалимской церкви Стефан видел Его впервые после вознесения одесную Отца, и Он для него столь славен был, что как только взор Стефана остановился на Нем, Стефан уже не видел никого из своих яростных врагов, окружавших его и бросавших в него камнями; не видел Стефан и смерти, которою он должен был умереть. Все исчезло при взгляде на Сына Божия. Еще в гораздо большей славе явился Христос после этого Савлу, когда последний шел в Дамаск мучить верующих. Среди дня Савла осиял Господь таким светом, который превосходил солнечное сияние (Деян. 26, 13). Последствием было величайшее чудо — обращение и возрождение Савла, превращение его из гонителя Христа в великого апостола. Но апостол Иоанн видел Христа в гораздо большей славе, чем Стефан и Савл: ему было открыто то, что не видел ни один из живущих на земле. Как можем мы знать, какой будет Христос, когда Он явится и что означает это: «Будем подобны Ему». Но мы можем сегодня остановиться и вместе с Иоанном смотреть, какую любовь дал нам Отец.

Можем ли мы хотя бы только до некоторой степени представить себе то блаженство, что мои и твои глаза, и глаза всех нам знакомых и не знакомых детей Божиих по преображении своем увидят Самого Христа во всей Его славе и величии?! Уже одна мысль о том повергает меня глубоко во прах пред Ним, она делает меня готовым склониться у ног Его и навсегда замереть у них. То, что делают херувимы и серафимы с закрытыми лицами, мы будем делать с открытыми лицами (Исайя 6,2). Ничто не будет удерживать нас от непосредственного созерцания лица прославленного Христа. Тогда ведь в нас не будет никакого греха, никакого пятна и всего того, что препятствует общению со Христом. Ничто не будет останавливать нас от непосредственного зримого общения со Христом — ни Его святость, ни слава: неизмеримая разница между Христом и нами выравнена, потому что мы будем подобны Ему. Его святость, Его красота и Его слава будут нашими качествами.

Будем же смотреть, вглядываться все глубже в любовь Отца, в образ Сына Его, чтобы уже теперь преображаться в Него от славы в славу. Всякий имеющий сию надежду на Него да очищает себя так, как Он чист (Иоан. 3,3).

И. В. К.

О СВЯЩЕННЫХ КНИГАХ ВЕТХОГО И НОВОГО ЗАВЕТА —

Какая чудная, священная книга — Библия!

Эта Книга свидетельствует человечеству о вечности Бога, как и небеса проповедуют славу и могущество Творца. Она начинается Бытием мира и заканчивается Откровением вечности. Первое слово в ней есть слово Бога, вызывающего Вселенную из небытия, и последнее слово — слово Бога, направляющее человечество в недра вечности. Начальные страницы этой Книги родились некогда в пустыне Синая и закончились на острове Патмос. Книгу Библию писали сорок различных авторов в разные времена и эпохи человечества, разным стилем, но писали об одной идее вечности, были вдохновлены одним Святым Духом, веянием вечности. Книга Откровения остается открытой до полноты времен и закроется в самый момент, когда человечество дойдет до своего предела. В Книге Библии великий образ Иисуса Христа выделяется в ветхозаветных пророчествах, с одной стороны, и исполнении их — с другой стороны. Библия — это Книга Бога и человечества, которая дошла до нас, породив величественную цивилизацию и содействовав прогрессу человечества, свидетелями чего мы являемся.

Эта священная Книга состоит из Ветхого и Нового Завета. Ветхий Завет показывает нам происхождение и падение человека, а Новый Завет — искупление от греха и средство к достижению вечного спасения. Новый Завет сокрыт в Ветхом Завете, и Ветхий Завет раскрывается в Новом. Всюду мы видим Спасителя Христа. Он — в земном раю. Он — в потопе. Он — на горе Синае. Он — в пустыне. Он — в земле обетованной, в обрядах, в жертвоприношениях, в ковчеге Завета, в скинии. Он является всюду, но лишь как прообраз. Нет страницы, нет слова, нет ни одной черты, ни одного штриха в Ветхом Завете, которые не говорили бы нам об Иисусе Христе. Закон есть сокрытое Евангелие, Евангелие есть изъясненный закон. Поэтому для нас, христиан, Библия является Книгой, повествующей не только о прошлом, но и продолжающей распространять свое благоухание и указывать каждому из нас путь к вечности, говоря с нами языком вечности.

Иисус Христос сказал: «Исследуйте Писание... они свидетельствуют о Мне» (Иоан. 5,39). Слову Божьему нужно не только веровать, доверять, но Господь говорит, что должно исследовать и изучать Священное Писание. Это повеление особенно касается проповедников и пресвитеров, на обязанности которых лежит поучать народ Божий слову Господню.

О каноне книг Ветхого и Нового Завета

Книги Священного Писания являются результатом деятельности пророков, апостолов и праведных мужей, которые, будучи движимы Духом Святым, творили, писали и поэтому оставили после себя слово Божие.

Ветхозаветная церковь в лице еврейского народа, которому, по словам апостола Павла, «вверено слово Божие», а также и новозаветная церковь, о которой говорит апостол Павел: «Церковь Божия — столп и утверждение истины», — приняли все необходимые меры для сохранения этой божественной Книги.

Значение слова «канон»

Греческое слово «канон» первоначально означало тростниковую палку или вообще прямую палку, которая служила мерилом, а в переносном смысле это слово означало — образец, правило. Слово «канон» принято употреблять в нравственном смысле, как правило жизни и веры.

Слово «канон» в Новом Завете означает правило поведения (Гал. 6, 16; 2 Кор. 10, 13; Филип. 3, 16). Если Священное Писание называлось апостолом Павлом каноном, то легко уже было это слово перенести на самую книгу, которая содержит правило веры как для отдельных членов, так и для всей церкви. Это слово «канон» впервые было употреблено известным богословом Оригеном для обозначения списка книг Ветхого и Нового Завета. Он писал: «Никто не должен пользоваться для утверждения догматов книгами, которые находятся вне канонизованных Писаний».

Иоанн Златоуст о каноне сказал: «Как обыкновенную меру длины ли, объема ли нельзя по произволу увеличивать или убавлять, чтобы она не потеряла своего измерительного значения, так и собрание канонических Писаний нельзя произвольно изменять прибавлением или отнятием из них чего-либо».

В четвертом веке слово «канон» уже обычно стало употребляться на поместных и вселенских соборах, а также встречаться и в духовной литературе. Это слово указывало как на вдохновение свыше, так и на подлинность книг Священного Писания. Как канонические книги, они служили руководством для веры и жизни и представляли собою правило в отличие от книг, которые не имели на себе признаков вдохновения свыше.

Следовательно, под словом «канон» следует понимать правило или основной принцип, норму, а в применении к священным книгам оно означает список книг, которые содержат в себе правило истины для научения людей и которые были изречены по вдохновению свыше.

В противоположность выражению «канонические книги» имеется выражение «апокрифические книги». По первоначальному значению это слово означает: книга тайная, несколько подозрительная и вообще не имеющая достаточных прав на внесение в состав канона.

Как в составлении ветхозаветного канона, так и новозаветного канона книг Священного Писания нельзя видеть только продукт человеческой воли, усилий. Книги Ветхого и Нового Завета рассматриваются Вселенской Церковью как результат вдохновения свыше, действия Духа Святого. Однако Дух Святой не только побуждал пророков и праведных мужей писать, но и принимать меры по сохранению написанного слова, как это видно на примере пророка Моисея. «Когда Моисей вписал в книгу все слова закона сего до конца, тогда Моисей повелел левитам, носящим ковчег завета Господня, сказав: «Возьмите сию книгу закона, и положите ее одесную ковчега завета Господа Бога вашего» (Второзак. 31, 24—25).

Образование канона Ветхого Завета

История образования ветхозаветного канона хотя и начинается с пророка Моисея, но мы не знаем, какими правилами руководствовались при составлении ветхозаветного канона и как различались канонические книги от неканонических.

Пророк Моисей заповедовал хранить скрижали Завета и книгу закона в скинии, заменявшей израильтянам храм, как это было в обычае многих народов, которые редкие и ценные памятники полагали в храмах, как местах неприкосновенных и недоступных для людей непосвященных. Заповедь Моисея хранить Ковчег Завета в скинии имела глубокое значение и для последующих поколений израильского народа.

Сохранение скрижалей Завета и книг Священного Писания Моисей вверил левитам, которые ревниво охраняли эту святыню (Второзак. 10, 1—5; 31, 10. 24—26).

Иисус Навин, вождь народа, продолжал установленный Моисеем порядок, как и сказано: «И вписал Иисус слова сии в книгу закона Божия» (Иис. Нав. 24, 29).

Примеру Моисея и Иисуса Навина, которые скрижали и Закон Божий хранили в ковчеге Завета, последовали как пророк Самуил, так и все последующие пророки, первосвященники и цари народа.

Пророк Самуил, когда помазал на царство Саула и написал для него руководство, заключил это руководство в книгу и положил ее перед Господом, то есть в «Святое святых» скинии, и тем самым придал им высший канонический и божественный авторитет (1 Царств. 10, 25).

Самуиловы и царские законы известны в Библии под именем первой и второй книги Царств.

В дальнейшем история ветхозаветного канона связана с именами царей Давида и Соломона. В Священном Писании говорится, что при них псалмы были собраны в особые священнобогослужебные свитки и воспевались многочисленным сонмом левитов и певцов (2 Пар. 5, 10—13; 1 Пар. 16 и 25 гл.). Эти псалмы принято считать Словом Божиим, на которое неоднократно ссылался Иисус Христос и апостолы.

У царя Езекии были благочестивые и образованные друзья, которые, очевидно, собрали книги Притчи Соломона, Екклесиаста, Песнь Песней (Притчи Соломона 25,1).

В правление иудейского царя Иорама совершал свое общественное служение пророк Авдий, после которого был непрерывный ряд пророков, оставивших после себя пророческие книги.

При царе Иосии был найден священником Хелкией в храме свиток закона Божия. Есть предположение, что эта книга Закона была написана пророком Моисеем (2 Пар. 34, 14).

Как Библия, так и Талмуд повествуют об Ездре, называемом «книжником, сведущим в законе Моисеевом», которому приписывается первое собрание священных книг по возвращении израильтян из Вавилонского плена (1 Ездр. 7, 6).

Неемия также заботился о собирании священных книг, о которых сказано: «Повествуется также в записях и памятных книгах Неемии, как он, составляя библиотеку, собрал сказания о царях и пророках, и о Давиде, и письма царей, и о священных приношениях. Подобным образом и Иуда затерянное, по случаю бывшей у нас войны, все собрал, и оно есть у нас» (2 Мак. 2, 13—15).

Следовательно, во времена Неемии канон заключал уже несомненно, кроме Псалмов, книги Царств и пророков, Пятикнижие, книги Иисуса Навина и Судей, — все эти книги обозначались у евреев под именем первых пророков. Это так называемый второй канон книг Ветхого Завета.

Третий канон образовался постепенно и включил все остальные книги Ветхого Завета, именно те, которые известны под названием агиографов, то есть исторических.

Автор книг Маккавейских говорит: «Имея утешением священные книги, которые в руках наших».

Известный еврейский историк Иосиф Флавий, говоря о книгах Ветхого Завета писал: «История иудеев до Артаксеркса Лонгимана (V век до Р. Хр.) отличается величайшим историческим авторитетом, потому что

все книги произошли от пророков и находились неизменно под охраною пророческого влияния». Как известно, к этому времени относят учреждение так называемой Великой Синагоги (в 444 году до Р. Хр.), которая имела высший духовный надзор за духовным состоянием иудейского народа. Основателем Великой Синагоги обыкновенно считают великих книжников Ездру, Неемию и пророка Малахию. Они очистили иудейский закон от всех погрешностей вавилонского плена, составили ветхозаветный канон и отделили от него все то, что не могло считаться истинным откровением Божиим. Великая Синагога заключила канон и установила его объем, который считается в количестве 22 книг.

Иосиф Флавий, в конце I века по Р. Хр., приводит полный список книг Ветхого Завета. Он говорит, что Библия заключает 22 книги: 5 книг Моисея, 13 книг пророков и 4 книги нравоучительных. Канон Иосифа Флавия является тем же самым, что и канон еврейской Библии, в который входят все канонические книги Ветхого Заветы. Кроме того, еврейский канон книг Ветхого Завета подтверждается еще переводом Библии на греческий язык во II веке до Р. Хр., который известен, как перевод 70 толковников. Кроме канонических книг, эта Библия включает в себе еще 9 неканонических книг, которые появились на греческом языке после заключения канона и составляют: книгу Премудрости Соломона, Премудрости Иисуса, сына Сирахова, Товита, Иудифь, вторую и третью книги Ездры, три книги Маккавейских. Эти книги хотя и не считаются каноническими, но они рассматриваются всеми церквами как поучительные. Католическая церковь в XVI веке включила их в состав канона без особого на то исторического основания.

Сохранение книг Ветхого Завета тесно связано с историей еврейского народа, в частности с сохранением Иерусалимского храма, где они хранились, как в самом надежном месте. «Святое святых» было самой священной частью Иерусалимского храма, где находился ковчег Завета, в котором хранились каменные скрижали Десятисловия и по правую сторону остальные книги Священного Писания. Во время сожжения храма царем Навуходоносором в VI веке до Р. Хр. ковчег Завета, а также некоторые книги Священного Писания могли сгореть или быть уничтоженными во время разрушения храма. Однако имеется предположение, что пророк Иеремия остатки скинии, ковчег и жертвенник кадильный, которые считались национальной святыней израильского народа, внес в пещеру и закрыл вход, и этим священные предметы были сохранены от поругания язычниками (2 Маккав. 2, 5—8). Во втором храме, который был отстроен после возвращения из вавилонского плена, «Святое святых» было уже без ковчега Завета. Когда вторично, спустя пять столетий, римский полководец Гней Помпей, как победитель иудеев, вошел в храм, то как в самом храме, так и во «Святом святых» он не нашел ковчега Завета и вместо него оставался камень, на котором ранее находился ковчег Завета. Это обстоятельство смутило полководца Помпея, который при этом воскликнул: «Какой безбожный народ». Некоторые предполагают, что при разрушении Иерусалима и сожжении храма ветхозаветные книги были спрятаны, а затем унесены в плен, где их читал пророк Даниил (Дан. 9, 1—2), а также их знал и читал пророк Иезекииль (Иез. 16, 20 и 23 гл.). По возвращении из плена их читали и знали пророки Аггей, Захария (7, 12), Малахия (2, 4—6), Ездра и Неемия (Ездра 3, 2—5; Неемия 9—10 гл.).

В подтверждение ветхозаветного канона, кроме вышеприведенных свидетельств, важно еще свидетельство Талмуда: «Моисей принял закон (тору) на Синае, передал его Иисусу Навину. Иисус Навин старейшинам, старейшины пророкам, а пророки мужам Великой Синагоги».

Еще: «Мудрые имели у себя и оставляли после себя закон, пророков и Писания, соединенные в одно целое. Моисей написал Пятикнижие и книгу Иова, Иисус Навин написал свою книгу и последние восемь сти-

хов Второзакония. Самуил написал 1 и 2 книги Царств, Судей и Руфь. Давид, при помощи 10 мужей, написал книгу Псалмов. Пророк Иеремия написал свою книгу, 3 и 4 книги Царств и книгу Плач. Езекия и его друзья собрали Притчи Соломона, Песнь Песней и Екклесиаста. Ездра написал свою книгу и Паралипоменон до своего времени, до возвращения из Вавилона. Неемия, сын Хелкии, закончил Паралипоменон».

Следовательно, из приведенных свидетельств ясно, что книги Ветхого Завета писались, собирались и хранились непрерывным рядом авторитетных мужей, которые и заключили ветхозаветный канон. Неемия пишет об общенародном иудейском собрании, на котором Ездра долгое время читал «Книгу Закона Господня» (Неем. 8, 1—18), в которой находились, кроме законоположительных книг, исторические, пророческие и Псалмы (Неемия 9, 24—34; 12, 46).

Среди еврейских ученых-книжников было распространено так называемое соферическое направление, состоящее в исчислении слов и букв священных книг, то есть в занятиях, свидетельствующих о крайнем благоговении этих ученых в отношении книг Священного Писания.

Канон Ветхого Завета у христианской церкви

Канон книг Ветхого Завета нашел свое полное подтверждение учителями и церковными писателями христианской церкви.

Во-первых, следует отметить, что во многих книгах Нового Завета приводятся выдержки и ссылки на книги Ветхого Завета: «И начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании» (Луки 24, 27). «Исследуйте Писание... они свидетельствуют о Мне» (Иоан. 5, 39).

Апостол Петр не только подтверждает пророческие книги Ветхого Завета, но и говорит, что его изрекали «святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым» (2 Петра 1, 19—21).

Апостол Павел был знатоком книг Ветхого Завета. Долголетнее пребывание в богословской школе у ног Гамалиила не прошло для него даром. Он вышел оттуда выдающимся богословом, что дало ему возможность написать 14 посланий по весьма глубоким вопросам как церковной практики, так и богословия. В его время еврейский народ пользовался всеми книгами Ветхого Завета, которые входили как в канон еврейской Библии, так и греческой, то есть 70 толковниками. О книгах Ветхого Завета он пишет: «Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности» (2 Тим. 3, 16).

Церковь в первые века христианства употребляла обыкновенно Библию на греческом языке, который являлся в то время разговорным и на котором говорили все образованные люди. Библия на еврейском языке не была доступна всем. Древнееврейский язык употреблялся только книжниками, а разговорным языком после вавилонского плена был арамейский язык, который состоял из сирийского и древнееврейского языка. На арамейском языке говорил Иисус Христос, апостолы и израильский народ. Поэтому в употреблении были священные книги на греческом языке, который являлся общераспространенным языком, но выдающимся учителям церкви были известны священные книги и на еврейском языке, которые ими употреблялись при их научных работах по богословию.

Следовательно, как церковь, так и знаменитые учителя и духовные писатели первых веков признавали полностью канон книг Ветхого Завета и явно отделяли их от книг неканонических, которые принимались только для назидания, но не для догматического руководства. Католическая же церковь, вопреки общепринятому обычаю, на Тридентском соборе в XVI веке провозгласила неканонические книги богодухновенными и

имеющими одинаковое достоинство с каноническими, чего не знала апостольская церковь.

Православная церковь, в катехизисе митрополита Филарета, полностью принимает все канонические книги Ветхого Завета. Неканонические книги, согласно суждению Афанасия Великого, как несуществующие на еврейском языке, «назначены отцами для чтения вступающих в Церковь».

Протестантская церковь признает полностью канон книг Ветхого Завета в еврейском объеме и его составе. Так, в Цюрихском издании Библии (1529) неканонические книги напечатаны отдельно от канонических, с заметкою, что эти книги «древними не помещались между библейскими писаниями и не находились у евреев». В изданиях Библии с переводом Лютера (1534) они названы «апокрифами», то есть книгами, которые не должны считаться равными Священному Писанию, но могут читаться, как полезные.

Этот взгляд протестантской церкви в отношении канонических и неканонических книг принят евангельскими христианами-баптистами полностью. В нашем вероучении сказано: «Священное Писание мы признаем исключительно в каноническом составе. Оно состоит из 39 книг Ветхого Завета и 27 книг Нового Завета. Апокрифические книги мы не признаем за богодухновенные и не принимаем их к руководству, так как они неизвестного происхождения: на еврейском языке, на котором написаны книги Ветхого Завета, их нет, и они имеются только на греческом языке, и кроме того, содержание их противоречит в некоторых частях содержанию других книг Священного Писания» (1 Фесс. 5, 21).

Вывод: Точно установить время заключения канона книг Ветхого Завета не представляется возможным. Он создавался, начиная от пророка Моисея и, очевидно, окончился во времена великого книжника Ездры, в годы которого проходила пророческая деятельность последнего из пророков Малахии, со смертью которого и прекратился дух божественного откровения. Последующее творчество выдающихся мыслителей и праведников являлось уже литературным творчеством человеческого разума, а не Духа Божия. Поэтому многие книги, известные под названием «апокрифы», и не вошли в состав канона священных книг Ветхого Завета.

Образование канона книг Нового Завета

Ветхозаветный канон новозаветная церковь получила от израильского народа. Новозаветный же канон должен был образоваться, его надо было создать, отделить и собрать книги, которые носят на себе печать Духа Святого, от книг, которые являлись результатом работы человеческого ума и воли.

История образования новозаветного канона хотя и имеет некоторые трудности, но вследствие проявленного особого рвения и труда со стороны видных ученых богословов в этот вопрос внесена полная ясность и с исторической достоверностью установлены детали и даты образования новозаветного канона.

Новозаветный канон образовался не сразу, а постепенно, в зависимости от появления книг Нового Завета и их распространения среди церквей.

В состав новозаветного канона входят 27 книг: 4 Евангелия, Деяния Апостолов, послание Иакова, Иуды, 2 Послания апостола Петра, 3 послания апостола Иоанна, 14 посланий апостола Павла и Откровение апостола Иоанна. Авторами книг Нового Завета являются: апостолы Матфей, Петр, Иоанн, Павел; сотрудники апостолов Марк и Лука, а также сопричисленные к апостолам — Иаков и Иуда, всего восемь авторов.

Образование новозаветного канона принято разделять на три периода времени.

Апостольский период

Иисус Христос пред Своим вознесением оставил ученикам обетование: «Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину... будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам». После дня Пятидесятницы, когда ученики в обильной мере исполнились Духом Святым, то под влиянием действия Духа Святого начали постепенно описывать не только, как говорит апостол Иоанн, «о том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши» (1 Иоан. 1, 1), то есть излагали, как далее повествует апостол Петр: «Не хитросплетенным басням последуя, но бывши очевидцами Его величия» (2 Петра 1, 16), — но Дух Святой открыл ученикам еще много нового, чего не успел сказать им Иисус Христос, как сказано: «От Моего возьмет и возвестит вам».

Апостол Иоанн закончил свое Евангелие следующими словами: «Сей ученик и свидетельствует о сем и написал сие, и знаем, что истинно свидетельство его» (Иоан. 21, 24—25). Следует заметить, что апостол Иоанн в своем Евангелии не полностью описал всю деятельность Иисуса Христа и считал для себя это невозможным.

Евангелист Лука написал свое Евангелие спустя некоторое время, когда уже многие начали составлять повествования о совершенно известных им событиях (Луки 1,1). Значит, евангелисту Луке были уже известны «многие повествования», которые составлялись «очевидцами и служителями слова». К таким повествованиям могло быть отнесено написанное Матфеем Евангелие, время написания которого относится к 41 году по Р. Хр.

Евангелист Марк, один из 70 учеников, иудей из Иерусалима, написал свое Евангелие под руководством апостола Петра, который был не только его спутником, но он весьма подробно описал о нем, чего нет в остальных Евангелиях. Время написания Евангелия от Марка обыкновенно относят к 67—68 годам по Р. Хр.

Евангелист Лука, спутник апостола Павла в его втором путешествии, при написании своего Евангелия воспользовался уже многими имеющимися повествованиями, что дало ему возможность более обстоятельно осветить некоторые факты из жизни Иисуса Христа, что опустили другие евангелисты. Время написания им Евангелия относится к 63—64 годам по Р. Хр.

Апостол Иоанн написал свое Евангелие позже всех остальных евангелистов, и время написания им Евангелия относится к 80—90 годам по Р. Хр.

Ни один апостол не оставил нам столько книг Священного Писания, как апостол Павел. Он написал 14 посланий, которые всегда признавались церковью и критиками подлинными писаниями, за исключением послания к евреям, автором которого некоторые считают не апостола Павла, а ученика Варнаву. Апостол Петр упоминает послания апостола Павла и говорит о них: «Как и возлюбленный брат наш Павел, по данной ему премудрости, написал вам, как он говорит об этом и во всех посланиях...» (2 Петра 3, 15—16). Значит, апостолу Петру были известны многие послания апостола Павла, которые он подтверждает своим апостольским авторитетом.

Апостол Павел написал свои послания в разное время и в разных местах.

Два послания к фессалоникийцам написаны им во время второго путешествия, около 52 или 53 года, из Коринфа.

Послание к галатам по времени относится к 55 или 56 году, из города Ефеса.

Два послания к коринфянам написаны около 57 года. Первое послание написано в Ефесе, а второе в Македонии.

Послание к римлянам написано в 58 году и послано Римской церкви через диакониссу Кенхрейской церкви — Фиву.

Во время уз апостола Павла в Риме были написаны послания к филиппийцам, ефесянам, колоссянам и Филимону, что относится к 62—64 годам.

Послание к Титу написано им по освобождении его из уз в 64 году.

Первое послание к Тимофею написано около того же самого времени, как и послание к Титу, а второе послание во время последних его уз в Риме, незадолго до его кончины, около 67 года.

Послание к евреям написано, как предполагают, в 66 году.

Откровение Иоанна Богослова написано на острове Патмос и относится к концу царствования Домициана.

Первый век закончился появлением апостольских священных книг. Манускрипты священных книг, которые были в разное время написаны апостолами, стали постепенно распространяться среди церквей, которые всемерно оберегали их, как священную ценность, от потерь и уничтожения.

От первых времен церкви до нас дошло лишь немного письменных памятников. Распространение их в рукописном виде соединено было с большими затруднениями. Только с половины второго столетия вся история образования канона Нового Завета становится яснее, и утверждение полного состава канонических книг становится очевидным фактом.

Второй период образования канона

Второй период начинается со II века и характеризуется тем, что вместо апостолов церковью стали руководить ближайшие их сотрудники и ученики, которые, будучи живыми свидетелями и сотрудниками апостолов, под их руководством священнодействовали, читали их Священные Писания, в свою очередь сами писали и подтверждали, что видели, слышали и чему были свидетелями.

Из сочинений непосредственных учеников апостолов, а затем их ближайших преемников сохранились: послания Варнавы, Климента Римского, Игнатия Богоносца, Поликарпа, Иринея, Папия и других.

Варнава, друг и сотрудник апостола Павла, в своем послании упоминает два точных места из евангелия Матфея: «Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Матф. 11, 13). «Много званных, а мало избранных» (Матф. 22, 14). Приводя эти слова: «Много званных, а мало избранных», Варнава добавляет — «как написано».

Климент Римский являлся первым епископом Римской церкви. В своих сочинениях, которые известны под общим названием «Климентин», неоднократно приводит выдержки из Евангелий. Историк Евсевий в своей истории Церкви приписывает Клименту перевод с еврейского на греческий язык послания апостола Павла к евреям.

Игнатий был епископом Антиохийским с 67 по 107 год. Историк Евсевий и Иероним считают, что он, вместе с Поликарпом и Папием, был учеником апостола Иоанна. Он во время гонений на христиан, которое было воздвигнуто императором Траяном, написал несколько посланий на пути следования в Рим на казнь в 107 году. В этих посланиях он очень часто приводит выдержки из Евангелий. Его послания подтверждают, что ему, Игнатию, были известны все четыре Евангелия.

Поликарп был епископом Смирнской церкви свыше сорока лет. При императоре Марке Аврелии был сожжен на костре во время гонения на христиан. В своих посланиях, которые были написаны незадолго до смерти, он приводит выдержки из Евангелия от Матфея 5, 3 и 10; 6, 13; от Марка 14, 28; от Луки 6, 37—38.

Епископ Лионской церкви Ириней в пятой своей книге против ересей говорит, что Папий, епископ Иерапольский, написал книгу: «Изъяснение Господних изречений». Хотя эти книги и не сохранились, но историк Евсевий приводит некоторые отрывки из этого сочинения.

Особенно следует остановиться на Маркионе, которого считают еретиком. По свидетельству Тертуллиана, он имел собрание новозаветных книг, состоящее из десяти посланий апостола Павла и одного Евангелия. Это показывает, что уже около половины II столетия все эти послания были известны даже в отдаленной церкви близ Черного моря, где он проживал в Синопе.

От второго столетия дошли до нас еще два других документа, весьма важные для новозаветного канона:

1. Древнесирийский перевод Нового Завета — «Пешито». Он содержит: 4 Евангелия, Деяния апостольские, 13 посланий апостола Павла и послание к евреям, 1-е послание апостола Петра, 1-е послание апостола Иоанна и послание Иакова. Этот перевод содержит тот же самый канон, о котором с определенностью свидетельствуют Ириней, Тертуллиан и Климент.

2. Древнезападный каталог канонических книг на латинском языке, относящийся ко второму веку. Этот каталог в начале прошедшего столетия найден был в Милане — Мураториев отрывок. Автором этого отрывка Мураторий считает римского пресвитера Кая в конце II века, который, как и историк Евсевий, упоминает о 13 посланиях апостола Павла. Мураториев канон с достоверностью признает: 4 Евангелия, Деяния апостолов, 13 посланий апостола Павла, послания апостола Иоанна, послание Иуды и Откровение Иоанна. Что же касается остальных посланий, то так как этот древний документ в конце концов был поврежден, то нельзя было установить полностью его содержание.

Следовательно, в конце II века письменные памятники и представители Церкви в своих сочинениях во всех странах — «Пешито» в Сирии, Ириней в Малой Азии и Галатии, Климент в Египте и на Востоке, Тертуллиан в Северной Африке и Мураториев фрагмент в Италии — к новозаветному канону причисляли: 4 Евангелия, Деяния апостолов, 13 посланий апостола Павла, послания Иоанна и послания Петра. Такое определение древней церкви второго века о каноническом достоинстве новозаветных книг имело бесспорное историческое основание, которое окончательно нашло свое признание в последующем периоде утверждения новозаветного канона.

Окончательное утверждение канона в IV веке

Третий период истории образования новозаветного канона характеризуется тем, что в этот период окончательно соборным постановлением утвержден новозаветный канон в его настоящем составе.

Этот период отличается от предыдущих тем, что критическое отношение к составу канона получило определенную ясность и ученые богословы и учителя церкви высказали свое определенное суждение.

Климент Александрийский, человек высшего образования в конце II века сделался главою знаменитого училища Александрии. Он оставил после себя много сочинений, и некоторые из них дошли до нас: «Увещание к язычникам», «Педагог», «Строматы» и «Кто из богатых спасется». Во всех сочинениях, дошедших до нас, он приводит многочисленные места из книг Священного Писания, подлинность и истинность которых не подлежат сомнению.

Тертуллиан, знаменитый учитель церкви, написал много сочинений в защиту христианства. Его знаменитая Апология, написанная для правителей Римской империи, а также и другие сочинения подтверждают его глубокое знание книг Священного Писания.

Ориген, знаменитый учитель церкви и ученый богослов, с детского возраста, под руководством Климента Александрийского, изучал Священное Писание. Он написал много сочинений, которые посвящены толкованию книг Священного Писания. Его сочинения: «О началах», «Толкование на Евангелие Иоанна», «Толкование на Евангелие от Матфея» и «Ответ Цельсу» содержат в себе много дословных выдержек из всех книг Священного Писания. В своих богословских трудах он не только пользовался всеми книгами Нового Завета, но ему был известен список книг Нового Завета, над каноном которых он значительно потрудился, как ученый богослов.

Известный церковный историк Евсевий Кесарийский (267—338), который внимательно изучил церковную литературу, принимает новозаветный канон в следующем составе: прежде всего 4 Евангелия, за ними книгу Деяний апостолов, затем послания апостола Павла, не перечисляя их, далее 1-е Послание Иоанна и Петра и заключает так: «К ним можно, если угодно, причислить и Апокалипсис Иоанна».

Епископ Афанасий Александрийский в своем 39-м пасхальном послании, написанном им около 365 года, приводит полностью новозаветный канон книг Священного Писания.

Лаодикийский собор в 363 году запретил читать в церквах апокрифические книги и установил список книг Ветхого и Нового Завета.

Соборы Иппонейский в 393 году и Карфагенский в 397 году, на которых участвовал и Августин, обнародовали канон Ветхого и Нового Завета, который сходен с настоящим.

Древний италийский перевод содержит в себе все книги Нового Завета.

О Каноне книг Нового Завета Сирийской церкви можно судить по переводу «Пешито», который относится к концу II века и началу III века. Он содержит в себе все книги Нового Завета.

Определением Иппонийского собора был окончательно утвержден канон новозаветных священных книг, которым мы продолжаем пользоваться и в настоящее время.

Так, на протяжении около четырех веков, после тщательной, научной, кропотливой работы ученых богословов и знаменитых учителей церкви, был установлен канон Нового Завета, который окончательно собрал воедино все Священные Писания апостолов, и для Вселенской Церкви они являются Словом Божиим, которое, по словам апостола Петра, пребывает вечно.

Апокрифические книги Ветхого и Нового Завета

Слово «апокриф» означает «скрытный» (Марка 4, 22; Луки 8, 17; Кол. 2, 3). Это слово, в прямом его значении, было впервые применено епископом Климентом Александрийским к некоторым писаниям.

Слово «апокриф» употреблялось в различных смыслах. Вот некоторые из них: его прилагали к некоторым книгам, принадлежащим к числу тех, название которых не обозначено в заглавии или автор которых неизвестен, то есть к книгам анонимным или ложно приписываемым известным авторам. Слово «апокрифический» стало синонимом слова «неканонический», или небогодухновенный. В этом смысле слово «апокриф» было прилагаемо к неканоническим книгам.

Апокрифические книги имеются Ветхого и Нового Завета, в зависимости от того, относятся ли они по своему содержанию к Ветхому или Новому Завету.

Ветхозаветные апокрифы

Имеется 15 книг, известных под названием ветхозаветных апокрифических книг. Они следующие:

первая и вторая книги Ездры,
Книга Товита,
Книга Юдифь,
Последние главы Книги Эсфирь, которые не имеются ни в еврейских, ни в халдейских манускриптах,
Книга Премудрости Соломона,
Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова,
Книга пророка Варуха,
Песня трех отроков,
История Сусанны,
История поражения Ваала и дракона,
Молитва Манассии, царя Иудейского,
первая, вторая и третья книги Маккавейские.

Эти ветхозаветные книги написаны на греческом языке. Римско-католическая церковь на Тридентском соборе в XVI веке провозгласила неканонические книги богодухновенными и имеющими одинаковое достоинство с каноническими и включила их в состав Библии. Среди еврейского народа эти книги не пользуются авторитетом священных книг, и они не вошли в состав ветхозаветного канона. В Библиях синодального издания неканонические книги помещаются наряду с каноническими книгами и предназначаются для общего чтения, хотя по своему достоинству не могут считаться богодухновенными книгами.

Должны ли эти 15 апокрифических книг входить в состав Библии, или нет? На этот вопрос богословы отвечают различно. Что же касается нас, то мы в своем евангельско-баптистском вероучении определенно сказали, что так как этих книг не имеется в ветхозаветном еврейском каноне, то они не могут по своему достоинству быть приравненными к каноническим книгам, которые принято считать богодухновенными, но ими можно пользоваться, как книгами нравственно-исторического характера.

Новозаветные апокрифы

Число новозаветных апокрифических книг очень велико. Имеется не менее 109 таких произведений, из которых 41 имеется налицо, а 68 утеряно.

Перевод этих 41 новозаветных апокрифических писаний существует под названием «Апокрифы Нового Завета». Важнейшие книги из них следующие:

1. Первое евангелие Иакова, на греческом и латинском языках.
2. Евангелие Фомы, на греческом и латинском языках.
3. Евангелие детства Иисуса Христа, на арабском и греческом языках.
4. Евангелие Никодима, на греческом и латинском языках.
5. Повествование Иосифа Аримафейского, на греческом языке.
6. Деяния Пилата, на греческом и латинском языках.
7. Соборное послание Варнавы, на греческом языке.
8. Первое и второе послания Климента, на греческом языке.
9. Апостольские установления, на греческом и коптском языках.
10. Первая и вторая книги Ерма, на греческом и латинском языках.

О существовании 68 утерянных апокрифических книг нам известно по тем цитатам и ссылкам на них, которые встречаются у христианских авторов первых четырех столетий. Вот некоторые из них:

1. Деяния Андрея, упоминаемые Евсевием и Епафанием.
2. Евангелие 12 апостолов, упоминаемое Оригеном, Амвросием и Иеронимом.
3. Евангелие Варнавы.

4. Евангелие египтян, упоминаемое Оригеном и Иеронимом.

5. Проповедь Петра, упоминаемая Климентом Александрийским и Иеронимом.

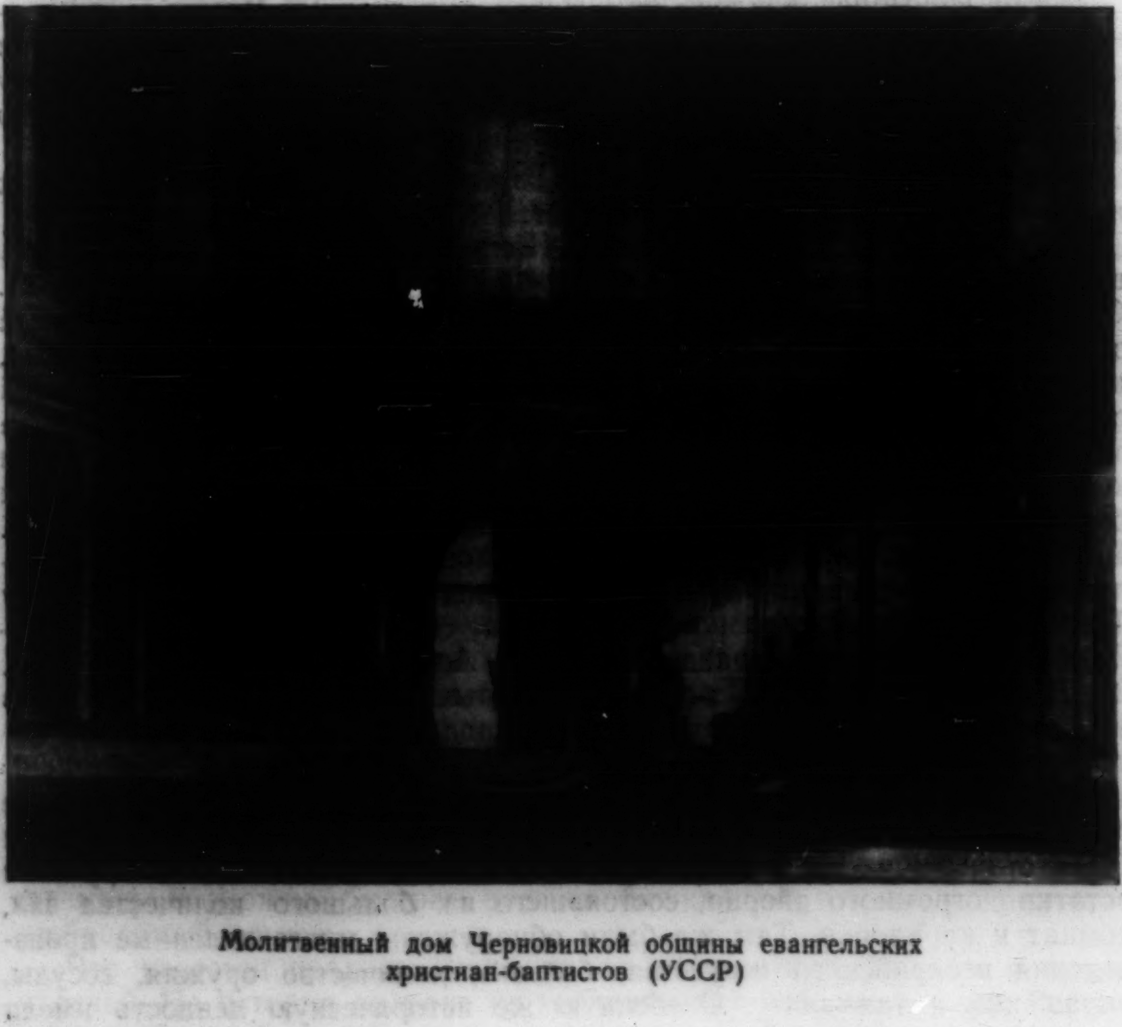
6. Деяния Иоанна, упоминаемые Евсевием, Афанасием и Августином.

7. Евангелие Петра, упоминаемое Тертуллианом, Оригеном и Иеронимом.

Большинство этих произведений были написаны еще во II веке, и многие из них широко использовались в церквах в течение двух или трех столетий, и на них смотрели, как на богодухновенные книги.

«Почему же эти книги не вошли в канон Нового Завета и церковь перестала ими пользоваться?» — обыкновенно раздаются вопросы. Вполне очевидно, что эти книги по своему содержанию не соответствовали тому высокому духу, которым проникнуты книги, написанные апостолами, и поэтому церковь, в лице учителей и богословов, отвергла их и не включила в состав канона Нового Завета.

И. Моторин



Молитвенный дом Черновицкой общины евангельских христиан-баптистов (УССР)

ИОНА

Пророк Иона принадлежит к числу двенадцати малых пророков. Его отец Амафий был родом из Гафхефера. Этот город находился во владении колена Завулонова.

По иудейскому преданию, он был сыном вдовы Сарептской (3 Цар. 17, 8—24), которого воскресил пророк Илия.

Первые сведения о его деятельности записаны в 4 Цар. 14, 25. Пророчество Ионы исполнилось при Иеровоаме втором. Можно с уверенностью предположить, что оно было произнесено раньше, вероятно при отце Иеровоама, Иоасе. В это время Израильское царство вело войну с Сирией. В начале исход войны был неясен, а потому пророчество Ионы послужило большим ободрением для израилитян.

Иона был первым из числа двенадцати малых пророков, посланных к язычникам с проповедью покаяния.

Ниневия, куда Господь послал Иону, была, по его собственному выражению, «городом великим у Бога на три дня ходьбы» (Иона 3, 2). Самое раннее упоминание о Ниневии записано в Быт. 10, 11: «Из сей земли вышел Ассур и построил Ниневию». Это был самый красивый, цветущий и многолюдный город древнего мира, впоследствии ставший столицей Ассирии. На протяжении девяноста километров Ниневия была защищена высокими стенами. Ширина стен была так велика, что три колесницы могли ехать по ним рядом. Полторы тысячи сторожевых башен были построены на случай внезапного нападения неприятеля. Внутри города находились прекрасные дома, сады, пастбища, великолепные дворцы, парки, пруды. Сам город был построен на берегу Тигра. В Ниневии жили потомки Ассура сына Симова (Быт. 10, 21—22). И вся окрестная страна называлась Ассуром, или Ассирией (Числ. 24, 22—24). Но здесь же в шатрах Симовых поселилось много потомков Иафета (Быт. 9, 27). С прибытием Нимрода (Быт. 10, 11) там же поселились потомки Хама.

Впоследствии Ниневия была разрушена до основания и от нее не осталось и следа. И только в недавнее время благодаря раскопкам была открыта часть города. В развалинах Ниневии были обнаружены остатки огромного дворца, состоявшего из большого количества зал, комнат и коридоров. Там же были обнаружены многочисленные произведения ассирийского искусства, большое количество оружия, сосуды, украшения и так далее. Особенную же историческую ценность имели надписи, обнаруженные в развалинах дворца. И вот в конце царствования Иоаса или в начале царствования Иеровоама пророк получил повеление от Господа идти в Ниневию с проповедью покаяния (Иона, 1, 1—2).

Это поручение было для пророка Ионы неожиданным. И так как оно было связано с трудностями и опасностью, то сердце пророка смутилось. И он решил «бежать от лица Господня» в самую отдаленную

Финикийскую колонию — Фарсис. Для этой цели он отправился в ближайший морской порт Иоппию (Яффе), нашел корабль, заплатил за проезд, занял место и отправился в дальний путь. Последний раз он оглянулся на родную землю. Но вот и она скрылась из вида. Теперь он мог облегченно вздохнуть и считать себя свободным от поручения. Но он ошибся. За свое непослушание ему пришлось получить незабываемый урок.

Когда корабль находился в некотором расстоянии от земли, Господь воздвиг на море крепкий ветер, и сделалась на море сильная буря, и корабль готов был разбиться (Иона 1, 4).

Близ Иопии часто возникают внезапные бури. С севера поднимается сильный ветер, заволакивая небо черными, непроницаемыми тучами. Море бушует. Огромные валы с яростью обрушиваются на корабль. Ветер рвет снасти. Так случилось и теперь. Буря разразилась с необыкновенной силой. Пассажиры и матросы были объяты ужасом. В корабле оказалась сильная течь, и он начал наполняться водой. Капитан приказал выбросить груз, чтобы облегчить корабль. Но и это не помогло. Оставалась надежда на помощь свыше. Тогда пассажиры и матросы начали молиться о спасении каждый своему Богу. А пророк Иона в это время крепко спал. Такое поведение изумило капитана. Он спустился вниз, разбудил его, говоря: «Что ты спишь? Встань, воззови к Богу твоему: может быть Бог вспомнит о нас, и мы не погибнем» (Иона 1, 6). Иона поднялся, увидел грозящую гибель и понял всю свою вину пред Богом. Между тем на корабле продолжалось смятение, раздавались вопли и мольбы. Все в смертельном ужасе ожидали гибели. Но вот у спутников Ионы возникла мысль, что гнев небесный преследует кого-то из них за совершенное преступление. И они, по обычаю язычников, а так же израильтян, бросили жребий, чтобы отыскать виновного. Жребий пал на пророка Иону. Все стали его расспрашивать: «Скажи нам, за кого постигла нас эта беда? Какое твое занятие и откуда идешь ты? Где твоя страна и из какого ты народа?» (Иона 1, 6).

Пророк Иона чистосердечно рассказал о себе. Он признался в своей вине пред Богом: в отказе выполнить Его поручение и бегстве от лица Господня (Иона 1, 9—10).

Тогда спутники спросили его: «Что сделать нам с тобой, чтобы море утихло для нас?» Иона, считая свою гибель заслуженной, ответил: «Возьмите меня и бросьте в море, и море утихнет для вас, ибо я знаю, что ради меня постигла вас эта великая буря». Это был самоотверженный ответ. Он удивил всех присутствующих. И они прониклись невольным уважением к пророку. Было решено еще раз попытаться спасти жизнь Ионы: попытаться пристать к берегу и высадить Иону. Но берега не было видно, а буря становилась все сильнее и страшнее. Медлить было нельзя. Истощив зависящие от них средства к спасению пророка, все бывшие на корабле обратились в молитве к Богу о невменении им гибели Его раба. После этого они взяли Иону и бросили в море. И тотчас «море утихло от ярости своей».

Избавившись от великой опасности, корабль продолжал свой путь, стремясь возможно быстрее достичь ближайшей гавани и произвести необходимый ремонт.

Что касается пророка Ионы, то, по их мнению, он исчез в пучине морской. Но история пророка не кончилась его гибелью в море. Господь дал повеление большому киту поглотить его. (В еврейском подлиннике просто сказано «большая рыба». Греческие переводчики переводят это выражение «большой кит». Но «китом» у греков называлась вообще всякая большая рыба.)

«И был Иона во чреве кита три дня и три ночи». Глубокой скорбью наполнилось сердце Ионы. Его ужасала бездна, отделявшая его от всего света. И он обратился с молитвой к Господу. В этой молитве он

изобразил свое бедственное положение. В ней все свое упование он возложил на Господа. Он высказал непоколебимую уверенность, что Господь может избавить его из чрева кита. И вера его оправдалась. Через три дня кит, по повелению Божию, выбросил Иону на сушу.

И вот Иона вторично получает повеление от Господа идти в Ниневию (Иона 3, 1—2). Теперь он уже не думает бежать от лица Господня. Он отправился в путь. И через несколько дней уже был под стенами знаменитой столицы. Не без смущения и волнения вступил Иона в город, чтобы проповедовать покаяние. Внешность пророка, его речи невольно привлекали внимание жителей. А он, обходя город, всех призывал покаяться: «Еще сорок дней, и Ниневия будет разрушена».

В это время с окраин государства шли тревожные слухи. Среди покоренных народов началось движение за восстановление независимости. И грозная проповедь пророка производила особенно сильное впечатление. «И поверили ниневитяне Богу, и объявили пост, и оделись во вретище от большого из них до малого». Покаяние ниневитян было так сильно и искренне, что Бог пожалел о бедствии, о котором сказал, что наведет на них (Иона 3, 10). Иона очень огорчился, так как его пророчество не сбылось. Ему было неприятно, что его могут считать лжепророком, что он говорил пророчество от себя, а не от Бога. И он обратился к Богу с укором, стараясь даже оправдать свое бегство в Фарсис (Иона 4, 2). Но это огорчение у него было из-за мелочного чувства себялюбия, и Господь дал ему наглядный урок. В ожидании исполнения пророчества над Ниневией пророк вышел из города и сделал себе кущу, чтобы укрыться от зноя. Но это мало защищало его от палящего солнца. И вот, по повелению Господа, над его головой с чудесной быстротой поднялось растение и своей широкой листвой дало густую тень. Какое это было растение — неизвестно. Предполагают, что это было египетское растение «кики», которое отличается быстротой роста и достигает до пяти метров высоты, давая от себя хорошую тень. В этой прохладной тени Иона проспал всю ночь. Но на следующее утро, когда наступил зной, растение, подточенное червем, быстро засохло. И опять солнце стало печь беззащитную голову пророка. Он совершенно изнемог и стал просить у Господа смерти. И тогда Господь преподал ему урок. Если Иона сильно жалеет о растении, выросшем без всяких его трудов, то «Мне ли не пожалеть Ниневии, города великого, в котором более ста двадцати тысяч человек, не умеющих отличить правой руки от левой, и множество скота?» (Иона 4, 11).

Этим и оканчивается книга пророка Ионы. О последующей его судьбе не сказано ни слова. Но сохранилось предание. Когда ниневитяне уверились, что Господь простил их, они вышли из города к пророку, сидевшему уединенно на горе, и торжественно внесли его на руках в город. Были принесены дары для Иерусалимского храма. И с этими дарами Иона был с почетом отправлен в свое отечество.

История пророка Ионы имеет прообразный, пророческий смысл. Сам Господь Иисус Христос удостоверяет пророческое служение Ионы, называя его «пророком Ионою». Он ставит ниневитян в пример множеству народа, которому он проповедовал (Матф. 12, 39—41). Он говорил, что как Иона был знамением для ниневитян, так будет и Сын Человеческий для рода сего (Луки 11, 30; Матф. 12, 40).

И самый великий прообраз, истолкованный Самим Господом — что трехдневное пребывание Ионы во чреве кита будет знамением пребывания Господа в земле три дня и три ночи. «Ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи» (Матф. 12, 40).

В. Щеглова

ОДИНОЧЕСТВО ХРИСТИАНИНА

«Вы Меня оставите одного; но Я не один, потому что Отец со Мною» (Иоан. 16, 32).

Есть два рода уединения: уединение видимое и уединение невидимое. Когда нас никто не видит и не слышит, мы говорим, что мы одни; однакоже не всегда только в этом заключается истинное одиночество.

Рыболов не чувствует себя одиноким, проводя ночи среди огромного водного пространства и не слыша шума, кроме однообразного плеска волн и воя ветра, не нарушаемых никаким человеческим голосом; он думает о своей семье, мирно покоящейся дома, о своих детях, для которых он работает; любовь к ним наполняет его сердце, и он не одинок. Не чувствует себя одиноким и караульный солдат, с оружием в руках стоящий среди всеобщего безмолвия, потому что он сознает, что охраняет покой своих товарищей по оружию. Не одинока также труженица, которая в своей комнатке, при свете маленькой лампы, с поспешностью работает своею иглой, зная, что, окончив работу до зари, она доставит тем, кого любит, пропитание на завтрашний день.

Нет, тот, кто любит, не бывает одиноким!

Это одиночество только видимое. Напротив, можно быть окруженным шумной толпою и, несмотря на это, чувствовать себя более одиноким, чем в пустыне.

Есть люди, соприкосновение с которыми не затрагивает в вашей душе ни одной симпатичной струны; их рука сжимает вашу, но это равнодушное пожатие ничего не производит в вашем сердце; вы встречаете их взгляд, который, может быть, вызовет в вас только вежливую улыбку, нисколько не согретую искренней и глубокой привязанностью. Это внутреннее одиночество, среди непонимающей нас толпы, каждый из нас чувствовал когда-либо. Так, при возвращении с кладбища, где вы зарыли часть своего сердца и вашей жизни, всякий шум и движение толпы казались вам пустыми, излишними и неприятными.

Каждому, несомненно, известно, как сжимается сердце, когда оно чувствует себя одиноким.

Одиночество сердца бесспорно есть самое ужасное из всех одиночеств; чувствовать себя затерянным среди обширной Вселенной, зная, что вы никому не дороги и никто не интересуется вашей судьбой,— разве есть состояние горестнее этого?

И, однако, мы знаем, что существует часть людей, охотно принимающих эту участь: быть одиноким не составляет несчастия для некоторых эгоистов.

Напротив, величие одиночества имеет для них что-то обаятельное. Не иметь ничего общего с людьми, забраться на вершину, недоступную

людям, и гордо восседать там,— для них есть нечто весьма привлекательное.

В Иисусе Христе Евангелие представляет нам величие особого рода. Божественное, а не земное, которое возвещает любовь и требует любви. И так как Христос был весь воплощенная любовь, то слова, составляющие предмет моей настоящей беседы, имеют особый смысл: «Вы Меня оставите одного»,— говорит Христос.

Рассмотрим же, что были за причины одиночества Иисуса, и посмотрим, где Он нашел утешение Своему одиночеству.

Когда человек отдает себя на служение здесь, на земле, истине, он рано или поздно станет одиноким. Он, может быть, и найдет симпатию, но не в то время, когда он сильно борется и имеет наибольшую нужду в ней. Каждая истина вначале не признается и становится предметом поношений и страданием для ее первых проповедников. Подтверждаясь мировым опытом, это положение особенно оправдалось по отношению к религиозной истине. Религиозная истина, в силу ее святости, затрагивает наши греховные стремления, указывает на наше ничтожество. Она унижает и разрушает нашу гордость.

Пробегая историю всех тех, которые были здесь, на земле, свидетелями вечной истины и правды, я вижу их почти всегда одинокими, непонятыми и не признанными. Был одинок Моисей, в продолжение сорока лет страдавший в Египте с своим порабощенным народом, и был одинок вновь, ведя его, вопреки его желаниям, по пустыне, чтобы исполнить его славное назначение. Был одинок Илия во время Ахава и Иезавели, взывая в печали: «Все сыны Израилевы оставили завет Твой, разрушили Твой жертвенник, пророков Твоих убили мечом, остался я один, но и моей души ищут, чтобы отнять ее».

Был одинок Исайя, говоря в горести: «Кто поверит нашей проповеди?»

Был одинок Иоанн Креститель в Махеронской темнице, когда страж отсек ему голову.

Был одинок апостол Павел, когда, сидя в темнице города Рима, писал на последней странице, доставшейся нам, такие слова: «Все меня покинули».

Конечно, нет в этом сомнения, что после эти великие проповедники истины получили нетленную славу и честь в небесах, но в дни испытания они были одни.

Представьте же себе не тех великих людей, какими были Моисей, Илья или Павел, но Всевышнего Святого и Всеправедного, могущего прямо назваться Истиной, и вы поймете, как Он, как человек пребывая на земле, был одинок между людьми. Он был одинок, когда искал славы Божией среди забывших Его людей, когда проповедовал Свое божественное учение народу, когда осуждал беззаконие и лицемерие среди толпы, подчиненной фарисеям,— Он был одинок, увы, даже среди Своих учеников, потому что ученики не могли сразу понять Его высшего назначения, не могли сразу вникнуть в Его наставления, они нередко мечтали лишь об Его земной славе и только вследствие всецело человеческой преданности желали отвратить Его от скорбного и кровавого пути, ведущего к той жертве, ради которой Он снизошел на землю.

Он был одинок и в тот великий час, когда Его плоть содрогалась и сердце обливалось кровью. Он не слышал от учеников ободряющих Его слов, и Его последние взгляды встретили их лишь убегающими в общую толпу, где вплоть до самого креста раздавались страшные крики насмешек и поруганий. Таково одиночество Иисуса Христа!

Здесь, однако, я должен указать на опасность, обозначив ложную дорогу, где могут заблуждаться верующие во Христа. Есть одиночество, происходящее от нас самих. Можно заключить себя в свой собственный

узкий духовный горизонт и усвоить исключительное направление, можно вооружиться упорством независимости и самолюбия, поставить между другими и собою разделяющую преграду и потом тосковать в своем уединении. Таково ли уединение, к которому призывает нас Иисус Христос?

Христос искал всегда славы только Божьей, а поэтому Он никогда не был одинок, а одиночество, осуждаемое выше, происходит оттого, что люди ищут своей славы, а между тем и другим какая бездна!

Будем же опасаться смешивать их, будем в особенности опасаться одиночества, которое происходит от нашей гордости. Будем же опасаться такого одиночества, будем стремиться, чтобы мы были всеми понятыми, для всех доступными в своей простоте. Самые невозможные работы исполнялись соединенными силами людей. Это чудное могущество взаимного понимания мы чувствуем всюду, это могущество взаимного понимания пробуждало часто гений или способности, которые пропали бы в одиночестве. Ничто не способно так ослабить наши силы, как чувство одиночества, проявляющееся тогда, когда мы преследуем цель, никем с нами неразделяемую!

«Я не один, потому что Отец со Мною», — вот что составляет силу Христа. Что значит все случаи оставления на земле, когда Его Отец с Ним? Он может быть не понят людьми, ненавидим ими, но Он вечно слышит дивные слова: «Ты Сын Мой возлюбленный! В Тебе Мое благоволение!» Вот Его сила — Отец с Ним! И Он всегда с Отцом, как Единородный Сын Его, нераздельный с Ним. Но можем ли мы забыть, что и Он на кресте, отвергнутый людьми, почувствовал, что небо закрылось для Него? Можем ли мы забыть, что оставленный всеми, кого Он любил здесь, на земле, Он должен был обратить взгляд вверх и произнести слова: «Боже Мой, Боже Мой! Зачем Ты оставил Меня?» Забыть это, значило бы забыть, какою ценою мы были искуплены; это значило бы проходить с закрытыми глазами эту бесконечную бездну милосердия, перед которой склоняются даже ангелы, стараясь постичь ее глубину. Но Иисус Христос познал это одиночество, чтобы мы не узнали его никогда!

Когда мы верою соединяемся со Христом и усваиваем Его искупительную жертву, мы имеем право обращаться к Богу и называть Его нашим Отцом, мы можем также с уверенностью повторять эти слова: «Я не один, Отец мой со мною». Вот что составляет силу христианина! Тогда одиночество исчезнет в одном этом утешении.

Да, имейте в себе общение с Богом, просите Его благодатной помощи, и вы не будете одни.

Вспомните Моисея, Илью, апостола Павла и других служителей. Они говорили, чувствуя, что они не одни, что с ними Бог! Они без Бога не смогли бы почерпнуть в собственном характере той сверхчеловеческой силы, которая сделала из них великих мужей и таких твердых в вере и благочестии.

Будем же прославлять Бога за то, что Тот, Кто Сам был Истиной, нашел утешение среди Своих страданий в общении с Отцом, и за то, что Он произносил на кресте даже за проклинавших Его эту великую молитву: «Отче, прости им».

Будем подобно Ему искать убежище только в общении с Богом, и если нас не поймут, если отвернутся от нас дорогие нашему сердцу, выскажем все Тому, Кто Сам был непонят однажды!

Он все поймет, Он, и только Он даст все необходимое для пути к небу. Не думаете ли вы, что Бог оставит пустым, бесплодным и высохшим сердце, покинутое близкими? Не говорил ли Он, что покинувшему все ради любви к Нему воздастся во сто раз более? Я видел много людей, вознагражденных небом всем тем, что было отнято у них на земле, и чем более они отворачивались от всего того, что не прослав-

3*

ляет Бога и не несет пользы ближним, тем больше изливалось на них это небесное вознаграждение! Они, казалось, говорили всем земным мечтам, всем радостям и надеждам, исчезающим вдали: «Вы меня оставите одного, но я не один, потому что Отец со мною!»

Да, христианин не один. Он может сказать, что он не один, и тогда, когда смерть настигает его, не дав ему даже проститься с близкими, он уверенно скажет: «Я не один, Бог со мною».

Он не один, когда будет вынужден томиться в продолжение долгих лет на одре страдания, не имея ничего живого, кроме сердца, и не имея силы действовать ничем, кроме молитвы, он тогда уверенно скажет: «Я не один, Бог со мною!» Он скажет с твердою верою: «Нет, ни мои молитвы, ни мои страдания не потеряны, я не один, со мною Бог!»

Вот утешение христианина! Вот его сила! Вот его победа — Бог со мною!

Е. Б.

Молитвенный дом Краснодарской общины евангельских христиан-баптистов

КРАСОТА ХРИСТИАНСКОЙ ЖИЗНИ

«Дабы они во всем были украшением учения Спасителя нашего Бога» (Тит. 2, 10).

Красота характера христианина

Олицетворение истинной красоты характера — Сам наш Учитель Христос. Он в характере Своем сиял, как солнце. У Него единственно мы можем научиться кротости, смирению, терпению и любви. Красота характера будет достигнута, если в нас изобразится Господь.

По своей природе люди — разные: добрые, приветливые, симпатичные и, наоборот, неприветливые, злые, раздражительные, нервные, несимпатичные.

Апостол Иаков призывает верующих доказать свою мудрость на деле, добрым поведением с мудрою кротостью. Он указывает, что горькая зависть и сварливость являются свойством душевным, бесовским (Иак. 3, 13—18).

Наше плохое настроение чаще всего бывает от нашего недовольства. Свою печаль Господь открывал не людям, а Богу. И нам дал чудный совет — в молитвенной комнате изливать Отцу Небесному наши скорби и печали (Матф. 6, 17—18). А люди пусть получают от нас лучи любви и доброго поведения.

Возрожденное дитя Божие имеет в себе со дня духовного рождения нового, внутреннего человека (Римл. 7, 22; Ефес. 3, 16). Между ним и нашим адамом постоянно происходит борьба. Борьба духа с плотью. Имея общение с Господом и находясь под руководством Духа Святого, мы в состоянии духом умерщвлять дела плотские, наш злой характер, наш злой язык (Римл. 8, 13).

Апостол предлагает: «Усердно стараться жить тихо» (1 Фес. 4, 11).

Разве для того, чтобы жить тихо, необходимо усердное старание? Но представьте себе, что вы обедаете за столом. Вдруг мальчик-озорник швырнул камнем и разбил ваше окно. Вы выбегаете, краской покрылось ваше лицо, уста готовы открыться для извержения огненного вулкана. О, какое требуется старание, чтобы на деле доказать христианскую кротость. Плох тот христианин, который любит много говорить, свидетельствовать людям о Боге, а не обуздывать своего языка и своего характера.

Кто из нас слышал шум солнца? Как тихо, без шума оно совершает свое шествие и как много добра несет людям и всей нашей планете. «Кротость ваша да будет известна всем человекам» (Филип. 4, 5), и это должно быть не только на богослужениях, но везде и всегда. Помни, ты призван быть украшением учения Спасителя нашего Бога.

Красота трудовой жизни христианина

Однажды я имел счастье слышать проповедь одного благословенного проповедника. Он в своем слове коснулся трудовой жизни Христа в Назарете. Мы можем себе представить, говорил он, Иисуса помогающего плотнику Иосифу, пока тот был жив, а после его смерти продолжающего это ремесло. И не сказав еще ни одной проповеди во время своей трудовой жизни, Он вместе с тем «преуспевал в премудрости и возрасте, и в любви у Бога и человеков» (Луки 2, 52). Своим честным, старательным, прекрасным трудом и обращением с людьми Иисус приобрел любовь среди них.

Какой прекрасный пример для всех учеников Его. «Все, что вы делаете, делайте от души, как для Господа, а не для человеков» (Кол. 3, 23). «Кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2 Фес. 3, 10).

Все делать от души, как для Господа. О, если бы все верующие и любящие Господа так совершали свой труд и рассматривали свой труд, как служение Господу и народу. Своим трудолюбием, своей честностью и старанием отражать красоту учения Христа.

Посетив однажды общину на шахте Буденовка, Сталинской области, от пресвитера ее я узнал, что ему пришлось расстаться с верным служителем Господа, диаконом общины Беловым. Пресвитер рассказал, что брат Белов 38 лет работал шахтером и выполнял свой долг перед любимой родиной, как истинный христианин. Своим добрым поведением, честностью и трудолюбием он приобрел любовь среди товарищей и начальства, которые также пришли оказать последний долг своему товарищу, отметив в своих выступлениях достоинство брата. Брат Белов в своей трудовой жизни был украшением учения Христа.

Каким пятном, позором служат наши неверные поступки, наша нечестность. «Кто крал, впредь не кради, а лучше трудись, делая своими руками полезное» (Еф. 4, 28).

В нашей великой стране, где каждый имеет право на труд, будем трудиться так, чтобы через наш труд имя Божие не хулилось, но прославлялось (Римл. 2, 24).

Красота нашего внешнего облика

Апостол Павел призывает верующих, чтобы они поступали благоприлично пред внешними (1 Фес. 4, 12).

В различных частях света имеются различные нравы, обычаи и взгляды на приличие, поэтому апостол не предлагает нам альбом мод одежд христианина, но предлагает нам считаться в таких случаях с мнениями и взглядами на приличие внешних, то есть окружающих нас людей.

Чистота и опрятность одежд — необходимое условие христианина. Одежда может быть не дорого стоящей, но она должна быть чистой. Входя в дом Божий, мы должны одеть лучшую одежду, как прилично святым (Титу 2, 3—5). «Принесите лучшую одежду и оденьте его»,— повелел отец блудного сына (Луки 15, 22).

Одежды нашего Господа были прекрасны, и воины, когда распяли Иисуса, взяли одежды Его и разделили на четыре части, а хитон не стали разрывать, но определили по жребию, так как он был весь тканый (Иоан. 19, 23—24).

Есть верующие, любящие вести аскетическую жизнь; они не обращают никакого внимания на свою внешность, и те, которые одеваются несколько лучше, немало переживают от таких «аскетов» нареканий.

Если тело наше — храм Святого Духа, то можем ли мы допустить, чтобы тело наше не омывалось и не было прилично одето. Апостол Па-

вел заботился не только об очищении сердца, но чтобы и тело было омыто чистою водою (Евр. 10, 22).

Недопустимо, чтобы служители слова и пения совершали служение в неряшливом виде своих одежд и лица. И в этом отношении должна быть сохранена красота нашей внешности.

Наше благоприличие пред внешними должно выражаться во всем нашем поведении

«Смехотворство не прилично вам», — пишет апостол (Ефес. 5, 4). Но значит ли это, что мы должны ходить с постными, унылыми лицами? Не сказал ли Господь: «Могут ли печалиться сыны чертога брачного, пока с ними жених?» (Матф. 9, 15). Невеста всегда весела и радостна.

Верующий должен всегда радоваться, но ему неприлично насмехаться над людьми, говорить пустое, непотребное. «От негодных и бабьих басней отвращайся» (1 Тим. 4, 7).

Верующий должен в поведении своем быть чистым, целомудренным (Тит. 2, 5), ему не приличны шутки, анекдоты на двусмысленные темы.

«Пред лицом седого вставай и почитай лицо старца»

Так должны молодые люди относиться к старцам, быть степенными, вежливыми, благородными.

В трамвае, в поезде как благородно уступить место, как приятно видеть молодого человека, оказавшего пожилому услугу.

Господь да поможет нам быть украшением в нашем повседневном поведении.

Красота христианской семьи

Большое значение для христианства имеет правильное взаимоотношение между собою членов верующей семьи. Семья христианина должна быть украшением учения Христа в сохранении верности, искренней, постоянной, сердечной любви и дружбы.

Отношение мужа к жене во свете учения Христа

Муж обязан «любить свою жену, как Христос возлюбил церковь, предал Себя за нее, питает и греет ее». «Муж должен любить свою жену, как свое тело, как самого себя, обращаться благоразумно, как с немощнейшим сосудом, оказывать жене честь, сострадание, дружелюбие» (Ефес. 5, 25—29; 1 Петра 3, 7—8).

Нам, верующим, понятны великие заботы Господа о возлюбленной Своей церкви. Он любит нас постоянно, горячо и никогда не изменяет нам в любви. Его заботы о нас безграничны. О, сколько сострадания, дружбы, помощи и ласки мы постоянно испытываем от Него!

Испытывает ли наша возлюбленная спутница жизни нечто подобное от нас? Быть может, забыты пылкие обещания юности о верности, о любви до гроба, до могилы.

Не приходилось ли вам наблюдать такие картины семейной жизни: усталая мать, обремененная детьми, хозяйством, всю ночь не сомкнув глаз у колыбели больного ребенка. На утро новые заботы по хозяйству. Столь много незаметных, неблагодарных дел. Что делает муж, глава семьи? Муж преспокойно спит, он не подумал хоть несколько заменить усталую жену, оказать любовь и ласку измученному материнскому сердцу.

Имеются и такие семьи, в которых женам приходится выполнять тяжелую мужскую хозяйственную работу, и муж считает неудобным заменить жену.

В других случаях муж имеет чрезмерные заботы о себе, забывая о нуждах жены. Господь учит любить жену, как себя, как свое тело.

Как Христос, являясь главой церкви, заботится и несет на Себе бремя всей церкви, так и муж является главой семьи не для господства, не для того, чтобы держать семью в рабском страхе, а для того, чтобы брать на себя, как более сильному физически, больше тяжести, забот семейной жизни.

«Во Христе нет ни мужского, ни женского пола, ибо все вы одно» (Гал. 3, 28).

В семейной жизни бывают троякие отношения: когда муж и жена настроены друг против друга. В такой семье нет покоя, нет мира. Несколько лучше, когда, живя вместе, каждый живет своими интересами и желаниями. Благословенна та чета, в которой муж и жена живут одним сердцем, одними мыслями и стремлениями, живут друг для друга.

Такова должна быть христианская семья.

Отношение жены к мужу во свете учения Христа

В каждой организации порядок осуществляется тогда, когда имеется повиновение. Слово Божие требует от жены повиновения своему мужу, чтобы в этой маленькой семейной организации был порядок.

Как церковь повинуется Христу из горячей любви, имея страх не огорчить Господа своими греховными поступками, так и жена из любви к мужу проявляет повиновение, боясь нарушить благоденствие дома своего. Все, что делается из любви, не тягостно.

Мирно, благословенно протекает та семейная жизнь, в которой жена стремится «к нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом». Так некогда и святые жены, уповавшие на Бога, украшали себя (1 Петра 3, 1—6).

«Сварливая жена — сточная труба, а разумная жена — от Господа» (Притч. 19, 13—14). Конечно, это не говорит о том, что жена не имеет голоса своего и что муж не должен поступать согласно мудрым советам жены своей, когда жена «уста свои открывает с мудростью, и краткое наставление на языке ее». «Ибо кто найдет добродетельную жену? Цена ее выше жемчугов», она «венец для мужа» (Пр. 31; 10, 12, 14, 26).

Женщина в своей семье создает уют, чистоту; вести кропотливую, однообразную, притом малоблагодарную повседневную хозяйственную работу — это настоящий подвиг.

Однажды я был приглашен ночевать в один дом, но когда я вошел туда, увы, я не мог кушать там, так как посуда была настолько запущена, что невольно вызывала внутреннее отвращение. Когда мне была предложена постель, я был принужден попросить разрешение ночевать на дворе, в стогу соломы, хотя в это время была уже прохладная осень. На следующий день мною было предложено водворить чистоту в этом доме.

«Мудрая жена устроит дом свой, а глупая разрушит его своими руками; мудрая наблюдает за хозяйством в доме своем» (Пр. 14, 1; 31, 27). Уютный, благоустроенный дом привлекает мужа и детей к своему жилищу, к своей семье.

Как важно, когда супруги стремятся сохранить любовь, добрые дружеские отношения до гроба, до могилы.

Среди диких племен был такой обычай: после брака молодая жена брала в свой дом с жертвенника священный огонь. Утром, вставая, вечером, ложась, она постоянно заботилась об огне, чтобы он пылал, не потух. Все вновь и вновь подкладывала она уголь, и огонь горел. Она по-

лагала, что, если потухнет в доме священный огонь, потухнет и любовь мужа к ней.

Поступаем ли мы подобно этой женщине в нашей семейной жизни? Подкладываем ли мы на семейный жертвенник горящие уголья наших молитв, наших забот, нашей ласки, сочувствия, сострадательности друг ко другу? Выражаешь ли ты благодарность своей спутнице или спутнику жизни каким-либо достойным даром?

Берегите священный огонь любви друг ко другу, все вновь и вновь подкладывайте жертвы любви, чтобы любовь никогда не угасла, ибо как мрачно и холодно в той семье, где не горит священный огонь любви ко Христу и друг ко другу.

Дети в христианской семье

Большим украшением в семейной жизни являются наши дети. Какая прекрасная картина — малютка в объятиях матери или отца. Дети — это счастье семьи, это награда от Господа.

Служителями церкви должны избираться те, которые хорошо управляют домом своим, детей содержат в послушании со всякою честностью (1 Тим. 3, 4).

Это не значит, что дети их должны быть обязательно верующими, но они должны быть воспитанными, честными, благородными, нравственными, культурными людьми.

Помните, что большая школа воспитания — это ваша семья и преподавателями в ней являются родители.

Не раздражайте детей своих (Еф. 6, 4) неблагоразумными поступками, физическими наказаниями; лучше больше наставлений, ласки, любви, чем розги. Не наказывайте с налета, прежде всего внушите разумно детям о плохом поступке. Будьте мудры и в наказаниях.

Однажды одна мать избила в своем раздражении ребенка до крови. Пришлось призвать врача, ребенок заболел и стал медленно угасать. Мать в большом горе обратилась к дочери: «Поправляйся, милая, я куплю тебе хорошее платье, много игрушек». — «О, нет, — ответила дочь, — похорони меня в платье, запятнанном кровью, я приду на небо и покажу Господу, как ты меня избила».

Не заставляйте детей насильно подолгу молиться и читать Библию. Вместо любви к ней у них появится обратное чувство.

Лучше больше в своей личной духовной жизни искренней любви к Господу, к молитве и Слову Его, больше глубокой веры и доверия к Господу. Чистой жизнью будем примером своим детям. Дети весьма наблюдательны. Не ссорьтесь никогда при детях. Не говорите никогда ничего худого о близких ваших при детях. Не порицайте проповеди, проповедников. Не имейте любимчиков среди детей, не покупайте особую одежду отдельным из любимых детей, как это сделал Иаков Иосифу и этим создал вражду между детьми. Наблюдайте за детьми вашими, не допускайте их дружить с нехорошими товарищами, помните, что «худые сообщества развращают добрые нравы» (1 Кор. 15, 33). Помните, как тяжело пострадал за детей своих священник Илий, за то, что он знал, как сыновья его нечествуют, и не обуздывал их (1 Царств 3, 13).

Приучайте детей к труду

Сохраняйте их от праздности, от лености. Есть матери, которые, жалея своих дочерей, сами по хозяйству трудятся, не приучая и не приспосабливая их к дальнейшей самостоятельной жизни. Приучайте детей к аккуратности и честности.

Угадывайте призвание своих детей и направляйте их по этому пути. В стране нашей все пути открыты к учебе. Учите своих детей, дайте им возможность учиться и развиваться. Наблюдайте, что дети читают, сохраняйте их от безнравственных книг. Развивайте в детях любовь к людям, любовь к своему родному народу, к своей родине. Пусть свет учения Христа будет виден из окон христианского дома.

Отношение детей к родителям

Лишь та семья может быть украшением учения Спасителя, в которой дети уважают родителей и послушны. Среди десяти заповедей имеется лишь одна заповедь с обетованием долголетия: «Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле» (Исх. 20, 12).

Никогда не забывай материнские руки, носившие тебя, мозолистые руки, кормившие тебя, седую голову, морщины отцовского лица от постоянных забот о твоем воспитании, о твоем благополучии.

Никогда не забывай любящее материнское сердце, никогда не забывавшее тебя.

Бессонные, беспокойные ночи, проведенные у твоей колыбели, все тягости постоянных материнских забот, беспокойство о твоем счастье, благополучии и здоровье. И это поможет тебе с глубоким уважением, с сердечной любовью почитать родителей и никогда не забывать их.

Есть рассказ о дряхлом отце-старичке. Глаза его помутились от старости, руки и ноги тряслись, и слышал он плохо. Сын и невестка не пожелали с ним сидеть за столом, поместили его в углу за печкой и подавали ему туда пищу в деревянной миске. У отца часто навертывались слезы на глаза, и он грустно посматривал на устланный стол. Однажды сын старика и невестка увидели, что четырехлетний сынок их, сидя на полу, складывал дощечки. «Что ты делаешь?» — спросил его отец. «Корытце, — отвечал мальчик, — чтобы кормить из него тебя и маму».

«Какою мерою мерите, такою и вам будут мерить» (Матф. 7, 2).

Есть дети, учащиеся в городе, они в разлуке со скучающими о них родителями, но они вспоминают о них и посылают им письма лишь тогда, когда на дне присланной им посылки остается небольшой запас.

О, какая жестокость сердца! Не надлежало ли тебе обрадовать сердце родительское постоянными, милыми для них, письмами?

Как много и тех, которые при решении серьезных жизненных вопросов не считают нужным посоветоваться с родителями и этим причиняют боль родительскому сердцу. Как много они могли бы помочь им своим жизненным опытом. Почитай отца и мать свою!

Однажды к капитану армии приехал из села старик-отец. Сын устроил пир в честь приехавшего отца, позвал свое начальство и товарищей. И как были все удивлены, когда среди приветствий отец с радостным лицом рассказал, что сын и в боях, и в мирные дни посылал еженедельно письма и ежемесячно треть своего жалования. Все с уважением приветствовали этого прекрасного сына.

Много подобных примеров мы можем увидеть вокруг, но лучший из них Сам наш Господь Спаситель. Христос в тяжких, неописуемых страданиях, среди Своих врагов, распявших его, не забывал мать Свою, Он с креста поручает своему любимому ученику Иоанну заботиться о ней, как с родной матери: «Се матерь твоя!» — и с этого времени ученик взял ее к себе (Иоан. 19, 26—27). Какая небесная красота, какой чудесный пример для нас, верующих. Где твоя мать, где твой отец.

О, сколько забытых и оставленных детьми отцов и матерей. Господи, научи нас быть и в этом отношении украшением Твоего учения!

Красота христианского быта

Господь требует от нас не только красоты нашей внутренней жизни, но и внешней. Он желает, чтобы все мы жили в благоустроенных домах с прекрасными садами, а посему Он призывает нас: «Стройте домы и живите в них, и разводите сады и ешьте плоды их» (Иер. 29, 5). Представьте себе ветхий дом с запущенным садом — какой печальный вид. Наши дома, наши дворы и сады также должны быть украшением учения Христа. Любовь к Господу и к повелениям Его должна быть видна «на косяках дома твоего, и на воротах твоих» (Втор. 6, 4—9). Ты — христианин, твой дом, двор и сад должны быть прекрасными и образцовыми.

Пусть будет твой сад благоуханным и плодоносным, твой двор чистым, с клумбами цветов, с дорожками, с побеленными кирпичиками по бокам. Всякое животное в твоем дворе пусть чувствует христианское обращение, ибо праведник печется и о жизни скота своего и не проявляет жестокости (Пр. 12, 10).

Господь да ниспошлет на нас Свою божественную силу, чтобы нам воистину быть украшением Его святого учения на всяком месте и во всей нашей практической жизни. «Благодарение Богу, Который всегда дает нам торжествовать во Христе и благоухание познания о Себе распространяет нами во всяком месте» (2 Кор. 2, 14).

А. И. Мицкевич

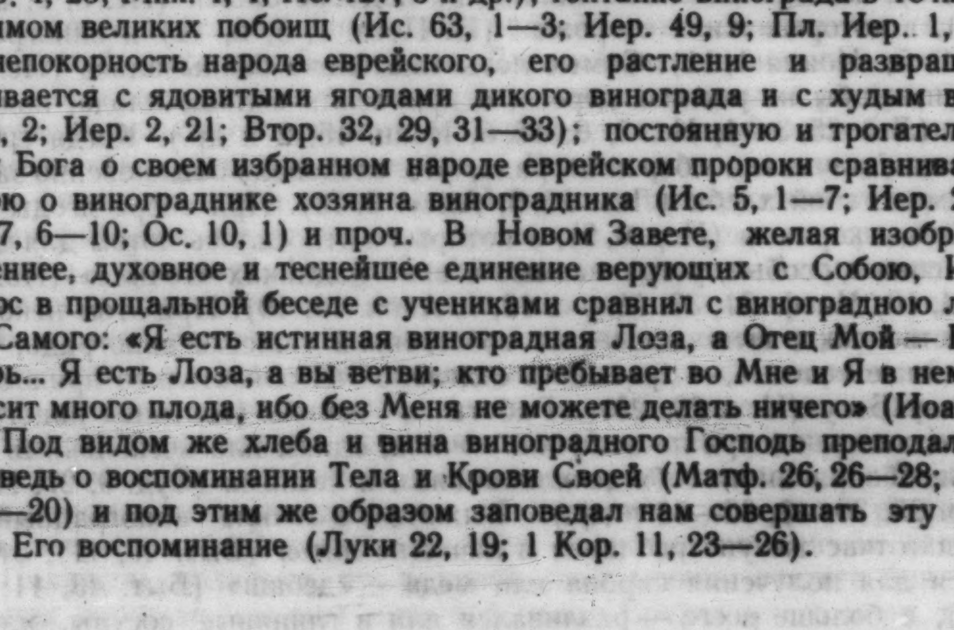
Молитвенный дом Шепетовской общины евангельских христиан-баптистов (УССР)

ИЗ БИБЛЕЙСКОЙ ФЛОРЫ. ВИНОГРАДНАЯ ЛОЗА

Разведение и возделывание виноградной лозы началось во времена незапамятной мифической старины. Древнейшие письменные памятники евреев и греков упоминают о виноделии как о всюду уже распространенной отрасли сельского хозяйства и садоводства, подобно хлебопашеству. Свидетельства о культуре винограда в Египте приводят нас ко временам первых фараонов, когда процветал Мемфис и сооружались пирамиды. Царству фараонов не уступают в древности культуры виноградной лозы и Вавилон с Ассирией. По крайней мере во времена Ассурзанипала и Салманассара виноградное вино считалось уже излюбленным предметом добычи и дани. Все эти и подобные им свидетельства о глубокой древности разведения и возделывания виноградной лозы в самых разнообразных странах древнего мира и полная подчас невозможность отличить в них в настоящее время дикую лозу от одичалой делают решение вопроса о первоначальной родине лозы довольно затруднительным. А. Декандоль в своих знаменитых исследованиях об отечестве культурных растений, а также палеонтологи Сапорта и Марнон, вслед за знаменитым натуралистом Палласом, полагают, что родиной лозы должно считать Закавказье и страны, окружающие восточное побережье Средиземного моря, так как там особенно обильно произрастает лоза в диком состоянии. Там же, по исследованиям Пикте и Гена, началась прежде всего и культура лозы, а д-р Кон, как бы поясняя результаты исследований названных ученых, замечает: «Именно семитскому племени обязаны мы первыми попечениями о винограде и распространением его к западу». Чрез финикиян попал он и на север Африки и на близлежащие острова Эгейского моря — Кипр, Крит, Хиос, Лесбос и другие. Отсюда, а также через Малую Азию и противолежавшую ей Фракию лоза еще в незапамятные времена проникла в Грецию, а из Греции — в Италию, в Рим, где уже в законах Нумы мы находим постановление о принесении в жертву богам вина лишь с подрезанных лоз. В Библии первое упоминание о виноградной лозе связано с именем патриарха Ноя (Быт. 9, 20—21). Упоминается виноградное вино и в истории Мелхиседека (Быт. 14, 18), Лота (Быт. 19, 32—35), Исаака (Быт. 27, 25), Иакова (Быт. 49, 11), Иова (1, 18) и проч. Евреи знали и употребляли вино и во время своей жизни в Египте (Числ. 20, 5. Быт. 40, 9—11, Пс. 77, 47). Разведение виноградников и уход за ними вошли даже в Моисеево законодательство, коим предписывалось, например, чтобы насадивший виноград не пользовался плодами до пятого года (Лев. 19, 25), чтобы не успевший еще воспользоваться плодами своего виноградника был освобождаем от участия в войне (Втор. 20, 6), чтобы при собирании винограда не пересматривали лозы вторично и не добирали остатка, а также упавшие ягоды, так как то и другое должно быть оставляемо в пользу бедных (Лев. 19, 10; Втор. 24, 21), чтобы не пускали скот в чужой виноградник (Исх. 22, 5) и проч. Когда евреи по выходе из Египта предприняли завоевание земли Ханаанской, они нашли в послед-

ней уже старинную культуру винограда (Числ. 13, 24), а поселившись в ней, всемерно старались поддерживать ее. Они разводили виноградники и в долинах (Числ. 13, 24, 32, 9; Исх. 16, 8—10; 48, 32; Иез. 17, 5—8; П. Песн. 1, 14 и др.), и на возвышенностях или на горных склонах, особенно с восточной их стороны, куда нередко с большими трудностями поднимали с долин подходящий грунт, а для предупреждения оползания последнего устраивали из него ряд террас с каменными ограждениями на ребрах (Ис. 5, 1; Иер. 31, 5; Иоиля III, 18; Амос. 9, 13; Мих. 1, 6 и др.). Чтобы предохранить свои виноградники от опустошения со стороны хищных зверей, например, лисиц или шакалов, а также со стороны стад домашнего скота, евреи обносили их оградами из колючих растений или же каменными стенами (Числ. 22, 24; Ис. 5, 5; 22, 5; Иер. 12, 10; 49, 3; Наум. 3, 17; Притч. 24, 31; Еккл. 10, 8; П. Песн. 2, 15; Матф. 21, 33 и др.). С этой же целью в виноградниках устраивались или шалаш (Ис. 1, 8), или же каменные здания, на подобие башен (Ис. 5, 2; Матф. 21, 33), в которых жили сторожа (П. Песн. 1, 5; 8, 11) и виноградари (Ис. 56, 5; Иоиля 1, 11). Самые лозы тщательно окапывались (Ис. 5, 6; 7, 25) и, чтобы не росли в дерево, а приносили больше плода, подрезывались (Лев. 25, 3—4; Ис. 5, 6; 18, 5; Иоан. 15, 2 и др.). Когда гроздья вызревали, начинали сбор винограда, что следовало обыкновенно за жатвой и молотьбой хлеба (Лев. 26, 5; Амос. 9, 13). При сборе ягоды складывались в корзины (Иер. 6, 9), в которых и относились потом для выжимания сока в особые, устраиваемые в виноградниках «точила» (Ио. 5, 2; Зах. 14, 10; Матф. 21, 33; Марка 12, 1; Апок. 14, 19). При этом некоторое количество сока, вытекавшего от собственной тяжести винограда, — так называемые «слезы», — хранилось отдельно и обязательно приносилось в жертву Богу (Исх. 22, 29). Работа в точиле (топтание винограда) производилась, смотря по величине точила, одним или несколькими мужчинами, ободрявшими себя восклицаниями и песнями (Суд. 9, 27; Ис. 16, 9; Иер. 25, 30; 48, 32—33 и др.). Выжатый в точиле виноградный сок отчасти тотчас же употреблялся в качестве питья (Быт. 40, 11), отчасти варился для получения сиропа или меда — «дебаш» (Быт. 43, 11; Иез. 27, 17), а больше всего — разливался или в глиняные сосуды, или же в кожаные мехи, в которых подвергался брожению и хранился до времени употребления (Матф. 9, 17; Марк 2, 22). Иногда к полученному таким образом вину для вкуса и крепости прибавлялись различные ароматические вещества, и такое вино употреблялось обыкновенно во время пиршеств («месек» — Пс. 74, 9; «мезег» — П. Песн. 7, 2; «мимсак» — Притч. 23, 30; Ис. 65, 11). Особенно высокими качествами отличались ливанское вино (Ос. 14, 7) и хелбонское, бывшее столовым вином персидских царей (Исх. 27, 18). Кроме вин, из ягод винограда приготовлялся евреями изюм — «цимуким» (I Цар. 25, 18; 30, 12; Цар. 16, 1; I Пар. 12, 40 и др.), из которого частично делалось опять-таки вино, но особое, сладкое (Деян. 2, 15). Виноградное вино играло значительную роль не только в частной, но и в общественно-религиозной жизни еврейского народа. Так, по закону Моисееву, оно составляло часть ежедневной жертвы (Исх. 29, 40), употреблялось при принесении в жертву первых плодов (Лев. 23, 13) и других приношений (Числ. 15, 5), вошло после плена Вавилонского в состав пасхальной трапезы (Матф. 26, 29; Марка 14, 25; Луки 22, 18; I Кор. 10, 16) и проч. Особенно ценными виноградниками по качеству ягод считались виноградники долин Сорекской, Енгедди, Есхол, Сивмы, Есевона и Елале (Числ. 13, 24; 32, 9; Ис. 16, 8—10; Иер. 48, 32; П. Песн. 1, 14 и др.). Разведение и возделывание виноградников стоило евреям, правда, больших трудов и забот, но зато виноградники приносили им богатый доход (Ис. 7, 23) и вместе с тем служили неиссякаемым источником чистых радостей и наслаждений. Раннею весною, когда виноградные лозы расцветали и их цветы издавали благоухание, виноградники были любимым местом для прогулок (П. Песн. 2, 13;

6, 11; 7, 13); осенью дни собирания винограда были днями общего народного празднования и ликования (Суд. 9, 27; Ис. 16, 16; Иер. 25, 30; 48, 33 и др.); зимою виноградное вино, составлявшее, наряду с хлебом, существенную принадлежность питания (I Цар. 16, 20; 25, 18; Плач. 2, 12; I Тим. 5, 23), веселило сердца счастливых обитателей священной земли (Пс. 103, 15). Не удивительно после этого, что в ветхозаветных писаниях встречаются очень частые упоминания о виноградниках, виноградных лозах, виноградном вине, многочисленные сравнения и подобия, заимствованные от свойств и особенностей винограда и его продуктов, от всего, что имело то или иное отношение к возделыванию этого замечательного растения и стояло в связи с заботами о его сохранении. Эти сравнения и подобия переходили в разговорную речь, служа в устах евреев образным выражением тех или других мыслей. Так «жить под виноградником и смоковницей» стало у евреев синонимом домашнего благополучия и мира (3 Цар. 4, 25; Мих. 4, 4; Пс. 127, 3 и др.), топтание винограда в точиле — синонимом великих побоищ (Ис. 63, 1—3; Иер. 49, 9; Пл. Иер. 1, 15 и др.); непокорность народа еврейского, его растление и развращение сравнивается с ядовитыми ягодами дикого винограда и с худым вином (Ис. 5, 2; Иер. 2, 21; Втор. 32, 29, 31—33); постоянную и трогательную заботу Бога о своем избранном народе еврейском пророки сравнивают с заботою о винограднике хозяина виноградника (Ис. 5, 1—7; Иер. 2, 21; Иез. 17, 6—10; Ос. 10, 1) и проч. В Новом Завете, желая изобразить внутреннее, духовное и теснейшее единение верующих с Собою, Иисус Христос в прощальной беседе с учениками сравнил с виноградною лозою Себя Самого: «Я есть истинная виноградная Лоза, а Отец Мой — Виноградарь... Я есть Лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне и Я в нем, тот приносит много плода, ибо без Меня не можете делать ничего» (Иоан. 15, 1, 5). Под видом же хлеба и вина виноградного Господь преподал нам заповедь о воспоминании Тела и Крови Своей (Матф. 26, 26—28; Луки 22, 19—20) и под этим же образом заповедал нам совершать эту заповедь в Его воспоминание (Луки 22, 19; 1 Кор. 11, 23—26).



Молитвенный дом общины евангельских христиан-баптистов
(с. Радон, Молдавской ССР)

ЭПОХА РЕФОРМАЦИИ

Мартин Лютер — это имя дорого каждому протестанту. С этим именем связано одно из величайших событий в истории христианства — Реформация. Чтобы понять все значение Реформации, надо понять, что она дала христианству.

Реформация — это большой духовный переворот в средневековом христианстве.

Что представляло из себя средневековое христианство? Средневековое христианство — это католическая церковь, распространившая свое могущество на весь европейский Запад. Она представляла из себя настоящую духовную державу, и ее духовное господство является беспримерным во всей мировой истории. Но чем объясняется эта беспрецедентная духовная власть средневековой католической церкви над миллионами человеческих душ? Она объясняется тем, что католическая церковь, сделав себя наместницей Самого Бога на земле, обещала каждому своему верному сыну и каждой своей верной дочери полное прощение грехов и вечное спасение за гробом. Вот почему миллионы людей, верующих в загробную жизнь и томимых страхом перед праведным судом Бога, обращались за помощью к этому великому духовному учреждению, провозгласившему свою власть спасать души от ада.

Глава католической церкви, римский папа, провозгласил себя не только наместником апостола Петра, но и наместником Сына Божия, Иисуса Христа, и сделался для миллионов католиков своего рода «земным богом». Проповедью католической церкви стала проповедь о папе, как о представителе Бога на земле, а о церкви, как царствии Божием. Каждый не признававший власти папы считался отступником от Самого Бога, а не состоявший в церкви — как стоящий вне Царствия Божия. Быть отлученным от католической церкви означало утрату права на общение с Богом на земле и в небесах.

Это учение о власти папы и спасающей силе церкви провозглашалось со всех церковных кафедр средневекового католицизма.

Как осуществляла практически свою власть над человеческими душами средневековая католическая церковь? Чтобы ответить на этот вопрос, надо познакомиться с устройством католической церкви. Протестантизм никогда не придавал первостепенного значения устройству церкви. Он никогда не ставил на первое место форму. Главной целью протестантизма было всегда содержание. Но католическая церковь и свое внешнее устройство считала и считает таким же божественным делом, как и содержание. И горе тому, кто вздумает хоть одну иоту изменить в устройстве католической церкви. Он будет считаться великим виновником перед Самим Богом.

Что же является основой в устройстве католической церкви? Единение каждого католика с Главой церкви — папой! Как же достигается это единение? Ведь папа обитает в малодоступном дворце — Ватикане. Доступ к нему весьма сложен. Но папа делается доступным для каж-

дого члена церкви в лице своих заместителей — служителей церкви. Каждый из них мыслит и чувствует, как сам папа. Воля католического священника — это воля папы, слова его — это слова папы. У него нет своего существа: все его существо — это существо папы. Папа — это ум и сердце католической церкви, а служители и члены церкви — это жилы, это кровеносные сосуды, по которым течет кровь папы, кровь Ватикана. Для католической церкви не имеет значения, каковы ее служители: **таинство священства** сделало их проводниками благодати Божией, каналами этой благодати, независимо от того, чистые это каналы или нечистые. И, наоборот, самый праведный служитель Божий, но если он по той или другой причине отошел от церкви или отвернулся от папы, он уже для католика не служитель Божий и не посредник между ним и Богом.

Иерархия — вот связующее звено между церковью и главой ее, папой. Священник — вот мост между любым сыном или дочерью католической церкви и отцом церкви, папой.

Но католическая церковь учит еще и о втором средстве для спасения души. Это второе средство — таинства. Через таинства и только через таинства католик получает небесную благодать. Стоит только родиться ребенку у католических родителей, как Церковь совершает уже над ним таинство — таинство крещения. Ребенок вырос и превратился в юношу, который полюбил девушку. Полюбив друг друга, они захотели вступить в брачный союз. И здесь необходимо таинство — таинство брака, без которого молодая чета не может рассчитывать на счастье в семейной жизни. Каждый человек, в том числе и христианин, способен впадать в прегрешения. Но получить прощение от Бога католик может только через исповедь и покаяние перед священником, то есть через таинство покаяния.

Но умирая, католик проходит через таинство своей церкви.

Таково устройство католической церкви. Без священника, являющегося представителем папы, католик не должен делать ни одного шага, если он не хочет оказаться без Божьего благословения. Едва ли найдется в мире вторая организация, которая была бы так искусно и глубоко продуманно организована. Католик средних веков — это настоящий раб своей церкви, но раб, добровольно отдавший себя под ее владычество. Он беспрекословно подчиняется ей во всем, верит, что она ведет его по пути истинного блага, и пользуется всеми таинствами ее — от дня рождения до дня смерти — в надежде, что в этих таинствах вся полнота божественной благодати.

Итак, удивительным устройством католической церкви — иерархией и таинствами — объясняется ее безраздельное владычество над умами и сердцами миллионов верных католиков как в прошлом, так и в настоящем. И эти миллионы почитали за счастье находиться в объятиях своей матери-церкви.

Но среди этих миллионов верноподданных великой католической церкви-державы появились отдельные души, которые не находили для себя удовлетворения в мертвящих обрядах церкви и которые мечтали о простоте веры первых христиан, христиан апостольских дней. Корыстолюбивая иерархия, которая и совершение таинств обставляла звоном золотых монет, не соединяла эти души с церковью, а, наоборот, отталкивала их от нее. Но они не выходили из церкви. Они томились в ней, но не дерзали покинуть ее ограды. В средние века возникали даже целые секты различных отщепенцев от церкви, но и эти секты носили на себе печать католицизма и считали нужным сохранять духовную связь с ним.

Апогея духовной власти католическая церковь достигла в XIII веке, в годы правления папы Иннокентия III.

Но власть папы не ограничивалась только пределами церкви. Она

простиралась на все области жизни. После жестокой схватки церкви с государством — государство потерпело поражение и очутилось у ног папы. Папские буллы пугали даже императоров.

Так неслась в течение многих веков с величайшим триумфом колесница средневековой церкви, и казалось, нет и не будет силы, которая бы остановила ее. И все же пришло время, когда католическая церковь потерпела грандиозное поражение — поражение от Реформации XVI века.

Но прежде чем мы перейдем к рассмотрению этого события, нанесшего первый сокрушительный удар могуществу папства, мы обратим наше внимание на две попытки обновления мертвого христианства средних веков.

Одна попытка принадлежит англичанину **Джону Виклифу.** Смело, не боясь отлучения от церкви, он провозгласил, что для спасения не нужно иерархии и таинств. Он решительно обрушился на все недостатки и пороки папской церкви, но он не отпал от нее, он не покинул ее рядов. Если не для спасения души, то для благодатного воздействия на нее Виклиф признавал необходимость и иерархии и таинств церкви. В этом же духе была сделана великим чехом **Яном Гусом** вторая попытка обновления католической церкви. Подавленное в Англии учение Джона Виклифа нашло благодатную почву в Чехии. Великим духовным пожаром оно охватило всю страну, и знаменитое движение «гуситов» отказалось подчиняться папе и вышло из рядов омертвевшей и нравственно разложившейся церкви.

Но и гуситское движение не было решительной победой над католической церковью. Его основоположник Ян Гус испустил дух на костре, и движение гуситов в конце концов было задушено римской курией. Колесница католической церкви победоносно раздавила это благородное движение и помчалась с новым триумфом дальше.

Но для ее бега Бог приготовлял уже тормоз. Папство не ожидало Реформации. Она пришла для него неожиданно, как гром среди ясного неба.

Где-то в Германии, в одном из католических монастырей, спасал свою душу монах. Никто не интересовался им и мало кому хотелось знать его имя. Таких монахов было великое множество в католическом мире. И все же это был необыкновенный монах. В его душе вскоре зародится буря, которая, вырвавшись наружу, потрясет папство и все основы его церкви до основания. Имя этого монаха — **Мартин Лютер.**

Что заставило его сделаться монахом?

В июле 1505 года, вдали от всякого укрытия, над его головой разразилась страшная гроза. Удар молнии следовал за ударом. Испуганный грозою, он закричал: «Спаси меня, святая Анна, и я стану монахом!»

Лютер сдержал свое обещание и вступил на тернистый путь добросовестного монашества. В Эрфуртском монастыре «веселый малый», как звали Лютера все его товарищи, искал спасения своей души в монашеских подвигах. Он совершал этих подвигов больше, чем от него требовалось монастырскими правилами; он истязал свое тело так, что чуть было не надорвал совершенно своего здоровья.

Наряду с таким подвижничеством юный монах Лютер занимался серьезно в монастыре богословием. Но чем больше он совершал подвигов для спасения души, тем больше появлялось у него сомнений, можно ли таким путем войти в царство небесное и угодить Богу. Он начал сомневаться и в спасительной силе своей церкви. Ему стало казаться, что католическая церковь незаконно окружила Бога как бы высокой стеной и взяла на себя прерогативу проводить людей, преданных ей, какими-то потайными, ей одной ведомыми воротами в небо. Вдруг он обнаружил, что эта высокая стена, воздвигнутая церковью между Богом и людьми, рухнула, и он как бы предстал пред Богом без

всякого посредничества церкви. Он был полон страха перед святостью и правосудием Бога. Он сознавал, что ничего не заслужил, кроме ада.

И вот, в монастыре же, терзаемый сомнениями, он берется за Библию, и, читая страницы этой божественной книги, он видит все более и более милосердие и любовь Бога, перед Которым так трепетал. Любовь Божия засияла перед его внутренним взором и начала властно манить его к себе. Его отношения к Богу, как трепещущего грешника к своему судье, сменяются новым отношением — отношением блудного сына к милующему Отцу. В его душе зарождается уверенность, что Бог простит его, как простил отец в притче Христа своего блудного сына. Но для этого нужна вера, простая, детская вера в искупительную жертву Христа, принесенную за всех грешников на Голгофском Кресте, — не подвиги, не истязания тела, не дела добра, а именно вера, принимающая прощение грехов от Бога, как дар, а не как награду.

Вера — вот великое открытие, сделанное Лютером в монастыре!

Средние века знают веру, но это была вера во всемогущество церкви, в непогрешимость папы, в догматы католицизма.

Вера, которая загорелась в сердце Мартина Лютера в Эрфуртском монастыре,— это вера во Христа, как единственного Посредника между Богом и грешником, вера в кровь Христа, как пролитую для очищения грешников, вера, делающая прощенного и помилованного Христом грешника радостным и счастливым. Вера во Христа, как в единственного Спасителя всех грешников, стала центром и сущностью всего христианства Лютера.

* * *

Что же превратило монаха Лютера в величайшего реформатора церкви?

Пышный двор современника Лютера, папы Льва X, требовал неимоверных денег. Но откуда брать их? Испытанный пресс, с помощью которого католическая церковь веками умело выжимала из своих сынов и дочерей громадные суммы денег, стал недостаточным. Надо было изыскивать новые пути для добывания средств. И католическая церковь приступила к неслыханному способу собирания денег: она начала продавать за деньги прощение грехов! Продажей прощения грехов средневековая католическая церковь занималась еще задолго до папы Льва X. Но до него продажа прощения производилась только за грехи живущих на земле грешников. А в дни его правления началась усиленная продажа прощения за грехи умерших, за грехи покойников. Любой католик этого времени мог освободить, как начала учить церковь, самого закоренелого грешника от мук ада,— для этого он должен был только за хорошую плату купить «индульгенцию», то есть папскую грамоту, прощающую грехи.

В 1508 году Мартин Лютер был переведен из Эрфуртского монастыря в монастырь в Виттенберге, чтобы сделаться профессором Виттенбергского университета.

Крошечный, невзрачный городок Виттенберг должен был сделаться вскоре колыбелью Реформации.

И вот, в 1516 году недалеко от этого городка появился небывалый продавец прощения грехов — монах **Иоганн Тетцель.** Он дерзал говорить о себе, что путем продажи индульгенций он спас больше душ, чем апостол Петр своей проповедью. Куда он приходил, там обставлялась продажа прощения грехов особенно торжественно: звонили во все церковные колокола, а внутри храмов начинали играть органы. Народ стекался большими массами, и в денежный ящик Тетцеля сыпались монеты большие и малые. А печальной памяти монах приговаривал: «Лишь звякнет золото в мошне, глядь — и души уже нет в огне!» Возмущенный до глу-

бины души этой мерзостью церкви, Лютер начал проповедовать против нее. Он видел, как невежественный народ отдавал последнее, чтобы приобрести жалкую бумажку, именуемую «индульгенцией». Он видел, как злодеи высшей марки, приобретя эту папскую бумажку, со спокойной совестью продолжали творить свои беззакония, рассчитывая на новое прощение путем покупки индульгенции. Он видел, как люди откладывали свое покаяние на последние часы жизни, в расчете на одре смерти приобрести за ту или другую сумму прощение своих грехов.

31 октября 1517 года на дверях Виттенбергской церкви появились знаменитые **95 тезисов**, написанные и прибитые к дверям храма рукою Мартина Лютера. Перед тезисами стояли слова: «Из любви и желания выявить истину, назначается диспут в Виттенберге под председательством уважаемого отца Мартина Лютера. Те, которые не смогут лично прийти на диспут, благоволят прислать свое мнение в письменной форме. Во имя Господа нашего Иисуса Христа. Аминь!» И затем следовали тезисы, предназначенные для диспута.

Прибивая их к дверям Виттенбергской церкви, Лютер не думал, что он низвергает ими многовековую власть папы и расшатывает навсегда устои векового могущества католицизма. Он действовал пока еще как верный сын своей церкви, с искренним желанием оказать ей своими тезисами услугу.

Возьмем несколько из его 95 тезисов и приведем их дословное содержание, чтобы нам получить представление об этом первом историческом документе Реформации.

Первый тезис гласит: **«Так как наш Господь говорит: покайтесь, то Он хочет, чтобы вся жизнь верующих на земле была покаянием».**

Сорок пятый тезис гласит: **«Христианин лучше сделает, если отдаст деньги для бедных, чем за индульгенцию, наоборот, если кто допустит своего ближнего голодать, тот не прощение получит, а гнев Божий».**

В шестьдесят втором тезисе говорится: **«Истинным сокровищем церкви является Святое Евангелие о славе и благодати Божией».**

Но есть среди тезисов Лютера и такие, которые должны были возбудить гнев и негодование нечестивого папы. Вот, например, слова одного из таких тезисов: **«Папа не может прощать никаких грехов».** Или: **«Папское отпущение не может устранить ни одного, даже малейшего греха».**

Тезисы Лютера читались не только на дверях Виттенбергской церкви. Переведенные с латинского на немецкий язык и отпечатанные в типографии, они быстро и широко распространились в народе. В две недели они обошли всю Германию, за один месяц они стали известны всему христианскому миру того времени. Имя героического монаха было у всех на устах. Что будет теперь с ним? Вот вопрос, который тревожил всех.

И вскоре началась яростная атака против автора знаменитых тезисов. Прежде всего на него обрушились продавцы индульгенций, в ящики которых перестали падать звонкие монеты. Самый главный и самый успешный продавец прощения грехов, монах Тетцель, написал гневное опровержение тезисов Лютера, в котором он назвал Лютера «архиеретиком» и «отступником».

Вслед за Тетцелем вступили в борьбу с Лютером многие другие. Один из самых приближенных папы, Сильвестр Маццолини, назвал Лютера «прокаженным» и «злой собакой».

Как только ни называли автора 95 тезисов. Но, кроме памфлетов в письменном и печатном виде, направленных против тезисов, все чаще и громче раздавались голоса, требовавшие сжечь еретика.

Лютер не ожидал такого действия своих тезисов. Он совершенно не предполагал, что его тезисы — начало одного из величайших событий в истории христианства, Реформации, и что он превращается в реформатора церкви, кладущего начало совершенно новой эпохе в христианстве.

Великое возмущение в душе против Тетцеля заставило его написать

свои тезисы, а они оказались тараном, пробившим зияющую брешь в неприступной крепости Ватикана.

Как же реагировал сам папа, Лев X, на тезисы Мартина Лютера? «Это ересь!» — вот его приговор. И, объявив тезисы Лютера ересью, папа начал поход против него. Чтобы потушить пожар, с быстротою молнии распространившийся по всей Германии, папа Лев X прежде всего попробовал взять Лютера лаской. Он попросил его отказаться, отречься от своих тезисов. Но уговоры папы ни к чему не привели. Тогда папа перешел к строгости. В июне 1518 года против Лютера был возбужден процесс, как против «еретика». Суд судил его заочно. Но у Лютера оказалось много друзей из высших кругов тогдашнего общества, которые спасали его от многократных посягательств папского двора на его жизнь и свободу. Лишь в июне 1520 года была издана папская булла с отлучением Лютера, как отступника, от церкви.

Эта булла предоставляла Лютеру 120 дней времени для покаяния и отречения от своего учения. После этого срока он должен был считаться отлученным от церкви со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Буллу вручил Лютеру посланец папы, смертельный враг великого реформатора, д-р Экк.

И вот там же в Виттенберге, где раздался впервые на весь христианский мир открытый протест против мерзости, практикуемой папской церковью в виде продажи индульгенций, там же совершился окончательный разрыв Мартина Лютера со своей церковью. Десятого декабря 1520 года, в 9 часов утра, Лютер собрал большое собрание профессоров и студентов Виттенбергского университета, а также священников и прихожан церкви, и на глазах всех он бросил папскую буллу в огонь костра со словами: «Так как ты оскорбил Святого Всевышнего, то да истребит тебя вечный огонь!»

На другой день после сожжения папской буллы Лютер сказал своим слушателям: «Если вы от всего сердца не отрешитесь от папского владычества, то вы не можете спастись! Долго я прекословил римскому духовенству, а теперь я ненавижу всем моим сердцем эту вавилонскую чуму».

Сожжение папской буллы вызвало великую бурю возмущения и гнева в среде сторонников папы. Но сам Лютер шел дерзновенно вперед, без малейшего сомнения в правоте своего дела.

Разрыв с Римом совершился. Родилась новая — протестантская церковь. Вместо костра, на котором должен был быть сожжен Лютер, загорелся костер, который охватил всю западную Европу.

А. В. Карев

ИЗ ИСТОРИИ ЕВАНГЕЛЬСКО-БАПТИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Воспоминания о возникновении Дела Господнего в Молдавии

Пробуждение в Бессарабии началось с 1907 года. Первым уверовавшим во Христа, как в личного Спасителя, был брат Хижняков Тихон Павлович, 1880 года рождения. Из беседы с ним я узнал, что брат в то время работал санитаром в лечебнице в г. Кишиневе.

Читая сочинения Льва Николаевича Толстого, он обратил внимание на странные ссылки в тексте на Матфея, Марка, Луку, Иоанна. Узнав, что это ссылки на святое Евангелие, он решил приобрести таковое.

Читая Евангелие, он остановился на словах Христа: «Вы не знаете, чему кланяетесь» (Иоан. 4, 22). «Как,— спросил себя Хижняков,— ты, Тихон Павлович, не знаешь, кому кланяешься?» — и, продолжая читать, что Отец небесный ищет себе поклонников, которые будут поклоняться Ему в духе и истине, Тихон Павлович понял слова Христа, что Бог есть Дух и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине (Иоан. 4, 14—24).

Не встречаясь ни с кем из верующих евангельских христиан-баптистов, брат Тихон Павлович при дальнейшем изучении Евангелия все более и более уяснял себе евангельские истины по многим вопросам веры, но главным образом, ему стало ясно, что Бог чрез веру в искупительную жертву Христа дарует прощение, жизнь вечную и возрождение к новой жизни.

Познав Христа как своего Искупителя, брат Хижняков стал вести беседы с близкими своими друзьями. Вскоре образовалась маленькая группа верующих в 5—6 человек.

Об этой образовавшейся группе узнали одесские братья, которые послали к ним известных тружеников Господних братьев: Скалдина, Плутцова и других.

Братья утвердили в истине Господней верующих этой маленькой группы.

В 1910 году уверовавшие братья Иванов Андрей Федорович и Лебеденко Антон Николаевич выехали в Одессу и там приняли в марте месяце водное крещение по вере.

В этом же году 16 мая приехал известный труженик на ниве Господней брат В. Г. Павлов в районный город Бессарабии Бендеры и вызвал брата Хижнякова и еще четырех братьев из Кишинева и совершил над ними водное крещение. Таким образом образовалась небольшая церковь в г. Кишиневе. На улице Бендеровской было открыто молитвенное собрание, и к 1914 году церковь возросла до пятидесяти членов.

В 1914 году в начале войны начались гонения на сектантов. Брат Прядкин, как проповедник, был посажен в крепость, братьев Хижнякова и Грошевика посадили на строгий арест на 15 суток и при этом закрыли собрание. Братья были вынуждены собираться в подполье, и только после войны было вновь открыто молитвенное собрание на Ме-

щанской ул., д. 20. К этому времени община возросла до ста членов. Пресвитерское служение продолжал нести брат Хижняков.

После первой мировой войны во многие места Бессарабии стали возвращаться с фронта солдаты, которые на фронте уверовали во Христа, и через них образовывались маленькие разрозненные группы верующих, которые следовало объединить.

В этих целях в 1920 году образовался Бессарабский союз евангельских христиан под председательством брата Иванова Андрея Федоровича. Членами Совета были Лебеденко А. Н., Авербух Л. Я., Бушило Б. П. и Хижняков Т. П. Последний был избран также благовестником по Бессарабии.

В 1918 году Бессарабия была захвачена Румынией. На верующих начались тяжелые гонения со стороны православного духовенства, но, несмотря на это, дело Божие развивалось. Особое гонение испытывали верующие с 1918 по 1928 год. Брат Хижняков о себе рассказал следующее: «В 1923 году я был послан братьями в с. Яблоня, Бельского района, для благовестия.

В августе месяце я был арестован шефом жандармерии. Когда меня привели в участок, шеф приказал двум жандармам избить меня. Они начали бить меня кулаками, бросали на пол и топтали ногами. Всю ночь, я пролежал без сознания. На рассвете они притащили меня и стали вновь пытать меня. В течение шестнадцати суток они всевозможными пытками желали добиться моего отречения от учения Христа. Но не добившись от меня результатов, они, наконец, освободили меня».

Подобные пытки и истязания жандармерия, поощряемая духовенством, производила над многими евангельскими работниками.

В 1928 году в Румынии был издан особый закон о веротерпимости, после чего гонения прекратились, и тогда дело Божие пошло вперед с особым успехом.

Через первого уверовавшего чада Божьего, брата Хижнякова, который десятки лет потрудился на ниве Господней в Молдавии, многие познали путь Христа.

В настоящее время брат Хижняков состоит почетным членом Кишиневской общины. По старости и болезненному состоянию брат не в силах участвовать в проповедях, но он принимает горячее участие в церковной молитве, где он своей сердечной и глубокой молитвой назидает верующих.

Брату Хижнякову 74 года, и я ожидал, что увижу старца, убеленного сединою, но, увы, мне не удалось обнаружить у него седины.

В беседе с ним я испытал особое благословение и благодарил Бога, что Он сохраняет старцев в глубокой вере и уповании на Господа.

Описывая кратко историю возникновения дела Господнего в Молдавской ССР, нельзя пройти мимо долголетнего служителя Кишиневской церкви, брата Белоусова Михаила Яковлевича, 1877 года рождения.

Брат в юности пел в православном хоре и учился в духовном православном училище в г. Кишиневе. Впоследствии, будучи разочарован жизнью духовенства, впал в неверие. Находясь в таком состоянии, он все же искал истину. Много читал и увлекался сочинениями Л. Н. Толстого.

В 1913 году, будучи в г. Одессе, он отыскал собрания евангельских христиан. На них проповедовал особенно благословенно брат Андрей Федорович Иванович. Брат Белоусов с большой жаждою воспринимал истины Божии и на одном из собраний обратился к Господу. В этом же 1913 году он принял водное крещение от брата Филипповича Корнилия.

После этого, в 1914 году, он поехал в Киев, где встретился с известным деятелем на ниве Божией братом Саниным Ф. И., который, увидев в нем дарование, стал брать его в свои путешествия по церквам.

После военной службы, в 1919 году, брат Белоусов вернулся на родину в г. Кишинев и, будучи членом общины, стал принимать активное участие в деле Господнем.

Начиная с 1919 года и по сие время брат, за исключением некоторых перерывов, руководит хором Кишиневской церкви. Кроме того, с 1927 года он исполняет диаконское служение и служение второго пресвитера и непрерывно участвует в деле проповеди.

Периодически ему было поручаемо в разных церквах Молдавии проводить регентские курсы. Приятно смотреть на этого престарелого брата с привлекательной внешностью и богатой русской седой бородой. Он весьма энергичен и душой еще молод. Слушая его проповедь и смотря на его дирижирование, нельзя поверить, что ему уже 77 лет.

Брат Белоусов пользуется большой любовью среди верующих.

*
* *

Необходимо остановиться еще на одном труженике дела Господнего в Молдавской республике, брате Слободчикове Иване Тимофеевиче, 1907 года рождения.

Брат рассказал о себе следующее: «Я сын религиозных православных родителей. Отец был другом одного священника, но, наблюдая жизнь этого священника, я пришел к разочарованию, видя, как жизнь его не соответствует учению Христа. Однажды я вошел в комнату священника, и среди множества книг я нашел Новый Завет и, взяв эту книгу, стал ее читать. Мне было тогда 16 лет, но, читая, мне было многое непонятно. Все же Слово Божие заинтересовало меня, и я продолжал читать. В скором времени, в этом же 1924 году, я впервые встретился с верующими родственниками, которые приехали к нам в гости. Во время их пребывания у нас, при чтении Слова Божия, мне открылся путь спасения, и я отдался Господу. У них я купил Новый Завет и продолжал читать его. Кроме меня, обратились к Господу мой отец и несколько родственников. Таким образом, в нашем селе Николаевка, Бородинского района, образовалась маленькая группа. Я и со мною еще четыре человека в 1925 году приняли водное крещение. Дело Божие росло, и многие обратились к Господу.

В 1933 году я был послан общиной и Союзом евангельских христиан в г. Бухарест, где в течение четырех лет учился в духовной семинарии...»

После окончания Библейской школы брат Слободчиков работал пресвитером Орлорешского района. Под его ведением было пять общин, а впоследствии он работал в г. Бельцы. За время служения брата было много благословений от Господа.

Брат рассказал о себе еще следующее: «В 1927 году, когда мне было 18 лет, мы вследствие запрета устраивали молитвенные собрания по домам. Однажды румынская жандармерия пришла к нам в дом и забрала меня и со мною целую группу и повела в участок. В участке, в отдельной комнате, по приказу шефа жандармов, меня стали избивать палками, а потом и остальных братьев. После избиения отпустили с запретом устраивать молитвенные собрания, но мы продолжали собираться, и Господь продолжал благословлять Свое святое дело...»

Продолжая, брат Слободчиков рассказал еще один интересный случай: «В 1928 году, в ноябре месяце, шеф жандармерии арестовал меня и пять человек моих родственников, среди которых были престарелые братья: мой отец Слободчиков Тимофей Емельянович, 60 лет, дядя Крамчаников Яков Афанасьевич, 58 лет, и Слободчиков Захар Емельянович, 50 лет. Повели нас также на пост жандармерии, и там мы подверглись жестокому избиению палками и всяческим физическим пыткам в течение целого дня, с 10 часов утра и до вечера. После избиения они

нам вручили большие матрацные мешки и заставили пройти через всю деревню в поле, чтобы набить матрацы соломой и принести их на плечах в участок. После всех этих издевательств шефу потребовалось срочно выехать, и мы, соблюдая Слово Божие о любви к врагам, предложили ему наши подводы и пригласили любезно на обед, что он не постеснялся принять от нас. На этом прекратились его издевательства над верующими: как видно, наше отношение к нему изменило его отношение к нам. Все это делалось, как стало нам известно, с поощрением псаломщика, который обвинял нас, что мы — большевики и коммунисты...»

Со времени прихода советской власти в 1940 году все гонения со стороны духовенства прекратились и верующие вздохнули от прошлых бед и страданий. Но вот началась война, румынские войска в 1941 году оккупировали вновь Молдавию, и с приходом их опять началось насилие и гонение на верующих. Вновь начали закрываться молитвенные дома, отдельные работники были арестованы, и немало братьев подвергались истязаниям.

Так продолжалось до осени 1944 года, когда фашисты были изгнаны мощными ударами славной Красной Армии, и верующим вновь была предоставлена возможность собираться в своих молитвенных домах.

В 1946 году брат И. Т. Слободчиков был назначен старшим пресвитером по Молдавской ССР и выполнял это служение во славу Божию до 1949 года. С 1949 года и по сие время брат исполняет обязанности помощника старшего пресвитера Молдавии.

С 1 января 1949 года Всесоюзный Совет евангельских христиан-баптистов перевел в г. Кишинев бывшего старшего пресвитера Западной Сибири брата Астахова Фрола Романовича, 1904 года рождения. Брат Астахов уверовал в 1918 году и принял крещение в 1924 году в Орловской области. Орловским отделом Всесоюзного Совета евангельских христиан брат Астахов был послан в 1927/28 годах в г. Ленинград в библейскую школу. После окончания школы он трудился в г. Орле благовестником, после чего в 1929 году был переведен в г. Новосибирск для работы в Сибирском краевом отделе ВСЕХ, в помощь к известному труженику на ниве Господней брату М. А. Орлову, где он трудился до начала Великой Отечественной войны.

После возвращения с фронта брат Астахов исполнял служение старшего пресвитера Западной Сибири.

Брат Астахов пользуется большой любовью у верующих и работников Бессарабии. В Кишиневской общине он как пресвитер со своим добрым отношением к людям и организаторским талантом трудится в полном единстве со всеми и пользуется единодушной поддержкой церкви и старых работников — братьев: Слободчикова И. Т., Белоусова М. Я., Беневского П. Д., Хижнякова Т. П., Мадан Г. П., Давыдова К. Н., Алхимовича А. И. и других.

В Молдавской республике имеются преданные Господу старые, опытные труженики на ниве Господней: брат Михайлов П. Г. из Вилканешт, того же района, принявший крещение в 1915 году от брата Жарких И. Ф. Брат Михайлов по национальности гагауз (племя турок), и члены его общины тоже принадлежат к этой национальности. Брат Камильчу Александр Михайлович, пресвитер общины с. Камрау, того же района. Он благословенно трудится и проповедует у себя в общине на четырех языках, а именно: гагаузском, болгарском, молдавском и русском. Брат Киряк Матвей Федорович, пресвитер и регент хора общины с. Красноармейска, Карпинетского района. Он хороший труженик, и его община находится в образцовом порядке. Брат Чокля Григорий Иванович, пресвитер Молдавской общины с. М. Киоселия, Баймаклийского района. Он также, как должно, воспитывает общину в 90 членов, а также является образцовым работником в колхозе. Брат Брузинский Даниил Ильич, пресвитер общины г. Бельцы, членов в его общине 270.

Имеется еще целый ряд неутомимых и примерных пресвитеров, как, например, Соколов Ф. А., Афийчук И. М., Руссу Н. Е., Боженко Г. Ф., Быта В. П., Акчеу Н. Г., Парпалов Д. Н., Рошиор В. С. и другие.

Кишиневская община ранее совершала богослужения в арендованных домах. В 1923 году был приобретен пустой участок на Вокзальной улице, на котором община построила в 1925 году большой, прекрасный молитвенный дом. Прекрасен вид обвисших вокруг дома гирлянд дикого винограда. Дом имеет просторный зал, два балкона и может вместить до 500 посетителей. Во дворе в отдельном доме живет старший пресвитер Молдавской ССР Фрол Романович Астахов, который вместе со своей супругой Анной Ивановной положили немало трудов в приведении всего этого общинного хозяйства в должный порядок.

Во всей Молдавской республике имеется еще 42 благоустроенных молитвенных дома, почти во всех них имеются баптистерии для крещения.

Благословенно, в полном единстве, трудятся дети Божии на ниве Господней в Молдавии, и как радостно, что и среди молдаван на их родном языке проповедуется Христос и воспевается слава Спасителю.

Да придет тот славный день, когда искупленные «из всякого колена и языка, и народа и племени» воспоют небесную песнь: «Достоин Ты, Господи, принять славу и честь и силу, ибо Ты сотворил все, и все по Твоей воле существует и сотворено» (Откр. 4, 11).

А. И. Мицкевич

Из истории возникновения евангельско-баптистского движения в Сибири

Однажды в декабре 1876 года в село Николаевку в Белоруссию приехал человек, который, как о нем говорили, не признает икон.

Его встретил местный диакон и предупредил: «Этот человек антихрист, как написано в Писании». После того как по селу прошла молва, что приехавший человек сжег иконы, диакон Приймаченко Л. Д., так его звали, снова решил поехать в Николаевку, чтобы ближе узнать этого человека и побеседовать с ним. Но желание его не осуществилось. Вскоре Приймаченко узнал, что тот человек за свои религиозные убеждения посажен в тюрьму. Это послужило толчком для души Приймаченко. Он ревностно начал молиться, чтобы Господь открыл ему путь евангельской истины. И Господь ему вскоре открыл этот путь.

От только что уверовавшего брата Приймаченко уверовали его родственники и еще многие односельчане, что вызвало особое озлобление среди православных.

25 декабря 1882 года Приймаченко был арестован, как главный распространитель новой веры. Через 12 дней брат Приймаченко был освобожден и взят под надзор полиции до суда.

В беседе с архиереем Приймаченко узнал, что в Петербурге есть Пашков, человек такого же убеждения. Горя желанием увидеть Пашкова, Приймаченко выехал в Петербург. Приехав туда, он разыскал Пашкова, который познакомил его с братьями: Бобринским, Корфом и Ушаковым. Все они были разных убеждений.

Там от Бобринского Приймаченко узнал, что в Тифлисе некто Воронин Н. И. принял от Кальвейта учение баптизма. От Воронина уверовал молодой человек — Павлов В. Г.

По возвращении из Петербурга брат Приймаченко едет на Кавказ, находит братьев и с ними проводит несколько дней.

В 1884 году в городе Владикавказе от брата Богданова брат Приймаченко принимает водное крещение.

В 1885 году 1 февраля брат Приймаченко был снова арестован и сослан в Оренбург, а дело служения братьями было возложено на Евстратенко А. Л.

Молодая церковь в селе Усохи переживала в то время ужасные гонения. Частые погромы, избиение верующих, запрещение погребения, расхищение имущества, аресты, допросы, следствия, ссылки в возрастающих размерах не прекращались.

Слух о жестокости царской власти над верующими дошел до братьев, живших на Кавказе, где было немного спокойнее и верующие не подвергались таким преследованиям.

Кавказские братья прислали приглашение верующим села Усохи переехать на Кавказ.

В 1887 году из села Усохи на подводах в количестве 25 семей община переехала на Кавказ. Средств хватило только на дорогу. За неимением средств к существованию и занятая своим хозяйством, находясь в сильной нужде и бедности, община вынуждена были приютиться у братьев Мазаевых Д. И. и Г. И.

Эти братья оказали радушную встречу, дали приют и определили всех трудоспособных у себя в имении на работу по найму.

Через три года, когда немного окрепли и собрали немного средств, община поселилась на арендованном у казаков участке земли и начала жить самостоятельно. Построили землянки, образовали хутор под названием «Гарькуша».

Первый брат, переехавший с Кавказа в Сибирь в 1896 году, был Беляев Василий Иванович, крещенный Ивановым В. В. в 1889 году. В том же году прибыли в Сибирь Булгаковы и сестра Деева, которые поселились в городе Омске.

Единство духовного происхождения сроднило братьев, и на собрании 6 января 1897 года они молились, чтобы Господь благословил свое дело в Сибири и устроил церковь.

Летом вызвали из Союза баптистов благовестника Евстратенко Андрея Леонтьевича с Кубани, и первое крещение в реке Иртыше было на Троицу 1897 года. Было крещено три души.

По возвращении домой брат Евстратенко рассказал о своей поездке в Сибирь, о ее плодородии, просторах, вольных степях, что сильно заинтересовало верующих на хуторе «Гарькуша».

От общины были посланы совместно с братом Евстратенко А. Л. несколько человек, чтобы посмотреть степи Сибири, и в 1899 году община в количестве 25 семей по новому проложенному Сибирскому железнодорожному пути переехала в Сибирь.

Община поселилась в сорока километрах от города Омска, недалеко от ст. Марионовка, и назвала этот поселок Усов.

Верующих в Сибири было очень мало, насчитывалось около 10 общин с немногими членами. Самая большая была община хутора Усово, которая и сделалась в духовном отношении благословением Сибири.

Постепенно число общин и верующих начало увеличиваться.

Первым в 1904 году посетил отдаленный край Сибири Иванов В. В., который совместно с братом Винсом Яковом Гергардовичем рукоположил в пресвитеры всей Сибири брата Евстратенко А. Л.

В 1906 году стали возвращаться из ссылок за религиозные убеждения братья, и ряды общины хутора Усово начали пополняться проверенными Господом в испытаниях братьями: Стояловым А. Л., Евстратенковым Л. И., Ляшковым Е. М. и другими.

В 1907 году многие братья с Украины переехали в Сибирь и расселились по многим местам. В этом же году на берегу реки Оми в г. Омске красовался новый большой двухэтажный молитвенный дом.

Дом был построен на средства брата Мазаева Г. И.

В 1909 году в городе Владикавказе состоялся Всероссийский съезд

евангельских христиан-баптистов, где было постановлено выделить Сибирь в самостоятельный отдел Всероссийского союза баптистов.

В качестве постоянных работников Сибирского союза баптистов были: Мазаев Г. И., Евстратенко А. Л., Горбачев К. Г., Евсюков П. Е., Гуров С. П., Стельмахов Т. В., Патковские И. Г. и Ф. Г., Чернозубовы С. В. и Я. М., Рябоклачь П. И., Рейнгард Ф. Ф., а также еще ряд работников, подвизавшихся вместе с ними: Кравченко Я. И., Прокудин Г. С., Кравцов В. П., Коблов И. Ф., Попов В. Т., Шендяпин М. В., Фадин П. С., Яловой Р. А., Якименко Н. Е., Суковин К. А., Ананьин А. С., Смоленский З. В., Кондратьев И. Е., Пикалов И. И., Гурьев П. М., Кикоть Ф. И., Савва М. Д., Рощин М. Ф., Куделя И. К., Голубев К. П., Кузичев Ф. А., Петров И. И., Подсельный Ф. И., Симченко И. С., Садов Ф. Е., Ткаченко Г. Я., Куксенко Ф. П., Макаров С. П., Даркс В. Я., Еропкин А. Ф., Андреенко В. И., Солошенко Ф. И., Телегин Е. П., Стрекочинский Н. Ф., Осипов И. З., Руденко Е. М., Шмаков К. Ф., Федкевич М. П., братья Кондрашевы, Никулин Н. В., Торопов Т. В., Забелин Ф. Е., Золотых И. Ф., Воропаев А. Х., Трущелев П. В., Гаспер Ф. А., Браун Д. В., Кригер М. А., Каземир Ф. К., Гибнер Я. М., Геде И. Я. и другие.

Имея свои объединенные духовные силы, Сибирский союз баптистов имел близкую связь и тесное взаимоотношение в работе с Всероссийским союзом евангельских христиан-баптистов.

Сибирь не была оставлена видными братьями и деятелями евангельских христиан-баптистов, посетившими и участвовавшими в созидательной духовной работе.

Вот они пионеры евангельско-баптистского движения: Иванов В. В., Савельев И. К., Степанов В. П., Одинцов Н. В., Послов В. Г., Балихин Ф. П., Галяев И. А., Алехин А. Е., Примоченко Л. Д. После их посетили: Непраш И. В., Тимошенко М. Д., Фетлер Р. А., Хомяк Р. Д., Остапец Г. С., Хохлов С. А., Букреев А. М., Костюков С. А., Чекмарев П. И., Сапожников Ф. Д. и другие.

Господь обильно с каждым годом благословлял труды работников своих, укрепляя между ними любовь, дружбу и взаимные связи, что способствовало делу Божьему в Сибири.

Теперь во многих городах Сибири имеются благоустроенные дома, ревностные труженики, пресвитеры, диаконы и проповедники, обслуживающие и удовлетворяющие нужды детей Божиих.

Сибирь воспитала и вырастила много преданных тружеников Христовых, которые с любовью отдают свои силы и способности для служения на ниве Божией.

И. А. Евстратенко

Краткая история возникновения и развития

Общины евангельских христиан-баптистов в г. Фрунзе

Годом зарождения Фрунзенской общины евангельских христиан-баптистов можно считать 1907 год. В этом году в Пишпек (ныне город Фрунзе) первыми из баптистов приехали из Оренбургской губернии Бершадский Родион Григорьевич с женой Василисой Исидоровной, которые ранее, до Оренбургской губернии, проживали на Украине, в селе Песчаное, Киевской губернии. Эту местность на Украине часто посещал Рябошапка, как миссионер евангельского учения. Слушая проповеди его и читая Слово Божие, Бершадский со своей женой обратились к Господу и там же в селе Песчаное приняли крещение по вере. Затем они уехали на жительство в Оренбургскую губернию, в село Раевку, а в 1907 году переехали в город Пишпек-Фрунзе. Р. Г. Бершадский и его жена были

искренне верующими людьми и стремились всегда иметь тесное общение со своими единоверцами. Приехав в город Пишпек, они пытались найти братьев по вере, но подобного общества верующих не нашли. Там были две семьи из молокан: семья Бирюковых и семья Чекменевых.

Не найдя в Пишпеке единоверцев, Бершадский в 1908 году вновь возвратился в Оренбургскую губернию, в село Раевку, но в 1912 году он с семьей вторично приехал на жительство в город Пишпек. На этот раз с ним вместе из поселка Херсонского, Оренбургской губернии, приехала семья верующих: Марудин Лука Иванович с женой и дочерьми. Марудины купили себе дом в Пишпеке и как верующие евангельского направления допустили в своем доме совершать баптистские богослужения.

Хотя сами Марудины долго не принимали водного крещения, но порядок крещенных по вере (баптистов) поддерживали и разделяли с ними искренние беседы и молились вместе с ними Богу. Причиной разномыслия в этом вопросе было то, что, живя в поселке Херсонском, Марудины имели близкое соприкосновение с духоборческим учением. Добролюбовь, вожак духоборческого движения, часто посещавший поселки Раевку, 1-й Херсонский, 2-й Херсонский и другие, сильно противостоял водному крещению, и многие попали под его влияние.

В 1925 году Марудины признали необходимость водного крещения и были крещены по вере.

Итак, с 1912 года в городе Пишпеке, в доме Марудиных, под руководством Бершадского Родиона Григорьевича, начали проводиться маленькие собрания евангельских христиан-баптистов, на которые собиралось от пяти до десяти человек верующих.

Бершадский со своей женой через год опять возвратился в Оренбургскую губернию, в поселок Раевку, но евангельско-баптистское дело в Пишпеке не прекращалось. Из года в год численность верующих увеличивалась, некоторые, посещая собрания, обратились к Господу и крестились по вере, увеличивая таким образом общину.

Вскоре квартира Марудиных не стала вмещать верующих, и группа евангельских христиан-баптистов, под руководством приехавшего в 1913 году Ковтуна, перешла на другую квартиру, которую сняли под молитвенное помещение у купца Кубышкина. Особенное оживление в общину принесло обращение двух юношей: Пузанкова Федора Корнеевича и Халявкина Платона Григорьевича, которые после своего обращения к Господу сразу же энергично начали трудиться в деле пения и в работе общины. Многие последовали их примеру, и община значительно возросла и ожила. Пузанкову Ф. К. много пришлось пережить неприятностей и гонений от отца и матери, которые были ревнителями православия, но ничто не остановило его на пути даже тогда, когда родители предложили ему оставить родной дом и уйти.

Твердость сына побудила отца посетить собрание, в которое ходил Федор и Платон, друг его. Когда мать Федора предложила мужу сходить на собрание и посмотреть, что это за люди там, то он признался, что видел сон под ту ночь, в которую решил выгнать сына из дома. Ему снилось, что он стрелял в двух медведей много раз и ни одного не убил. Вернувшись из собрания баптистов, Корней Тимофеевич заявил своей жене Пелагее Павловне: «Я в православную церковь больше не пойду, там делать нечего, Федя наш прав». Немало было слез у Пелагеи Павловны, теперь уже не только о Феде, но и о муже, который также совратился с истинного православного пути. Но в конце концов все члены семьи Пузанковых стали глубоко верующими людьми и искренними подвижниками евангельско-баптистского движения.

Первая мировая война 1914 года отразилась и на маленькой общине евангельских христиан-баптистов города Пишпека. Многие из приближенных, в том числе и Пузанков Федор Корнеевич и Халявкин Платон

Григорьевич, были мобилизованы на военную службу, которую отбывали в городе Ташкенте, где оба в 1916 году приняли водное крещение по вере.

По окончании войны Пузанков и Халявкин возвратились в свою Пишпекскую общину и были ревностными участниками в работе церкви, которая в то время насчитывала более ста членов.

В 1919 году община особенно увеличилась численностью. Общиной в это время руководили Щетинин, Пузанков и Халявкин.

В этом же 1919 году в общине появились люди, которые внесли разделение. Причиной разделения послужило то, что некоторым не понравилось слово «баптист», они желали называться только «евангельскими христианами» и не совершать возложения рук после водного крещения.

В связи с этим разногласием община разделилась на две группы. Группа под руководством Запорожцева, Безродного и Волкова отделилась от евангельских христиан-баптистов, сняла себе другую квартиру под молитвенные собрания и под названием евангельских христиан стала собираться отдельно.

Многие из общины евангельских христиан искали сближения с евангельскими христианами-баптистами и предложили решить вопрос о слиянии обеих общин. В доме Пузанковых было назначено общее собрание, на котором после некоторых прений пришли к радостному решению о слиянии всех верующих в одну общину, но когда возник вопрос о наименовании, то со стороны евангельских христиан снова возникло разногласие, и дело слияния отпало.

В 1931—1932 годах во Фрунзенскую общину евангельских христиан-баптистов влились приехавшие со своими семьями Андреенко и три брата Тихоновых. Община стала просить Тихонова Н. Д. принять пресвитерское служение, но он не согласился. С приездом в 1932 году брата Андреенко вопрос о замене пресвитера был снова поднят и пресвитерство, с согласия членов общины, было возложено на Андреенко, который и приступил к работе в начале 1933 года.

Наступил всем известный 1941 год. Андреенко был призван в армию. Подавляющее большинство евангельских христиан-баптистов также были мобилизованы на защиту своей Родины. Богослужебные собрания Фрунзенской общины происходили в это время в доме Тищенко, который проводил на фронт четырех своих сыновей.

В 1943 году Тищенко Г. Ф. узнал о собраниях в Рабочем городке, в доме Ионовой. Собраниями руководил брат Кипкалов К. С. Объединившись, Тищенко и Кипкалов стали работать вместе. Число верующих увеличивалось, и дом не стал вмещать приходящих.

Наступил 1945 год и знаменательная дата 9 мая — окончание войны с Германией. В это самое время в Черниговском военном госпитале находился больной фронтовик (инвалид Отечественной войны) Андреенко В. И., который, будучи на фронте, в глубоком молитвенном состоянии дал обет Богу: «Если Ты, Господи, сохранишь мою жизнь, я по возвращении моем домой до конца дней моей жизни буду продолжать трудиться для Тебя там, где Тебе будет угодно».

Седьмого июня 1945 года В. И. Андреенко прибыл в город Токмак, к своей семье. Там же в г. Токмаке он взялся за созидание Токмакской общины.

В конце 1945 года и в начале 1946 года Андреенко часто посещал богослужебные собрания в городе Фрунзе, где пресвитер общины И. А. Губаренко предлагал ему служение словом, так как многие знали его по работе в Сибири, так же как и по работе во Фрунзенской общине в 1933 году.

В марте 1946 года Андреенко получил телеграмму от заместителя председателя Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов Орлова М. А., в которой он приглашался прибыть в Фрунзе. Орлов М. А.

от имени ВСЕХБ предложил Андреенко принять служение старшего пресвитера по Киргизской ССР. Андреенко дал согласие на это служение, после чего было совершено рукоположение его на старшего пресвитера. Одновременно были рукоположены и другие служители Фрунзенской общины: Тищенко Г. Ф., Рымарь Р. Х., Лысов П. Н. и Кипкалов К. С., которые были избраны общиной на диаконское служение в церкви.

В 1945 году в Фрунзенской общине было крещено по вере 83 человека, в 1946 году 103 человека, всего членов в общине в 1946 году было до восьмисот человек. Молитвенный дом стал тесен, и возник вопрос об открытии второго молитвенного дома.

В сентябре 1946 года ходатайство Фрунзенской общины об открытии второго молитвенного дома было удовлетворено. После ремонта полученного помещения состоялось торжественное открытие молитвенного дома для 2-й Фрунзенской общины.

Итак, с 1946 года в городе Фрунзе начало функционировать два молитвенных дома евангельских христиан-баптистов.

Посещение Фрунзенских общин представителями Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов принесло свежую струю в жизнь детей Божиих, и обе общины радостно продолжают свой труд для Господа до сего дня.

В. И. А.

Молитвенный дом Алма-Атинской общины евангельских христиан-баптистов

СООБЩЕНИЕ СТАРШЕГО ПРЕСВИТЕРА ВСЕХБ ПО ЛАТВИЙСКОЙ ССР Ф. Э. ХУНСА

Духовное состояние евангельско-баптистских общин в Латвии в общем, можно сказать, является удовлетворительным.

В некоторых общинах имеются духовные болезни, а также нарушения нашего Положения и Августовского соглашения с бывшими пятидесятниками. В некоторых общинах верующие особо усердно выдвигают вопрос о скором пришествии Христа, подобно тому как это было и в дни апостола Павла (2 Фесс. 2, 1—3).

В Матвеевской церкви в городе Риге атмосфера духовная была не совсем здоровая, и я даже начал сомневаться, удастся ли достигнуть оздоровления. Но, благодарение Господу, положение намного улучшилось.

Наши духовные работники представляют из себя весьма ценный коллектив. Из них около одной трети имеют специальное богословское образование, а некоторые даже высшее образование. Они трудятся в наиболее крупных городских общинах. Материально они обеспечены. Диаконы общин совмещают свое духовное служение с работой в учреждениях. Среди них также есть и колхозники. Диаконы по мере приобретения ими духовного опыта рукополагаются и на пресвитерское служение. Некоторые из таковых пресвитеров работают с большим благословением даже и в более или менее крупных общинах.

В прошлом году мы потеряли трех наших духовных работников: пастора Иелгавской общины Стурита. На его место был избран другой пастор — из Лиепайской окрестности, брат Калнс. Он имеет большое дарование на служение в церкви.

Утратили мы также пастора Гробиньской общины, брата Каспара. Благоустроенная городская община со своим молитвенным домом осталась на время без достойного руководителя. Там будет работать один из наших старейших работников, пастор Дакнис.

В Салдусской общине работал, как проповедник, брат Вейкманис. Его пришлось освободить от служения в общине, а на его место поставить другого работника.

Из моих посещений общин могу отметить ряд следующих мест:

Талсенская община. Это одна из наших крупнейших центральных общин. Община собирается в красивом церковном здании, с высоким куполом, который виден с далекого расстояния. В этой общине запроектирована пасторская квартира, но она еще своим оборудованием не закончена, но эта работа близится к концу. Эту общину посетил наш уважаемый брат Н. А. Левинданто и внес в нее добрую христианскую струю. Общину возглавляет один из уважаемых и способных наших пасторов, брат П. Эгле. Он не только наш догматик, но и историк нашего латвийского братства. Он владеет и иностранными языками и много читает. Я просил его сотрудничать в нашем журнале «Братский вестник», что он обещал делать.

Далее я посетил Валдемарпилсскую общину. Это типичная сельская община. Она имеет свои собрания в хорошем и красивом молитвенном

доме, расположенном в живописном и тихом уголке. Так что с внешней стороны там приятно отдохнуть, но община духовно ослабела. Из молодых верующих некоторые охладели, а престарелые верующие уходят «в путь всей земли», то есть умирают, и поэтому ряды членов церкви тают. Эту общину обслуживал брат Дакнис, но его пришлось оттуда взять в общину в Гробинь, и теперь об этой общине нам придется иметь особую заботу, чтобы она духовно укрепилась и ожила.

Посетил я также **Нариньциемскую общину.** Эта маленькая община собирается в небольшом молитвенном доме. Богослужение там затянулось до позднего вечера при искренних братских беседах. Было тепло не только от большого количества собравшихся, но и от внутреннего духовного тепла верующих, проявлявших доброе отношение друг к другу.

Далее нас братски приняла другая наша сельская община в **Угунь-циеме.** Здесь в сельской церкви собираются наши члены-колхозники после дневного окончания полевых работ. Церковь была переполнена физически сильными людьми с добрыми лицами. Сельскохозяйственные работы закончены досрочно, закончены также все уборочные работы. Все этим довольны.

Пастор Траузе работает в колхозе бригадиром. Он имеет законченное семинарское образование. Работа у него как в колхозе, так и в общине проходит успешно и хорошо.

Посетил также нашу общину в **Мерсрагу,** который является типичным рыбацким поселком. Здесь в свое время была цветущая община, но в поисках особой духовности произошел нездоровый уклон, и община понесла ущерб от этого. Молимся Богу, чтобы благоухание Христово распространялось всеми верующими этой общины.

Инчукалнская община, которую я также посетил, является любимым местом отдыха, недалеко от г. Риги. В воскресные дни здесь бывает много приезжих, поэтому посетителей в церкви всегда достаточно. Пастором здесь подвизается брат Пельчерс. Он получил высшее богословское образование. Церковь его любит и благодарит за него Бога. Я радовался вместе с ними, любуясь произведенным ремонтом их церковного здания и внутренним украшением его. Все здесь свидетельствует о тонком вкусе и красоте, хорошо сделана кафедра, с которой мне предстояло говорить впервые. Красива также висящая впереди картина, изображающая Христа в Гефсиманском саду, в Его молитвенном борении, перед чашей страдания. Брат Пельчерс — художник с академическим образованием, но картину писал другой художник, также член их общины.

Воскресенье был в **Елгаве.**

В Гробиньской общине была большая болезнь, но теперь благодаря усердию пастора Дакниса духовные раны в этой общине залечиваются.

Наконец, я имел возможность посетить старую **Лиепайскую «Сионскую»** общину, где я, как пастор, трудился семь леть до моего перевода в Ригу. Сионская церковь в Лиепайе является красивейшим церковным зданием во всей нашей Латвийской ССР. Здесь хорошая и сильная община верующих с прекрасным хором. Здесь, после утомительного пути от посещений общин, я почувствовал настоящее ободрение в общении с возлюбленными братьями и сестрами. Пастором здесь трудится брат Янсон — искренний и преданный делу Божию работник. Потом я служил словом во второй Лиепайской церкви, в **Павильской** общине. Старый, любимый верующими молитвенный дом. Пастором здесь подвизается брат Петерсен — воспитанник нашей духовной семинарии. Здесь мы встретились с некоторыми нарушениями ВСЕХБ. Пришлось иметь основательную братскую беседу, и я верю, что работа в Павильской общине будет проходить успешно.

В ноябре я принимал участие в праздновании годовщины **Рижской «Голгофской» общины,** где царит дух единства и братской любви. Пасто-

ром здесь подвизается брат Стрелис, которого Господь одарил богатым даром в служении словом.

После этого был такой же праздник в **Рижской Агенскальнской церкви.** Это здание церкви — самое величественное из наших зданий, с высокой и красивой колокольней. Также весьма красив и внутренний вид церкви с обилием света и белизны. Здесь пастором трудится с большим успехом брат Молчанов. Он когда-то был руководителем духовного движения «Синий Крест». А теперь все мы его высоко ценим, как духовного работника.

В конце ноября, вместе с братом Н. А. Левинданто, мы посетили нашу **Вентспильскую общину.** Вентспильский молитвенный дом — самый большой молитвенный дом в нашей республике, где собираются члены наших общин. При **сильной единой** латышской общине собирается также русская группа верующих. Очень жаль, что наш добрый пастор Вентспильской церкви, брат Людвиг, недостаточно владеет русским языком. Мы дали ему наш братский совет — заняться изучением богатого и красивого русского языка, чтобы наряду с другими иностранными языками, которыми владеет брат Людвиг, он мог вести служение и на русском языке.

В **Рижской русской общине** трудится, как ответственный пастор, брат Чекалов — юрист с высшим образованием, но он под водительством Духа Святого успешно трудится в русском нашем собрании в Риге. Община его любит, и работа его протекает успешно. Трудиться в общине брату Чекалову легче еще и потому, что брат Левинданто Н. А. каждое воскресенье, когда он бывает в Риге, проповедует в русском собрании. Церковь украшена двумя большими картинами на религиозные темы. Кафедра украшена крестом. Приезжие русские братья и сестры выражают некоторое удивление по этому поводу, но не соблазняются этим, а высказывают свое одобрение такому украшению нашей русской церкви. Поет хороший хор. Собрания посещаются усердно.

В декабре снова посетил **Елгавскую общину,** где принял участие в поставлении на служение пастора, брата Кална. Состоялось благословенное и чудное собрание. Заметно, что прежние раны уже залечены. У всех братьев и сестер между собою мир и согласие. Бывает иногда так, что большие скорби служат источником больших благословений.

В день Рождества был на собрании хотя в небольшой, но дружной и единодушной **Болдерайской общине.** Здесь трудится брат Пурен — любезный и сердечный христианин.

Большим облегчением для меня служит наша автомашина «победа», которую мы получили через ВСЕХБ в Москве. При моем преклонном возрасте и человеческих недугах я бы не смог совершать такие путешествия по нашим общинам.

Я послал в США брату Метерсу, председателю нашего латышского братства там, благодарственное письмо, как ответ на его приветствие мне по случаю моего поставления на служение старшего пресвитера ВСЕХБ по Латвийской ССР. Брат Метерс был долголетним председателем баптистского союза в бывшей буржуазной Латвии. Кстати, я поздравил его с Новым годом и выразил братское сожаление, что он и другие наши работники не пожелали вернуться на Родину, чтобы трудиться совместно с нами для Господа, для чего были и есть благоприятные возможности.

Я благодарю Господа за наши добрые отношения и согласованное сотрудничество с братом Н. А. Левинданто. Чем больше я соприкасаюсь с ним в нашей общей работе, тем больше я его узнаю и уважаю. Вообще он сумел так к себе расположить людей, что его не только уважают и ценят, но и любят. Его любит все наше латышское братство. Его пребывание в Латвии весьма содействует успеху всего латвийского братства.

О ПОЧИВШИХ БРАТЬЯХ

С. В. Крапивницкий

Скончавшийся в декабре 1954 года пресвитер Одесской общины и старший пресвитер по Одесской области Степан Викторович Крапивницкий был видным работником на ниве Божией.

Родился он в 1882 году в деревне Синявская Слобода, бывшей Виленской губернии (ныне Литовская ССР), в бедной крестьянской семье. В 1892 году семья переселилась в Сибирь, но неудачно: из-за недорода пришлось с большими трудностями и лишениями, совершенно разорившись, возвратиться на родину. Начав кое-как хозяйство и возложив работу в нем на жену и старшего сына, тогда двенадцатилетнего мальчика, отец почти все время работал на стороне и заработок в значительной мере пропивал. К семье он относился грубо и жестоко, но имел одно положительное качество: стремился дать своим детям хоть какое-нибудь образование. Благодаря этому Степану Викторовичу удалось закончить церковно-приходскую школу.

Семнадцатилетним юношей он уехал в Одессу, несмотря на противодействие отца, не желавшего терять работника в своем хозяйстве и, с другой стороны, стремившегося отдать его в монахи. Но Степан Викторович, хорошо знавший из книг монашескую жизнь, совершенно не хотел этого.

В Одессе, пережив много горя и неудач, он через восемь месяцев поступил рабочим на сахарный завод в бондарный цех. Там он познакомился с сыном одного верующего брата, с которым вместе начал читать Евангелие, а затем посещать собрания.

Слово брата И. В. Лищенко так коснулось сердца Степана Викторовича, что он тут же решил отдаться Господу и порвать с грехом: бросил курение, пьянство, сквернословие. Перемена в его жизни была замечена и товарищами и администрацией завода, но с неожиданным и печальным для него результатом: его как «штундиста» выгнали с завода.

Снова наступили лишения и невзгоды, но теперь Степана Викторовича утешали слова самого Господа: «Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое, а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир» (Иоан. 15, 19). Ничто уже не могло вернуть его на путь греха и беззакония.

Но все же в то время Степан Викторович пережил только пробуждение, но не возрождение. Возрождение его совершилось в 1903 году после серьезной беседы с братьями на собрании, во время проповеди Х. И. Кравченко о блудном сыне. Господь открыл ему, что именно он этот блудный сын и что он теперь принят своим небесным Отцом в Его дом. Слезы радости и благодарности потекли из глаз его, он плакал так, как никогда раньше, и твердо уже знал, что Господь больше его не оставит.

В следующем году Степан Викторович, приняв крещение, присоединился к общине и затем вступил в брак с работницей того самого са-

харного завода, где работал раньше, энергичной и искренне верующей и ревностной сестрой Анной Тимофеевной Подшибякиной.

Вскоре началось и служение Степана Викторовича в церкви. Сначала он имел желание быть регентом хора и некоторое время был им, несколько зная ноты и игру на скрипке (к этому времени относится и первое знакомство со Степаном Викторовичем, автора настоящей статьи, начавшего петь в хоре под руководством брата С. В.).

Но истинное призвание Степана Викторовича было другое, и Господь указал его ему. Он полюбил Слово Божие, которое стало для него самым дорогим на свете, с большой жаждой начал исследовать его и сделался проповедником Евангелия. И нужно сказать, что проповеди его отличались правильностью мыслей, живостью, простотой, ясностью, убедительностью и краткостью.

До издания «Указа о веротерпимости», да и после него, некоторые братья, спасаясь от преследований царского правительства, стали выезжать за границу. Степан Викторович был не согласен с ними, ибо ему было непонятно, как могут верующие оставить служение своему народу ради земных выгод. Он решил никуда не ехать, любя свой народ и родину и всегда молясь за них.

В 1913 году Степан Викторович был избран благовестником, а в 1914 году разразилась первая мировая война. В начале ее несколько видных братьев в Одессе (Тимошенко, Назаренко, Белоусов, Филиппович и другие) были арестованы и отправлены в ссылку в Сибирь. Степан Викторович ходатайствует перед одесским генерал-губернатором, чтобы ссылаемым можно было ехать за свой счет, а не этапным порядком под конвоем, из тюрьмы в тюрьму. В этом ему было отказано, а спустя некоторое время он и сам был арестован и отправлен этапным же порядком в ссылку в Иркутскую губернию. По дороге ему пришлось провести некоторое время в Елисаветградской тюрьме. Верующие местной общины (ныне Кировоградской) оказали ему большую любовь, о чем он всегда с глубокой благодарностью вспоминал. Семья же его, оставшаяся в Одессе, переживала большие трудности и лишения, но Господь дал его жене терпение и силу в заботах о нуждах их четверых детей.

Революция 1917 года освободила Степана Викторовича. Вернувшись в Одессу, он стал работать на заводе бондарем и в общине проповедником. В 1919 году он участвовал в 6-м Всероссийском съезде евангельских христиан в Ленинграде, в 1923 году — в 9-м съезде, тоже в Ленинграде. Продолжительное время он работал благовестником одесского областного отдела ВСЕХ в тесном содружестве с братьями И. И. Моториным и А. Г. Сердюковым (уже отошедшим в вечность), а в Одесской общине совместно с ныне еще здравствующим, тоже долголетним тружеником на ниве Божьей, братом Г. П. Балашем.

Рукоположение Степана Викторовича Крапивницкого состоялось в 1925 году и было очень торжественно совершено братьями С. А. Алексеевым и Н. Г. Моргуновым.

В 1926 году он был делегатом 10-го Всероссийского съезда евангельских христиан.

Когда наступила Великая Отечественная война, все дети брата Крапивницкого ушли на фронт; дочь не вернулась, двое сыновей были ранены.

Во время оккупации Одессы верующие не имели возможности собираться для молитвы, в регистрации общин было отказано, и в сущности они были вне закона. Но зато во многих собраниях, не официально происходивших в разных частях города, было фактически осуществлено единство баптистов и евангельских христиан.

С приходом в апреле 1944 года Советской Армии и освобождением Одессы Степан Викторович возбудил ходатайство о регистрации и предоставлении общине бывшей лютеранской кирхи, увенчавшееся успехом.

Стараниями верующих и личным их трудом пострадавшая во время войны, окруженная к тому же развалинами сгоревшего дома кирха была приведена в порядок. В ней было проведено несколько духовных концертов, сбор с которых был направлен на оказание помощи семьям погибших воинов Советской Армии.

В том же 1944 году Степан Викторович был вызван на совещание по объединению баптистов и евангельских христиан, происходившее в Москве. Здесь на него были возложены обязанности старшего пресвитера общин Одесской области. В последующих годах, при помощи брата И. И. Лучинца, была проведена большая работа по регистрации общин и по объединению с христианами евангельской веры. Эта работа дала, за малыми исключениями, хорошие результаты: до сих пор ряд общин из христиан евангельской веры состоит в нашем объединении, и в самой Одесской общине имеется около двухсот верующих этого течения.

В марте 1952 года Степан Викторович, как долголетний труженик на ниве Божьей, был почтен приглашением на семидесятилетний юбилей старшего пресвитера ВСЕХБ по УССР, многоуважаемого брата А. Л. Андреева, а в декабре того же 1952 года Одесская община и хор торжественно, тепло и задушевно отпраздновали семидесятилетие самого брата Крапивницкого. Было получено много приветственных писем и телеграмм от ВСЕХБ, братьев Андреева, Пономарчука, Мицкевича, Липстока и других лиц с пожеланием многих лет для труда на ниве Божьей. В своем слове на собрании Одесской общины Степан Викторович выразил желание всю оставшуюся жизнь, как и прошедшую, провести в работе для Господа.

Но прибавляющиеся года и убывающие силы вынудили брата Крапивницкого сократить объем работы. В 1954 году он оставил служение старшего пресвитера по Одесской области, ограничившись только служением в Одесской общине. Вскоре, однако, по воле Божьей прекратилось и это служение: отправив поздравительную телеграмму А. В. Кареву по случаю его шестидесятилетия, Степан Викторович 21 декабря 1954 года скончался.

На похоронах от ВСЕХБ участвовал помощник старшего пресвитера по УССР брат А. И. Мицкевич. Пишущему эти строки, несмотря на все желание, воспрепятствовала болезнь поехать в Одессу и отдать последний долг своему другу и старшему брату, который знал его с детства, направлял его первые шаги в вере, предостерегал от некоторых ошибок в юности, помогал в духовной жизни и в дальнейшем.

Совместная работа с Степаном Викторовичем с 1921 по 1928 год и с 1947 по 1950 год показала его мне, как и многим другим, близко соприкасавшимся с ним, принципиальным борцом за истину евангельскую, умеющим честно и прямо, хотя и несколько резко, высказывать свое мнение и всемерно его отстаивать. Он искренне служил Господу от первых и до последних дней своей духовной жизни, являясь примером в этом отношении для многих верующих.

И к нему вполне могут быть применены слова: «Блаженны мертвые, умирающие в Господе; ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними» (Откр. 14, 13).

Н. И. Высоцкий

Воспоминание о пресвитере Дерюгинской общины евангельских христиан-баптистов Мазурове Степане Ивановиче

Брата Степана Ивановича Мазурова я узнал, как только уверовал, в 1920 году. До уверования я не знал его, так как я проживал в десяти километрах от него. Брат Степан Иванович являлся почти самым старым работником в Дерюгинской общине. Он с юных лет отдался на слу-

жение Господу, будучи 22 лет. Родился он в 1890 году в семье бедного крестьянина села Дерюгино, Курской области. Родители его были православные христиане. До 22 лет он также находился в православном христианстве.

В 1912 году ему пришлось услышать проповедь Евангелия, и он уверовал в Иисуса Христа, признав Его своим личным Спасителем. Водное крещение он принял в 1913 году. Брат Степан Иванович стал духовно возрастать, усердно изучая Слово Божие. Братья и сестры, видя преданность брата Степана Ивановича делу Божию, избрали его руководителем Дерюгинской общины. Это было в 1919 году, в 1922 году он был рукоположен на пресвитерское служение. Он стал ревностно трудиться на этом посту, который он принял, как от Господа. Степан Иванович был примерным христианином не только в Дерюгинской общине, но и среди всех окружавших его людей. Его примерную христианскую жизнь знали братья и сестры из многих других общин.

Брат Степан Иванович был хорошим и примерным семьянином. Он часто в собраниях напоминал верующим слова апостола Павла: «Кто не печется о своих домашних, тот отрекся от веры и хуже неверного» (1 Посл. к Тимофею, 5 гл., 8 ст.). Своею христианскою жизнью он действительно давал пример стаду так, как пишет апостол Петр в первом своем послании (5 гл., 2—3 стихи).

При его руководстве Господь посылал успех в духовной работе. Дерюгинская община быстро росла духовно и по количеству членов. Из нескольких членов она превратилась в большую общину.

Степан Иванович 35 лет усердно проработал на этом посту, причем без перерыва.

В 1947 году старшим пресвитером по Курской области Пелевиным Василием Тихоновичем он был назначен также пресвитером Погодинской общины, чтобы наладить и двинуть вперед дело Божие в ней. Он принял и это служение, не считаясь с тем, что его местожительство в селе Дерюгине, а Погодинская община находилась в восемнадцати километрах от его местожительства. Два года он трудился в этой общине. После физического дневного труда он должен был пройти 18 километров, чтобы провести собрание и после этого возвратиться домой в свою семью. Он был строг к тем, которые вели нехристианский образ жизни среди его паствы. Он наставлял и обличал таковых, но с кротостью и любовью. Он не любил неправду и строго обличал тех, которые говорили неправду. Однажды в его жизни был такой случай: он заказал бондарю сделать бочонок для засола капусты. Бондарь выполнил этот заказ, и когда Степан Иванович приехал, чтобы получить свой заказ, бондарь попросил его, чтобы он тем, кто спросит его, где он взял бочонок, ответил: «Купил на рынке». Этим самым бондарь склонял его сказать неправду, огораживая себя от того налога, который он должен был платить от своего ремесла. Степан Иванович категорически отказался сказать такую неправду и возвратил ему бочонок, уехав без него.

Он очень часто читал в собраниях место из Слова Божия, из Откров., 2 гл. 10 стих: «Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни».

Когда брат Степан Иванович умирал, он просил свою семью — жену и детей — не забывать слова, сказанные Иисусом Навиным в 24 главе, 15 стихе: «Я и дом мой будет служить Господу». И с этими словами на устах он умер 4 января 1954 года.

У меня, пишущего эти строки, осталось глубокое впечатление от жизни и деятельности брата Степана Ивановича. Он мог сказать словами апостола Павла: «Для меня жизнь Христос». Он искренне мог петь гимн из Гуслей № 285: «От сердца скажу — для меня жизнь Христос». В центре всей его жизни поистине был Христос. Он течение совершил, веру сохранил и почил в Господе.

«Будем подражать вере их», — так говорит апостол Павел в послании к евреям, 13 гл., 7 стих. Образ Степана Ивановича как истинного христианина запечатлелся не только у пишущего эти строки, но и в сердцах многих верующих, которые его знали. Жизнь его служит примером, достойным подражания для каждого из нас.

Степан Иванович и его семья были очень гостеприимны. В его доме многие находили отдых для тела и души.

Его супруга, а наша сестра в Господе Агриппина Дмитриевна, была хорошей спутницей его жизни как в земном, так и в духовном отношении. Она уверовала вместе с ним и до настоящего времени пребывает в верности Господу.

Пишущий эти строки выражает самое глубокое соболезнование семье умершего брата и Дерюгинской общине, которая утеряла благословенного работника на ниве Божией.

В. Е. Савельев

СООБЩЕНИЕ О РАБОТЕ ПРЕЗИДИУМА ВСЕХБ В МОСКВЕ

С 22 по 26 февраля в Москве состоялись заседания Президиума ВСЕХБ. На заседаниях присутствовали: Председатель ВСЕХБ ЖИДКОВ Я. И., Заместители Председателя ЛЕВИНДАНТО Н. А., АНДРЕЕВ А. Л., Секретарь ВСЕХБ КАРЕВ А. В. и казначей ВСЕХБ ИВАНОВ И. Г.

В заседаниях Президиума ВСЕХБ принимали участие также члены ревизионной комиссии ВСЕХБ: Мицкевич А. И., Мельников Н. Н. и Астахов Ф. Р.

Было заслушано сообщение ревизионной комиссии о результатах ревизии кассы ВСЕХБ за 1954 год.

Приход и расход кассы ВСЕХБ были найдены правильными; расходы соответствовали утвержденной смете ВСЕХБ. Имеющийся остаток средств хранится в Госбанке, а также в Сберкассе, с некоторым наличием в кассе ВСЕХБ.

На заседаниях Президиума ВСЕХБ были заслушаны сообщения о работе старших пресвитеров по УССР, по Прибалтийским республикам и по Молдавской ССР.

В общем работа старших пресвитеров и пресвитеров на местах была признана правильной, хотя были отмечены и некоторые стороны работы, которые нужно видоизменить или улучшить, как, например, в вопросе о крещении уверовавших.

Было решено сделать соответствующие разъяснения на места, чтобы крещение уверовавших происходило, с одной стороны, по слову Божию, а с другой стороны, соответствовало той практике, которая установилась в нашем евангельско-баптистском братстве, а именно — не спешить с крещением новообращенных, давая им время для укоренения во Христе и укрепления в вере.

В вопросе об объединении с так называемыми пятидесятниками было отмечено, что, несмотря на то, что большая часть пятидесятников (около 80%) уже объединена с общинами ВСЕХБ и ревностно участвует в работе нашего братства, по отдельным областям СССР все еще имеются необъединившиеся в ВСЕХБ пятидесятники. Правда, это наиболее крайние люди, которые не желают соблюдать Августовского соглашения. Но и среди них имеются как отдельные верующие, так и целые группы, которые желают войти в единство с ВСЕХБ, чтобы совместно служить Господу, согласно Его первосвященнической молитве: «Да будут все едино».

Далее, ввиду встретившейся надобности проверить состояние общин евангельских христиан-баптистов в г. Фрунзе и работу старшего пресвитера ВСЕХБ по Киргизской ССР, брата Андреенко В. И., Президиум ВСЕХБ решил направить туда братскую комиссию в лице старших пресвитеров — Мельникова Н. Н. и Астахова Ф. Р. и поручить им посетить, кроме города Фрунзе, также Алма-Ату и Ташкент.

Ввиду поднявшейся волны возмущения советской общественности против намерения некоторых правительств использовать, в случае войны, атомное и другое оружие массового уничтожения, Президиум ВСЕХБ рассмотрел этот вопрос с точки зрения Евангелия и одобрил два заявления для печати, в которых осуждается подготовка к новой мировой войне и оружие массового уничтожения.

В Президиуме ВСЕХБ был также обсужден вопрос о посылке на Девятый Всемирный конгресс баптистов в Лондоне в июле 1955 года делегации ВСЕХБ в составе 9 человек и одной переводчицы. Окончательный состав делегации было решено рассмотреть позднее.

Был также обсужден вопрос о приглашении в СССР четырех руководящих баптистских деятелей из США, а именно: Генерального Секретаря Всемирного Союза баптистов Арнольда Эрна, Председателя Северного Союза баптистов США Карни Харгровса, Председателя Негритянского Союза баптистов США Джозефа Джексона и пастора Первой Баптистской церкви в Ричмонде (США) Теодора Адамса. Было решено пригласить их на август с тем, чтобы они могли приехать в СССР сразу по окончании Всемирного Конгресса баптистов в Лондоне.

Ввиду полученного разрешения на печатание Библий и сборников духовных песен Президиум ВСЕХБ рассмотрел и этот вопрос и решил приступить к немедленному изданию Библии и сборников духовных песен.

Молитвенный дом общины евангельских христиан-баптистов в Смоленске